

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

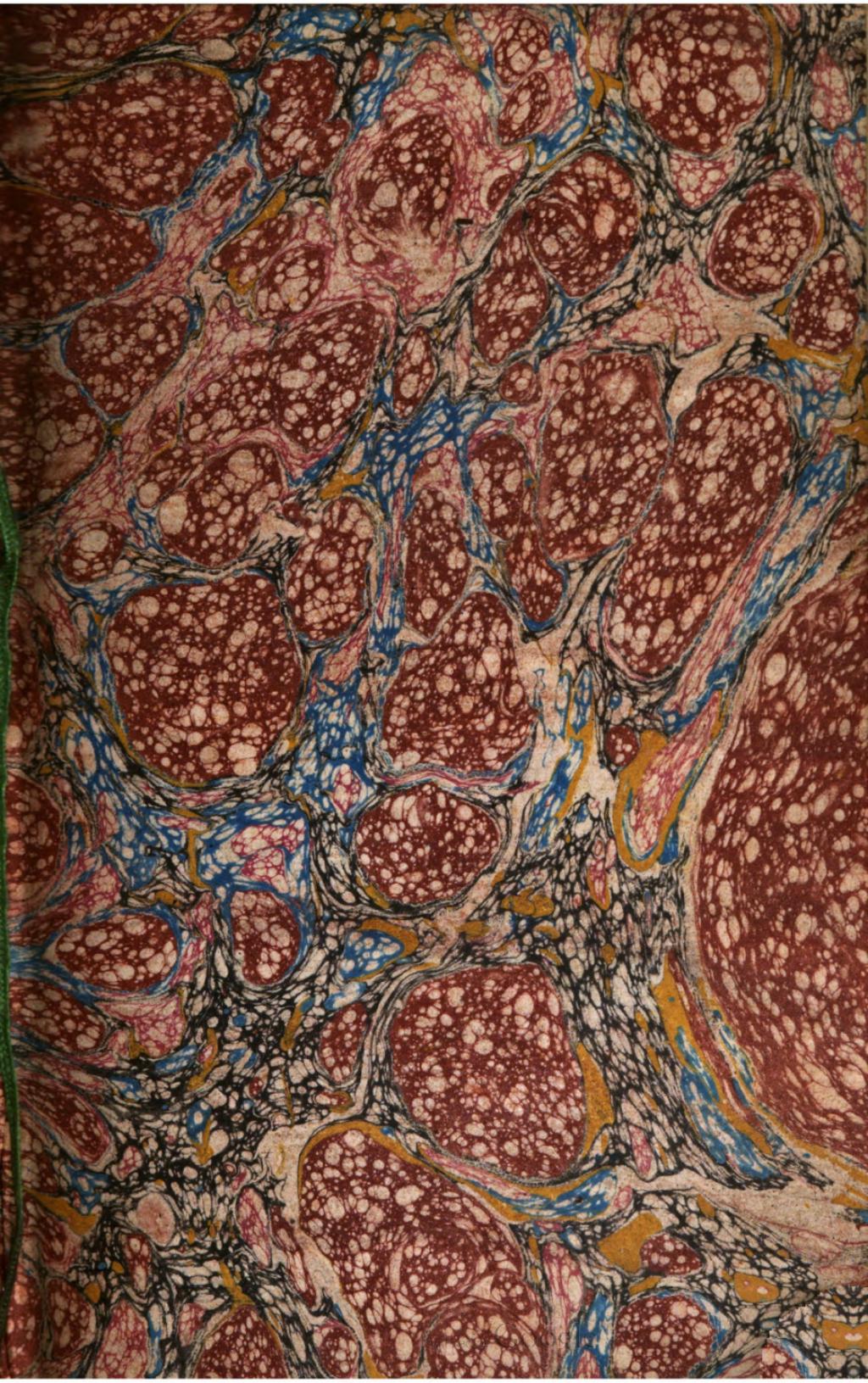
- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Digitized by
Gutenberg

* Q DH
(Dolgorukov)

БЫТИЕ
СЕРДЦА МОЕГО.

БЫТИЕ
СЕРДЦА МОЕГО,
или
СТИХОТВОРЕНІЯ
КНЯЗЯ
ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА
ДОЛГОРУКАГО.

Угодень — пускъ меня чишають,
Пропивенъ — пускъ въ огонь бросають;
Трубы похвальной не ищу.

~~~~~  
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЬЯХЪ.  
~~~~~

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Т Е А Т Р Ъ.

Комедия: Дурыломъ, или выворъ въ Старшины;

Отчаяние везъ печали, или такъ водится.

Опера: Любовное волшевство.

Стихотворение:

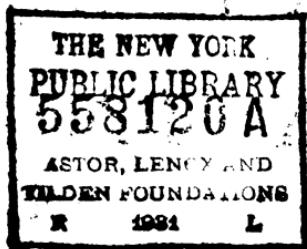
Приятелю. Шутка за шутку.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографии.

1 8. 1 8.

Ush

Печатанъ позволяетъ съ представлѣніемъ 5
экземпляровъ въ Ценуарный Комитетъ для ка-
зенныхъ мѣстъ. СПБ. Мал 28 го дня 1818 года.

*Сламскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ
Тимковской.*

*Издание Императорскаго Московскаго
Университета Комиссіонера А. С. Ширяева.*

ДУРЫЛОМЪ,
или
ВЫБОРЪ ВЪ СТАРШИНЫ,
КОМЕДІЯ
ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Печатана съ дозволенія Министерства
Полиції

Іюля 31 го 1817 года.

~~~~~

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДУРЫЛОМЪ, зажиточной Дворянинъ Задонской,
ПАВЛИЦА, }
СУСАННА; } его дочери.

ДЕСТИГОНЪ, спаринной другъ дома,

РАДИНЪ, любовникъ Сусанны,

СУСЕКИЦА, пріятелиница ихъ дома.

ПЕЧАЛКИНЪ, молодой человѣкъ, знакомой въ домѣ,

ДИКСМАНЪ, экономъ Редуша.

СЛУГА.

ШВЕЙЦАРЪ.

ДВОРЯНИНЪ, безъ рѣчей.

Дѣйствіе на Камѣ въ домѣ и комнатахъ
Г-на Дурылoma.

~~~~~

ДѢЙСТВІЕ I.

Я В Л Е Н І Е 1-е.

*Дурыломъ одињъ. (Онъ въ по-
лу - серпукѣ, по домашнему, въ
ушреннемъ своемъ кабинетѣ)*

О спѣны, въ коихъ я чрезъ разныя явленія
Всю публикѣ держу лѣпѣ придцатъ въ изумленіи!
Уже ли съ вами рокъ разспашться мнѣ велишь,
И купчую на васъ Палата совершилъ? —
Уже ли городъ весь, любя мои превоги,
Изъ врапѣ своихъ мнѣ вонъ велишь искать дороги? —
Имѣя на Дону помѣстія за собой,
На Каму привлечёнъ нечаянной судьбой,
И новую найдя здѣсь родину изъ дѣтства,
Учился лишь одной наукѣ — работѣства,
Здѣсь выросъ, взялъ жену, и къ счастью какъ-то съ ней
Я прижилъ нѣсколько прекрасныхъ дочерей;
По нихъ спалъ всѣмъ знакомъ, по нихъ ко мнѣ
ласкались,
И дружесства со мной какъ счастья добивались;
Редушъ меня своимъ Директоромъ нарѣкъ;
Семнадцать лѣтъ въ немъ былъ я громкой человѣкъ;
Всѣхъ Членовъ имена, чины и лѣта знаю,
И каждому на вкусъ забавы снаряжаю: —
Но, ахъ! колико свѣтъ спалъ нынѣ развращенъ!
Въ невѣжествѣ умы, и духъ уничиженъ!
За всѣ мои пруды, какихъ никто конечно
(Могу я самъ съ собой скажашь чистосердечно),
Никто изъ равныхъ мнѣ бояръ не оказалъ,
Въ награду изъ Спаршинъ изверженъ нынѣ спаль;
И подлый экономъ — бездушна шварь Нѣмчурка,
Который вѣль мой хлѣбъ, моя возила бурка,
Кто? — Диксманъ на носу играеть у менѣ!

Часть IV.

A 2

Нѣшь, нѣшь, не щошерплю. О Небо! о земля!
 Пойду, поскаку искать другого края,
 И лучше пускай меня сразить судьба лихая,
 Чѣмъ долѣе еще шакой позоръ перпѣть!
 По дудочкѣ чужой не мнѣ плясать и пѣть.

Я В Л Е Н И Я 2.

Дурыломъ и Диксманъ.

Дурыломъ. (Въ спорону)

О чертъ молвъ, онъ глупъ; но должно скрыть
 досаду:
 Ему везеть у насть,

Диксманъ.

Прекрасную помаду

Съ спафешой получиль сей часъ я изъ Москвы;
 Минъ помнишся, ее выписывали вы:
 И шакъ я поспѣшилъ съ нижайшимъ къ вамъ по-
 членьемъ
 Обрадовашъ вашъ домъ шакимъ увѣдомленьемъ.

Дурыломъ.

Помада? . . . помню. . . . шакъ. — Спасибо.
 Что цѣна?

Диксманъ.

Червонный за горшокъ она заплачена.

Дурыломъ.

Червонный? — Не ужъ ли? —

Диксманъ.

За шо и ароматы?

Дурыломъ.

И выдохнутой вмигъ; а добрые дукашы. . . .

Диксмаль.

Не пахнущъ и легки, бѣгутъ камъ съ горъ вода.
Духи на головѣ бываютъ иногда
Замѣнною шуму, чего внутри природа
Не воякому дала.

Дурыломъ.

Пустое братецъ, — мода;
По модѣ живучи, вскружился цѣлой свѣтъ.
Жесминовъ ты найдешь вездѣ и духъ цвѣтъ:
У модницъ на груди, у франца на кафтанѣ,
И смѣшанъ съ шабакомъ у старика въ карманѣ;
Не рѣдко я видаль, сынь, дочь, весь домъ въ дырахъ,
Опецъ какъ маковъ цвѣтъ, — а машушка въ духахъ.
Но дѣло не о пломѣ, — снеси горшки къ Павлинѣ.

Диксмаль.

Какъ юспашъ мой шоваръ ко мнѣ подѣхаль
ныя!

Сегодня всѣ въ редупѣ сѣзжаюючи чины,
Обжорный шамъ обѣдъ — и выборъ въ Спаршины.
Каштановъ безъ числа и усприцевъ наслали,
Не шуточной мнѣ пиръ въ собраны заказали;
Какой съ Венгерскимъ кремъ, уха — хотѣ бы Царю!
Жена полчепъ миндалъ, я пуншъ рояль варю;
А къ вечеру, дабы короновать забаву,
За рубль съ персоны дать взялся я баль на славу.

Дурыломъ. (Въ спорону)

Нѣшъ мочи выносить надменности такой!
Ты развѣ членъ, чѣобъ могъ дать праздникъ самъ
собой? —
Мнѣ памятень Успавъ Дворянскаго Собрانья,
Который утвержденъ съ публичнаго желанья,
Подписанъ въ 809 годѣ мнай,
Понеже я погода былъ первымъ Спаршиной;
Правительствомъ самимъ онъ признанъ превосход-
нимъ.

Диксманъ. (Въ спорону)

Тогда и быль хороши; а нынѣ спаль негоди-
ныиъ.

Дурыломъ.

Ты дерзокъ не пушемъ, — Параграфъ въ немъ
одинъ,

Я помюю, шакъ гласишъ . . .

Диксманъ.

Вы спорили, господинъ;
Но скоро послѣ васъ Успавъ перемѣнился
И новый въ Клобъ здѣсь порядокъ дѣлъ явился.

Дурыломъ.

Прошу сказашь, какой? — Не вѣрю, бышь не
льзя!

Меня не оплешешь. — Иль ты забылъ, какъ я,
За то, чпо экономъ спаль мерпвымъ сномъ у печки
И въ пору не успѣлъ зажечь на балѣ свѣчки,
Велѣлъ ему въ сѣняхъ спо палокъ ошчишашь,
Немѣцкіе бока по Руски откашашь.

Диксманъ.

Да что не Диксманъ быль. — Задорилесь на-
прасно;

Досады вашей я причину гижу ясно:
Привыкнувъ сполько лѣть Директоромъ все быши,
Вамъ шошно рядовымъ и годъ одинъ прожиши.
Вишь я не виноватъ, чпо вель себя шакъ худо
Вашъ прежній экономъ.

Дурыломъ.

Кто? — Моеель? — Это чудо!

Онъ быль не безъ грѣха, конечно; но за то
Редушу шакъ служишь не смыслишь здѣсь никто.

Диксманъ.

А я слыхалъ объ немъ во всѣхъ домахъ иное.

Дурыломъ.

А чпо бы на примѣръ слыхалъ объ немъ худое?

Диксманъ.

Извольше; — но прощу заранѣй не пѣняшь,
Коль искренность моя васъ будеши обижать. —
Я слышалъ, что за сполъ плашили всѣ безмѣрно,
А кушали всегда на балахъ очень скверно;
Что часпо подавалъ изъ промаглыхъ онъ кошепъ,
Въ лампадномъ маслѣ всѣмъ плавучий винегретъ.

Дурыломъ.

Неправда! — Винегретъ былъ кусъ наипри-
япной,
Изъ разныхъ шонкихъ мясь, и очень деликатной.

Диксманъ.

Я шо цередаю, что публика швердишъ.

Дурыломъ.

Она все мѣлеши вздоръ, къ ней весь пропалъ
кредиши.

Что далѣѣ? —

Диксманъ.

Еще я слышалъ, будто смѣши
Великой столицѣ негодные паштепы;
Что будто Мовель вашъ на сальцѣ ихъ каталь,
И вмѣсто куличковъ, мыциной хвостъ торчаль.

Дурыломъ.

Ты вздоръ несешь. — Я самъ до пироговъ охопи-
никъ;
А масло ешавишъ къ вамъ и нынѣ мой же скопицъ;
Приспѣшниковъ такихъ, какіе у меня,
Со свѣтчкой поискашъ.

Диксманъ.

Вамъ очень вѣрю я;
Но рѣша всѣмъ не зажмешь. — О винахъ всѣ
шокуюшъ,
И вспомня прежній Клобъ, до сихъ поръ негодуюшъ,
Что въ нихъ всегда была смѣсь, порча, кислота,

Что даже по чинамъ проведена черпа,
И слуги были шакъ намешаны нахалы,
Когда вокругъ спола пойдупъ ходить бокалы,
Для первыхъ пяпти классъ шампанское нальюшъ,
▲ прочимъ лицъ воды смородиной дающъ.

Дуры ломъ.

Трещетка, замолчи! — Всъ вины бывли славны;
Выписываль ихъ самъ, ручаюсь, что исправны.
А еспьши по чинамъ не всѣмъ бывль равенъ пай,
Такъ что шупъ за бѣда? — Чинъ чина почипай.
Ты знать равенства братъ нанюхался въ Парижъ;
Тамъ всякой самъ себя не чищень другаго ниже;
А здѣсь у насъ еще ведешся въ людяхъ спрахъ.
Поѣзди, посмотря; — во всѣхъ ты городахъ
Увидишь, что не всѣмъ Шампанское подносяшъ,
Иные и медку съ поклонцами попросяшъ.

Диксманъ.

Прекрасной аргументъ! — Когда манеръ такой,
Такъ спало бысть у васъ чиновникъ небольшой
Могъ нюхать осенпра, а ъстъ подъ хреномъ свинью?

Дуры ломъ.

Напрасно, извини; — я самъ крошилъ бапть-
виною;
И эшаго никто не скажеть про меня,
Чтобъ ею обнесши кого дозволилъ я.

Диксманъ.

Что хуже-то всего, — проспипе дерзновенье,
Вы знаете мое къ вамъ личное почтенье, —
Весь городъ говоришъ, что будто въ каждый баль
Всѣ кремы, пироги, вашъ Мовель собираль,
Потомъ они къ вамъ въ домъ съ спола перѣзжали,
И тамъ на холодку въ подвалѣ ночевали.
Конечно вамъ обманъ споль гнусной не знакомъ;
Но многіе изъ тѣхъ, которы въѣзжи въ домъ,
Увѣришъ и меня по совѣсти хопѣли,
Что госпи ваши сплощъ не безъ догадки ъли

Твъжъ кушанъя у васъ на завтра клобна дни,
Которыя сняты съ редущаго огня.

Дурыломъ.

Не городъ, иѣпъ не онъ, споль скаредно зло-
словилъ;

Одинъ лишь твой языкъ повсюду пустощь ловишь:
Не дерзости шакой снесши я не могу.

Диксманъ.

Что всѣ шакъ говорятъ, по чесши я не лгу.

Дурыломъ.

Съ двора долой, Диксманъ, въ немъ вѣкъ не
попадайся.

Диксманъ.

Номаду какъ?

Дурыломъ.

И съ ней ты къ чершу убирайся!

Я В Л Е Н И Е 3.

Дурыломъ. (Одинъ)

Возможно ли снесши шакого мнѣ шуза?

Споль дерзко обругать придпи меня въ глаза!

Онъ щаслившъ только шѣмъ, и опѣ шого я плачу,
Что въ Клобѣ ничего уже совсѣмъ не значу.

Но кшожъ шаковъ Диксманъ? — Въ шолпѣ простоп-
людиъ,

А я родился, былъ и буду Дворянинъ;

Задонскіе края, гдѣ все мое имѣнье,

Присягой подшвердяшъ мое произхожденье:

Лишь шолько покажусь — во славѣ буду я!

Здѣсь кинули — а шамъ всѣ выберутъ меня.

Одно ли шолько здѣсь Дворянское Собрانье?

Нѣшъ, иѣпъ, Диксманъ, швое отмѣтишся поруганье!

Хоть въ городѣ я съ годъ шашаюся какъ спенъ,

Но скоро, можешъ быть, придешъ твой черный день.

Я В Л Е Н И Е 4-е.

ПАВЛИНА, СУСАННА и ДУРЫЛОМЪ.

Павлина..

Вон юаг рапа.

Дурыломъ.

Я къ вамъ ужъ заходилъ; вы спали.

Сусанна.

Проснувшись, сей часъ сюда мы побѣжали.

Дурыломъ.

Поздненько! — У прыгушъ за чѣмъ перенимашъ
Ложишься по ушру, а къ вечеру вспавашъ?

Сусанна. (Павлинъ)

Поди, просись.

Павлина. (Сусаннъ)

Je crains, онъ вспрѣшилъ не умильно.

Сусанна.

Конечно что нибудь вспревожило насть сильно?

Дурыломъ.

Пусшов, — ничего; мнѣ такъ не по себѣ.

Павлина. (Сусаннъ)

Mauvais moment, та зоeur.

Сусанна. (Павлинъ)

Пророчила шебѣ..

Павлина.

Я слышала, въ редупъ курьеръ привезъ помаду;
Какъ ради мы съ сестрой!

Дурыломъ.

И мнѣ какъ бышъ не раду.

Диксманъ инѣ сей же часъ такъ нагло нагрубиль,
Что я его съ двора по шеѣ проводиль.

Сусанна. (Павлинъ)

Прощи швей баль, та зоенг.

Павлина. (Сусаннъ)

Какой гуигон ужасной!

Дурваломъ.

Что скажете еще?

Сусанна.

Сегодня день прекрасной!

Дурваломъ.

Да только не для чась, — на баль не бывашъ.
За спыль сочту туда дѣпей своихъ пускашъ,
Гдѣ Дикоманъ экономъ забавы учреждаетъ
И Руское чрезъ то Дворянство унижаетъ, —
Тамъ дочери мои не будутъ никогда:
Честь первой мой законъ — я вамъ превердилъ всегда.

Павлина.

Позволиша ли намъ хошь съездить ошобѣдать
Къ Сусекиной?

Дурваломъ.

За чимъ?

Павлина.

Чтобъ носости разѣдать.

Дурваломъ.

Не кипати, — пустяки. — Вдова сира, бѣдна,
Какой у ней пріемъ? — Всегда живеть одна,
Шатаешся щышкомъ въ хорошую погоду;
Въ ненастье подъ окномъ поетъ свою свободу;
Того гляди, сама шопчась явится здѣсь.

Павлина. (Сусаннъ)

Ma souer, oii е'п est feit, пропала прѣкъ
мой лесъ,

Дурьломъ.

Сусанна, чпо шебѣ Павлина шамъ бормоченъ?

Сусанна.

Бошся вамъ сказать, прогибашъ васъ не хочешь.

Дурьломъ.

Да чпожъ таки, скажи?

Сусанна.

Мы слышали, чпо сашль
Проѣздомъ возлѣ насъ какой - по Генераль.

Павлина.

И опѣ Сусекиной къ нему въ окно все видно.
Онъ молодъ и хорошъ.

Дурьломъ.

А вамъ, я чай, завидно!
Павлинушка, мой другъ, куда какъ ты проспа!
Въ окошкѣ вѣкъ пюрчашъ — чпо тупшъ за кра-
сона?

Павлина.

Быть можешъ, Генераль къ окошку спулъ по-
спавилъ
И на меня лорнешъ нечаянно направилъ.

Дурьломъ.

Ребенокъ! — У шебя все бабочки въ умѣ.
Иной и Генераль, а чупъ чупъ не въ сумѣ.
Я сколько вамъ швердиль, — но обѣ вы такъ
вздорны, —
Въ мущинахъ хороши доспоянства ошборны.
Не ленты, не чины, ледунка, пашроншажъ,
Все ето мишурा; а главной авантажъ
Имѣть всегда въ рукахъ, чтобъ прямо быть любезну,
Недвижимаго шуму и движимаго бездину.

Павлина.

Такихъ намъ жениховъ, рара, здѣсь не найдишъ.

Дурыломъ.

Такъ не за чѣмъ, друзья, къ Сусекиной ходишь.
Пошлишь-ка, добро, позвать ее къ обѣду;
Пускай поѣсть у насъ: — я радъ всегда сосѣду.

Слуга (Входитъ)

Печалкинъ у воропъ; — прикажешь принять?

Дурыломъ.

Проси. — Ахти, никакъ его скончалась мать!

Сусанна.

Она ужъ такъ давно сердечная хворала!

Павлина.

Сегодня умерла. — Ты развѣ не слыхала?

Дурыломъ.

Ошкуда, чѣмъ и какъ, я не пойму ей, ей,
Со всѣхъ базаровъ къ вамъ снесешь такихъ вѣспей?
Воспипываю васъ, всѣ знаютъ, превосходно,
Учу и поступать и мыслишь благородно;
А кончился всегда, какъ осмотрюсь, — увы!
Гдѣ сплещия? — У меня. — Кто въ сплещи? —
Я, да вы.

Сусанна.

Мы слышимъ только то, чѣмъ дѣвки намъ болта-
юшъ,
Когда они меня съ сестрами одѣваютъ.

Дурыломъ.

Какого жъ перенять съ холопами добра?
Подиши; — мнѣ принять Печалкина пора.

Я В Л Е Н И Е 5.

Дурыломъ и Печалинъ.

Дурыломъ.

А! здравствуйте. — Что вы?

Печалинъ.

Я машушки линился
Сегодня поушту, — и зная васъ, рѣшился
Прѣхань иопросить, чиѣбъ въ гореости шакой
На счетъ обрядовъ намъ совѣтъ вы дали свой.
И смыюль все сказать, коль будешь вамъ возможно,
Взять милоспивый шрудъ устроить все какъ
должно!

Дурыломъ.

Всѣмъ сердцемъ жаль мнѣ васъ. — Съ покойной я
знакомъ
Отъ самыихъ юныхъ лѣтъ, и очень вѣзжъ быль
въ домъ.

Печалинъ.

Такъ, слышалъ я, сударь, ешь всѣхъ моихъ домаш-
нихъ,
Что были вы одни въ числѣ друзей всегдашихъ.

Дурыломъ.

Не думайше, чиѣбъ я похвастапсь хопѣлъ;
Но нынѣ у меня своихъ шакъ много дѣлъ,
Что право ни одной минуты нѣть свободной.
Вы знаете, чиено я по склонности природной
Не только чиѣ друзьямъ, чужимъ роповъ служилъ;
Мнѣ все равно, крестишь, вѣнчашъ, иль хоронишь,
Лишь шолько бы я могъ на чѣо нибудь бытьгоденъ.

Печалинъ.

Кто думаешьъ какъ вы, тошь прямо благороденъ;
Мнѣ совѣтно въ глаза вамъ это говоришь,
(Въ сторону)
Чо вы у насъ феиикъ пришлось болвану
льстить.

Дурыломъ.

(Въ сторону) (Въ слухъ)
 Прекрасной молодецъ! — Чѣмъ матушка скончалась?
 Позвольте мнѣ спросить; не такъ спара казалась.

Печалинъ.

Три Доктора ее лѣчили цѣлый годъ:
 Одинъ предполагалъ въ груди скопленье водъ,
 Другой въ ней утверждалъ чахотку несомнѣнно,
 А третій паралитъ, и всѣ поперемѣни
 Прописывая ей рецепты безъ конца,
 Отправили въ чертогъ небеснаго Отца.

Дурыломъ.

Злодѣи! — Да чemu быть добромъ, скажите?
 Узгланиште вы на все; — редутъ лишь показаніе,
 Ты видно

Печалинъ.

Точно такъ; но елышень общій гласъ,
 Что будемъ вы вновь Директоромъ у насъ.

Дурыломъ

И право не ищу.

Печалинъ.

Позвольте же мнѣ снова
 Напомнить о себѣ.

Дурыломъ.

Не смѣю дашь вамъ слова;
 Пороюсь, посмотри. Есть книга у меня,
 Въ которой дачи всѣ записывалъ самъ я;
 Изволите ли знать, я очень занимался;
 И въ церемоніяхъ весь вѣкъ свой обращался.
 Видѣть можно иногда бездѣлкою, ничѣмъ,
 Пустить такую пыль и диво сдѣлать всѣмъ,
 Чѣмъ всякой скажешь: — Ахъ!

Печалинъ.

Кто такъ какъ ты имѣешь
 Способность скрасить все

Дурыломъ.

И всякой разумѣшъ,

Что надо мершвеца скорѣе скоронить ;
 Да сила - то не въ томъ : а надо смастерить,
 Чтобъ это было все великолѣпно , славно ,
 Все къ мѣшу , все на спашь , и пышно и исправно .
 Я многихъ уже здѣсь , признаться , старожилъ
 Опѣ скучи лишь одной въ кладбищѣ проводиль .
 Повѣришь ! при мнѣ не плачуши и не рвутся ;
 Лишь только покажусь — всѣ въ запуски смѣються .

Печалинъ.

Вошь въ томъ - то и скрепи . — И такъ въ по-
 слѣдній разъ
 Позвольше убѣдить

Дурыломъ.

Все сдѣлаю для васъ ;

Сынъ друга моего на то имѣетъ право .
 Полезнымъ въ свѣтѣ бытий мой долгъ , и честь ,
 и слава !

Я В Л Е Н И Е 6.

Дурыломъ. (Одинъ.)

Кто что ни говори , а правда въ свѣтѣ есть ;
 Безчестному — все стыдъ , а честному — все
 честь .

Какъ въ городѣ меня ни жмутъ и ни поносятъ ,
 А чутъ гдѣ нуженъ блескъ — меня туда и просаптъ .
 (Здѣсь входитъ Леспигонъ .)

Я здѣсь одинъ , — могу похвастать самъ себѣ ,
 Что многіе моей завидуютъ судьбѣ .
 Богачъ , смышленъ , досужъ , гораздъ на всѣ запѣи ,
 И буду гдѣ нибудь , проклятые злодѣи !
 Въ редушѣ Спаршиной , — вошь буду , буду ! . . .

Я В Л Е Н И Е 7.

Дуры ломъ и Лестигонъ.

Лестигонъ.

Вздоръ!

Ужь цѣлой годъ у насъ идешъ обѣ эшомъ споръ.

Дуры ломъ.

Ба! ешо Лестигонъ! — Откуда ни возмепся!
Остперъ иакъ лезвее, какъ шмель вездѣ ворвепся.
Откуда, не слыхашъ?

Лестигонъ.

Пѣшкомъ шелъ изъ суда,
Да водки захотѣлъ, и завернуль сюда.
Я думалъ, что шебя съ закускою засшану;
Но ты въ такихъ сердцахъ.... Добро — мол-
чать все сшану.

Дуры ломъ.

Нѣтъ... такъ... сегодня я все упро хлопоталь.
Не знаешь ли, скажи, какой здѣсь Генералъ
Проѣздомъ возлѣ нась воіпъ тушъ остановился?

Лестигонъ.

По чемъ миѣ ешо знать? — Витъ я не подрядился,
Какъ ты же, по дворамъ всѣ вѣсти развозишь.

Дуры ломъ.

Да что тушъ за бѣда? — Не льзя ужь и спросишъ!
Ворчанье не ошвѣтъ. — Я знаю, что ты скрытенъ;
Мой грѣхъ не пошаю: — я очень любопытенъ. —
Въ редушѣ нынѣ пиръ и выборъ Старшина, —
Заказный маскерадъ, — ужь ли же ты не шамъ?

Лестигонъ.

Ты судишъ по себѣ, что будто всѣмъ охоща
Толпиться цѣлой день до кроваваго попса;
Взгляни - ка на себя! — Витъ ты ужь посѣдѣлъ
Опѣ множества твоихъ непостижимыхъ дѣлъ.

Ты **суетенъ** какъ червь , и что тебѣ за радость ;
 Всѣ сплетни собирашь , подслушашь всяку гадость ;
 И въ будкахъ ужъ кричашъ : — рехнулся Дурхломы ;
 Взойдешь къ тебѣ всегда какъ будто въ желтой домъ ;
 Всѣхъ свель вокругъ себя съ ума своимъ редутомъ ,
 И спаль ты наконецъ , у насъ наряднымъ щущомъ .
 Какъ скоро до тебѣ коснется рѣчь въ пирахъ ,
 Та клобъ на языкъ , улыбка на устахъ .

Дурхломъ.

Ой мнѣ твоя мораль ! — Тебѣ я цѣну знаю ;
 Но въ обществѣ какъ жить ни въ чёмъ не успунаю ,
 Гордиться не горжусь , не вижу и тебя .
 Послушай , Лестигонъ ! — знай всякой самъ себя .
 Не хуже я кого другаго былъ воспитанъ ,
 Французскихъ , Рускихъ книгъ съ ребячества на-
 читанъ ;
 За вѣжливость дану покойной мой отецъ ,
 Желая , чтобы я во всемъ былъ молодецъ ,
 Папъ тысячу въ годъ пластилъ Французу Monsieur
 Пенги .
 Танцмейстеръ удалой

Лестигонъ. (Хохочепъ)

Ну , плакали , брашъ , деньги ,
 По крайней мѣрѣ всѣмъ ты эпаго не ври .

Дурхломъ.

Еще тебѣ прошу , учпильй говори ,

А то

Лестигонъ.

Не горячись . . . меня унять не прудно ;
 Тѣмъ меньшель поспушать ты будешь безразсудно ,
 Когда я замолчу ? — И еспѣли не любилъ ,
 Споль черствыхъ испинъ я тебѣ не говориль .
 По совѣстии скажи : въ чёмъ жизнь препровождаешъ ?
 Дрожишь надъ сундукомъ и деньги въ немъ счи-
 ташешь ;
 Въ гостиахъ ты прорусъ , — но здѣсь самодержавна
 власить .

Разумной разговоръ ты сносишь какъ напасъ ;
А самъ заговоришь — шакъ всѣхъ пройметъ зѣ-
вопа.

Приспѣшная твоя любимая забоша.
Наѣшься , ляжешь спать ; — проснешься съизнова ,
Душа всегда въ попымахъ , — въ угарѣ голова ,
А сердце для одной проформы только бѣетсѧ ,
И то какъ параксизмъ редутной навернетсѧ .

Дурыломъ.

Не знаю , чпо изъ насть теперь изъ двухъ умнѣй ;
По крайней мѣрѣ я спокрапъ тебѧ скромнѣй .
Не шакъ ли и въ судахъ у васъ дѣла рѣшатсѧ ,
Кио шинче всѣхъ кричишъ — шому вольно по-
драшься .

Лестиконъ.

До драки далеко ; но право мечи нѣпъ
Мнѣ слышать , чпо вездѣ ты пасквиля предметъ .
Сочти-ка , сколь давно спознались мы съ твою !
Бранилъ ли я тебѧ , когда ты жилъ съ женою ?
Хотя она ума не рѣдкаго была ,
Однакожъ на ногѣ пристойной домъ вела .

Дурыломъ.

Да , каюсь и теперь , чпо поступалъ не спрого ;
За то и прожилъ я чрезвычайно много .

Лестиконъ.

А съ той поры , какъ ты , нещастной , овдовѣлъ ,
Въ тебѧ вселилась блажъ — ты будто одурѣлъ ;
Внутри семейства шумъ , нелѣница , раздоры ,
А въ городѣ вездѣ почши со всѣмиссоры .

Дурыломъ.

Я шакъ хочу . — Уймись , — тебѣль меня учишь ?
Годъ цѣлой все мораль изволиши мнѣ почить .
Но снай , что ни кому собой не дамъ я правиль ;
И шакъ , не льзя ли насть въ покой всѣхъ ославиши .

Лестиконъ.

Не льзя. — Я не могу дѣшай забыть швоихъ,
И мнѣ запрѣшишь участвіе братъ въ нихъ.
Ты помнишь, какъ швоя супруга умирала,
Подъ клячию мнѣ ихъ судьбу препоручала;
То вѣдая, что ты, оспавшияся вдовцомъ,
Поплачешь день, другой, и полно, — а попомъ,
Когда плерезамъ срокъ ужъ будешь на опходѣ,
Ты пусшишься опять дурачишься въ свободѣ.
Покойница шебя проникала.

Дурыломъ.

Знаю братъ,
Къ чему ты клонишь рѣчь; да только не въ попадъ.
Я вѣдаю давно, что сватать вы спакались
За Радина мою Сусанну.

Лестиконъ.

Догадались;
Худаго тупъ и нѣпъ. — Сусанна въ шѣхъ лѣпахъ,
Что можетъ безъ грѣха смышлять о женихахъ.
Виша Принца вамъ на ней женившись не заставилъ;
Кому же, какъ не ей сей выборъ предоставиши?
А Радинъ хопъ куда. — Дѣтина молодой,
Природной дворянинъ, пригожинъкой собой,
Чинъ есшь, досшапокъ тожъ, — его Сусанна любишъ . . .

Дурыломъ.

Коль выйдешь за него, она себя погубишь.

Лестиконъ.

Не вижу вовсе, какъ; одинъ капризъ напаль.

Дурыломъ.

Ни слова мнѣ о томъ.

Слуга. (Входишь)

Прѣзжай Генераль

Спросишь у васъ велѣль, когда сѣзжаться кушашъ
Назначенъ часъ въ редупъ?

Дурыломъ.

Меня?

Лестигонъ.

Прошу прислушать.

Дурыломъ.

Да что я за швейцарь? — Волъ нынче какъ жи-
вушъ!

Невѣжливой вопросъ учтиво суть зовушъ;

Да что и говорить . . . — Поди, скажи холопу,
Что я не подряженъ часы свѣряшъ для клобу,

Лестигонъ.

Волъ какъ благодари ты самъ себя за то,
Оставился вездѣ, и на смѣхъ всякой, кто
Сквозь городъ пролетя здѣсь швойку перемѣнишъ,
Узнаешь про тебя, и чѣмъ нибудь задѣнишъ.
Прощай!

Дурыломъ.

Провалъ возьми тебя, и весь редушъ.

Лестигонъ.

Съ привѣтствіемъ такимъ меня давно шамъ ждуши.

Я В Л Е Н И Е 8.

Дурыломъ. (Одинъ)

Лукавый человѣкъ! другъ міра, двуязычной!

Злословиши съ прощуща всѣхъ твой промыселъ обычной!

Поди и веселись, — памъ пиръ гоповъ чужой;

Здѣсь каши лишь горшокъ — но мой, и я большой!

ДѢЙСТВІЕ II.

А В Л Е Н I Е 4.

Большая гостинная въ убранствѣ.
Сусекина, Сусанна, Павлиса.

Сусекина. (При входѣ въ двери)

Неправда, милой другъ, тебя я увѣряю;
Сегодни балу нѣшь, я ето точно знаю,
А только лишь обѣдъ и выборъ Старшинамъ

Павлина.

Не будешъ ли пара?

Сусанна.

Какаяжъ прибыль намъ?

Павлина.

А та та тоеи что мы хопы разъ въ недѣлю будемъ
Людей видашь! Ей, ей мы скоро позабудемъ,
Что есть забавы, шумъ, bon ton, отборной свѣшь;
Такъ жить, какъ мы живемъ, — выпь ссылка въ
двацатъ лѣшь.

Кто съ нами поутру? — Лишь мамушки, да няни;
Опь нихъ мы ничего не слышимъ кромѣ дряни.
Придѣмъ сюда щорчать, — здѣсь молвицъ слово
съ кѣмъ?

И вся день за день жизнь вершился наша пѣмъ,
Что дѣвки насы къ полднямъ какъ куколокъ одѣ-
нупъ,

И спать ложась опять пѣжъ дѣвки насы раздѣнуши,
Сусекина! скажи, не правдуль говорю?

Сусекина.

Согласна, точно такъ и я на все смогрю.
Что жъ дѣлашь? — Вашъ отецъ упрямъ и своееве-
ленъ;
Всѣ люди не по немъ, всѣмъ въ свѣшь недово-
ленъ.

Ужъ я ли не ищу, чтобъ былъ со мной хорошъ,
 И скорюсь и мирюсь, а пользы нѣтъ на грошъ.
 Минѣ кажется, что онъ, будь сказано между нами,
 Такъ худо поступать примѣрно началъ съ вами
 Съ шѣхъ поръ, какъ онъ въ редуши не выбранъ
 Старшиной.

Сусанна.

Ты права! — Ахъ! какъ жаль, что можешьъ онъ
 мечтой
 Столъ низкой для него всечасно занимашся
 И всячески попасть въ Дирекпоры спараптъся! —
 О слабости такой намъ можно сожалѣть;
 Но онъ все нашъ ошецъ — нашъ долгъ та зори
 шерпѣть.

Суекина.

Преблагородная, достойная девица!

Павлина.

Я знаю, отъ чого, любезная сестрица,
 Ты разсуждаешьъ такъ красиво и умно,

Сусанна.

Нѣтъ! съ правиломъ такимъ знакома я давно.
 Не будучи, мой другъ, изнѣженного нрава,
 Поменѣе тебя пригожа и вѣршлява,
 Съ пѣхъ поръ, какъ начала при матушкѣ росли,
 Учились у нее я многое снесли.

Суекина.

Да, подлинно сказать не согрѣшивши можно:
 Покойница вела себя преосторожно;
 За то у васъ былъ домъ совсѣмъ тогда иной, —
 Живали вы съ людьми, прѣездъ къ вамъ былъ боль-
 шой;

А нынѣ спарики лишь только, да спарухи
 Изъ денегъ вкругъ ошка жужжашъ какъ лѣтомъ
 мухи;
 А башнюшка рубля безъ выгоды не дасши:
 Все купишъ ни за чпо, — и дорого продастъ.

Сусанна.

Я право не пойму, что пользы суешьтесь,
И въ кучѣ праздныхъ лицъ всю жизнь свою кру-
житься?

Суслекина.

Нѣть, мать моя, со мнѣ ты милость сотвори!
Конечно ты умна, но дѣло говори:
Съ Павлиной въ эпомъ я опѣвнно какъ похожа:
Ей публика мила, и мнѣ до смерти шо же.
Что радости сидѣть въ углу своемъ одной,
Или читать романъ, иль слѣпнуть за канвой?
Я знаю, что меня записываютъ въ дуры
Изъ зависти, что мнѣ мушкины строятъ куры;
Но право клеветы сполѣ низкой не боюсь:
Хоть дура — да мила, дурна — да веселюсь!
И нечего при васъ грѣха таить, — покаяюсь;
Когда на званой балѣ я выѣхать собираюсь,
Весь день тошь занята уборкою своей;
Всѣхъ дѣвокъ прибраню, всѣхъ съ ногъ собью людѣй;
Кто бѣгаєть искать помады мнѣ душистой,
Кто розоновъ нарветъ, кто шлетъ левкой пушки-
стой.

Пускай кричатъ, что я спара, — но ввечеру,
Со всѣхъ, кто знаешь вкусъ, я дань любви беру.

Сусанна.

Да кто же изъ людей порядочныхъ на свѣтѣ
Старухой васъ зоветъ?

Суслекина.

Есть люди на примѣтѣ,
Которые, меня желая уронить,
Изволяшь язычки на мой сюжетъ осприть.

Павлина.

А сколько же вамъ лѣть?

Суслекина. (Въ спорону)

(Вслухъ) Ахъ! какъ бы не провратиться!
Объ эпомъ намъ къ чему теперь разпроспрашаться?

Павлина.

Однакожъ . . . —

Сусанна.

Taifez - vous пожалуста, ma soeur.

Суセンна.

Не кспаши ты воспра, Павлинушка, топ соeur.

Сусанна.

Что нужды намъ до лѣпъ; — въ годахъ ли наше счастье?

Частехонъко дитя ужъ чувствуешь ненаспѣе, Тогда какъ и спарикъ съ бѣдою незнакомъ!

Сусенна.

Таковъ-то вашъ отецъ, надменной Дурыломъ.

Сусанна.

Блаженство всякъ изъ насъ на свой аршинъ здѣсь мѣришь:

Иной, въ стопѣ людей за нимъ гоняясь, вѣрить, Что дать его одна лишь можетъ суета, Иль временная честь, богатство, красота; — Какъ мало, признаюсь, такое обольщенье Способно волновать мое воображенье!

Видала я не разъ, коль опыты не лгутъ, Сквозь золото какъ слезъ источники текутъ! — И чушь не опь тоголь весь міръ не рѣдко спо- нешь, Что бабочки никто любимой не догонянетъ.

Павлина.

Насиdu мы дошли до бабочки. — А! а! Я лушъ шебя, ma soeur, давно жду.

Сусенна.

Какова? —

Секретецъ видно есть, любезная Сусанна?

А мнѣ и не вѣ догадъ ; — живу я окончна
Полѣнка

Павлина.

Такъ ужъ вамъ пошло за пятьдесятъ ?

Сусекинѣ.

(Въ сторону)

Ахши, какъ я глупа !

Павлина.

(Сусаннѣ) (Сусекиной)
Ура ! — Вамъ шахъ ! — вамъ матъ !

Прекрасно я васъ вдругъ обѣихъ подловила :
Тутъ бабочку поймавъ , — здѣсь крысу подѣлила :

Сусекина.

Не кешати ты , мой другъ , оскалила зубки ;
Не стоишъ моего мезинца у руки ,
Повѣрь мнѣ . — Еспѣлибъ я унизиться хотѣла ;
Насмѣшку возвратиши съ процентами умѣла ;
Но дѣвкѣ сиротѣ безчестно обижатѣ !
А то бы я вездѣ готова разсказать ,
Что ты на всѣхъ мѣщанинъ глаза вѣ окѣшкѣ пя-
лишъ ,
Не смѣслишьничѣто , — лишь только тѣльо рядиша ;
Что ты проста , дерзка , нагла

Павлина. (Смѣючись)

Да не спара .

Сусанна.

Павлина , перестань ! Куда какъ ты скора !
(Сусекиной)

Ужъ ли ты на дипя и вправду разсердиластъ ?

Сусекина.

Хорошее дипя ! — Нѣтъ матка — оперилася :
Живите , колы умны , какъ знаете , одни ;
Пришлиши и за мной — бѣднушка и черны дни .
Я пропасть насказать вамъ новоспѣй ходїла ;
За шемъ звала къ себѣ , сама къ вамъ прилѣгѣла ;

Но съ нею, вижу я, и во вѣки вѣковъ
 Не сладить ни отецъ, — ни ты, — ни философъ!
 Съ обычаемъ твоимъ никто не уживется,
 И всякой мужъ шотчасъ какъ пить дасть развѣ
 Депіся.

Прощайте. — Ничего вамъ больше не скажу;
 А чѣло не крыса я, что ясно докажу.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 2.

Сусанна и Паслина.

Сусанна.

Довольна ли та соeur? — Надѣлала ты дѣла.

Паслина.

Да, я радехонька; — она мнѣ надѣла.

Сусанна.

Вить ешо не резонъ! — Твердишь ты все про
 свѣтъ,
 А жить рѣ нѣмъ ў тебя умѣнья вовсе нѣть.
 Ошиборной свѣтѣ того невѣжей почитаешьъ,
 Кто всякому, какъ ты, всю правду оппушкаешьъ.

Паслина.

Напротивъ, никогда не должно лгать; — кро
 лжеть,
 Въ ошиборномъ свѣтѣ шотъ обманщикомъ слышишь.

Сусанна.

Изъ крайности за чѣмъ въ другую намъ кидашься;
 Тебя не учашъ лгать, — веляшъ осперегаться,
 И людямъ пожилымъ съ почтеньемъ успушишь.

Паслина.

Да чѣожъ шуйшъ за бѣда, прошу мнѣ изъяснишь,
 Чѣо я сказала ей....

Сусанна.

Чего совсѣмъ не должно ;
Годами уличать спарухъ неоспорожно :
Ты нового лишь шѣмъ накликала врага ,
Богъ знаешь изъ чего ! — Молва всегда спрота . —
Сусекина тебя начнетъ вѣздѣ злословить

Павлина.

Тѣмъ хуже для нее .

Сусанна.

Какъ любишь прекословить !
Ужь ли тебя и такъ не прорыла тоска
Предметомъ сплещенъ быть ?

Павлина.

Отъ нихъ я далека ;
Что хочешь говори . — Не льзя же согласиться ,
Что ей пятнадцать лѣтъ .

Сусанна.

Хоть пять . — За что сердиться ?

Павлина.

Безъ смѣха не могу я вспоминить и теперь ,
Какъ хваспала она .

Сусанна.

Попробуй же , увѣрь ,
Что хуже всѣхъ она одѣта въ клобной залѣ .

Павлина.

А ! — помнишь , какъ зимой прошедшемъ на балѣ
Явилась она вдругъ въ вѣнкѣ изъ сильковъ .
Подъ желтымъ паричкомъ сверхъ бѣлыхъ волосовъ
Чего не прибрала ! — Спекло , томпакъ , шумиха ,
И съ ногъ до головы нарядная шупиха ;
На личикѣ , чтобъ скрыть обиду многихъ лѣтъ ,
Квасцы ей дали лоскъ , кирпичекъ яркой цвѣтъ . —
Сквозь всѣ ряды женщинъ какъ пава высушала ,
Головкою трясла и вѣромъ махала ; —

Пострѣль ее взманилъ какой - то танцовщикъ,
И польской впереди изволила начать. —
Тамъ всѣ ее на смѣхъ мушкины подымали,
До обморока спѣнь нещастную тоскали ; —
Задохлась наконецъ, — и сынъ ее большой
Насилу оппоилъ Унгарскою водой.

Сусанна.

Кто споритъ, — это все и жалко и злого ;
Но ей сказашь въ глаза ничуть не благоправно.
Коль требуемъ къ себѣ почтенья отъ людей,
Должны въ замѣнъ пластишь учтивосью своей. —
Повѣса !

Павлина.

Ну pardon ma soeur, впередъ не буду.

Сусанна.

А завтра шожь опять.

Павлина.

Нѣшъ, право незабуду.

Сусанна.

Повѣрь, Павлина, мнѣ : съ пріятствомъ красоты
Насмѣшкой никогда милый не будешь ты.

Павлина.

Чу ! кто - то къ намъ идешь ; — не бапюшкаль
проснулся.

Я В Л Е Н И Е 3.

*Тѣ же и Дурыломъ. (Проти-
раешь глаза со сна)*

Дурыломъ.

Какъ сладко я повѣлъ ; — за то едва очнулся.

Сусанна.

Споль жиренъ очень былъ.

Часть IV.

B

Дурыломъ.

Онъ шѣмъ-то и здоровъ;
 Такихъ, какъ у меня, не сыщешь поваровъ.
 Грѣхъ будешъ, дѣпи, вамъ сказать, гдѣбъ вы ни были,
 Чѣо худо въ домѣ васъ родицельскомъ кормили.
 Да не было ли кпо здѣсь, покамѣстъ я уснулъ?

Сусекина.

Никшо ~~п~~ пріѣзжалъ.

Дурыломъ.

Я часъ, другой скрапнуль.

Павлина.

Сусекина одна. . .

Дурыломъ.

Кудажь она урыла?
 Ахъ! да бишь, позабыль, — я чаю покашила
 Для балу ввечеру лицо подготвлять.

Павлина.

Сегодня балу нѣшь.

Дурыломъ.

Тебѣ какъ эшо знать?

Сусекина.

Сусекина вездѣ обѣ эшомъ разглашаешь.

Дурыломъ.

Такъ видно Диксманъ плушъ одинъ лицъ вздоръ
 болтаешь.

Я той же вѣры самъ. — Какъ моя ешь онъ накаль
 Нарушить помъ успевъ, копорой подписанъ
 Со всѣмъ редушомъ я! — Нѣшь, эшо быть не мо-
 жеъ;

Гдѣ денегъ ему взять и кпо ему поможешъ.

Не сказывалъ вамъ Сусекина чого

О выборѣ Спаршинъ? — Какъ мѣняшь, на кого?

Сусанна.

Объ эпомъ намъ она ни слова не сказала.

Дурыломъ.

Диковинка; а чай вездѣ перебывала.
 Чудесная Мадамъ! — Едвали ее доходъ
 Исправишь можешь весь домашній обиходъ,
 Но всякой день на ней пюорбаны, да капоты,
 На всѣхъ пирахъ корпишь, всѣ знаешь ~~не~~ доши;
 А модой до той она заражена,
 Чѣмъ даже собственны французишь имена,
 И съ дѣлками когда въ Собранье выѣзжаешь,
 Мирошу то и знай Мондоромъ называешь.

Паслина.

Миронъ! — Ah! quelle horreur! — Какъ дамъ di
 bon ton
 Такъ подло называть un fils joli garçon.

Дурыломъ.

Того гляди ей, ей сударки наши Руски
 Во вкусъ введеніи давашь молишу по Французски.
 Пора и мнѣ съ двора; — шакая пѣма заботы,
 На цѣлой день суеты сегодня полонъ ропы.
 Да врядъ еще ли я во всѣ мѣста успѣю:
 Къ кандитеру, — въ ряды, — а шамъ къ Архіерею!

Сусанна.

Конечно онъ вѣсть звалъ?

Паслина..

Не умеръли кто?

Дурыломъ.

Да!

Вы знаете, что я готовъ помочь всегда,
 И въ радостяхъ беру и горести участье.
 Сегодня прѣзжалъ сказать свое нещастье
 Печалкинъ; — у него вчера скончалась мать.

Въ

Сусанна.

Ахъ, бѣдная! какъ жаль! — Сиропъ, я чаю,
пяшь?

Дурыломъ.

Все правда; какъ же бытъ. — Сиропъ самъ Богъ
успрѣшъ;
Живымъ поплещъ Онъ хлѣбъ, а мертвыхъ упокоишъ.
Но мнѣ не до того; — онъ просиши скоронишъ,
И шакъ, чтобъ весь обрядъ получше сохранишъ,
Доспашочекъ - по малъ, а взявшись не умѣшъ,
Увида, чпо меня просиши о помъ не смѣшъ,
Самъ вызвался, сказалъ: Изволь, любезной другъ,
Ты деньги пригошовъ, и жди моихъ услугъ.

Павлина.

На чпо же вамъ, рара, кандидерскія лавки?

Дурыломъ.

Ты слушай, да молчи, — твоей не просяшъ справки;
Я знаю самъ, дружокъ, чпо гдѣ чему на спать:
Чего другаго нѣшъ, — ума-то не занять.
Не все могилы рыть, — захочешь посмѣяться.
Знакомой вздумалъ мой подьячій обвѣнчаться;
Богашъ онъ не богашъ, но входишъ съ кѣмъ-то въ
связь,
Не хочется себя лицомъ ударить въ грязь,
А свадьбу онъ сыграшъ намѣренъ попышнѣе,
И сунулся ко мнѣ, — за пѣмъ, чпо смышенїе
На едаки дѣла не сыщется никшо.
Реэспръ всему гошовъ. — Да не забыль ли чпо?
Дай разъ еще взгляну. (Чишаешъ бумагу въ лисшъ.)

Сусанна.

Ахъ! башюшка, скажище,
За чѣмъ вы шакъ себя напрасно* пягопиште?

Дурыломъ. (Сусаннѣ)

Вошъ выскочила вдругъ *toujours* твердить, *du* вздоръ!
Выкалывать поди на пяльцахъ свой узоръ,

А мнѣ не смѣй отнюдь указывать, Сусанна;
 Я знаю самъ мораль. — Не кѣстали ты жеманна.
 Долгъ всякаго изъ насть, чѣмъ смыслишъ, услужиши;
 Не всѣмъ дано судьбой сорокоумнымъ бытъ.

Павлина.

Изъ крайности за чѣмъ въ другую намъ кидаться;
 Не лгать вишь намъ веляшъ, — веляшъ осперегаться.

Дурылому.

Я ъду. — Если кѣо пожалуетъ сюда,
 Сусанна, ты прими; — госпамъ я радъ всегда.
 Павлина! ты со мной. — Заѣдемъ мы къ Никашки;
 Я слышалъ, получилъ онъ свѣжія фисташки;
 Накупимъ, и велимъ изъ нихъ намъ сдѣлать кремъ;
 Признашься, день не въ день, коль сладко не поѣмъ.

Я В Л Е Н И Е 4.

Сусанна. (Одна)

Ушли; — дадимъ просторъ душѣ и размышленью. —
 Чѣо пользы принесши все въ жертву просвѣщенью,
 Безъ помощи чужой образовать себя,
 Жить въ мірѣ, ничего мірскаго не любя,
 Коль надобно еще за крестьянкой въ награду
 И дома злыхъ скорбей всегда бояться яду? —
 На чѣо намъ Небеса таланты раздаютъ,
 Природа съ Божествомъ на насть щедроны льющъ,
 Коль въ самой пишинѣ, рокъ злой гопова муку,
 Опъ насть другимъ и намъ отъ всѣхъ наносить
 скучу?

Разнообразны чѣкъ всѣ нравы у людей,
 Чѣо въ точности съ другимъ не сходствуетъ ни
 чѣй;

И съ юности пирпѣть дни горестнаго вѣка
 Есть подвигъ выше силъ простаго человѣка!
 О Радинъ! — еслибы ты души моей не зналъ,
 Когда бы для меня въ себѣ ты не выѣщали
 Всего, чѣо можетъ быть любезно во вселеній,

Минуты ненесла судьбы своей спасенной!
Коль некому любви любовью заплатишь,
То жизнь нещакъ сладка, чтобъ ею дорожишь.

(Слуга входилъ)

За чѣмъ? —

Слуга.

Пріѣхалъ госпъ.

Сусанна.

Кто?

Слуга.

Радинъ.

Сусанна.

Дома, дома.

Слуга. (Въ сторону)

Воротился спарикъ, — чтобъ не было садома.

Сусанна.

Чпожъ ты бармочешь тамъ; — ему тебя не ждапъ.
Поди, скажи, чпо я сюда велѣла зватъ.
Какъ случай иногда любви даешь защиту!

Я В Л Е Н И Е 5.

Сусанна и Радинъ.

Сусанна.

А, здравствуйте! — Чѣмъ я обязана визиту
Нечаянну совсѣмъ.

Радинъ.

Хоть рѣдко въ этотъ часъ
Пріемъ бываешь здѣсь, — но ѻхавъ мимо васъ,
Не могъ я упрѣсть, чтобъ съ вами не видаться.
А башкенка вашъ гдѣ?

Сусанна.

Поѣхалъ прогуляться,
Сестрица съ нимъ, и я ихъ скоро жду назадъ.

Радибо.

Какой счастливой мигъ! — Сусанна! какъ я радъ,
Что можно мнѣ его дѣлить съ тобой одною!
Всѣрѣчая весь вашъ домъ съ огромною шолпою
На балахъ, гдѣ велишь приличія законъ
Иль съ дамой спашь въ кадриль, иль съ карточкой
сѣсть въ босшонъ,
Я жизнь свою всегда лишь шолько ощущаю,
Когда хошь крапкой мигъ съ тобою раздѣляю!

Сусанна.

Я въ нѣжныхъ чувствахъ сихъ сама не уступлю;
Ты знаешь, какъ тебѣ я искренно люблю!
Ты знаешь, что одно къ родишелью почтенье
До нынѣ длишь мое съ тобой соединенье;
И вѣрь, что чѣмъ бы свѣтъ мнѣ пышной ни поль-
спилъ,
Ты болѣе всего въ немъ будешь вѣчно милъ!

Радибо.

Жестокой швой отецъ всю мысль мою смущаешь!
Хваля меня въ глаза, заочно презираешь.
Сегодня былъ у васъ поушру Леспигонъ?

Сусанна.

Не знаю, можешь бышь; — спаринной другъ намъ онъ.

Радибо.

Я слышалъ отъ него, что будто въ разговорѣ
О клобѣ, Спаршинахъ и въ самомъ жаркомъ спорѣ
Коснулась какъ-то рѣчъ до моего лица;
Хошѣль онъ швоего усовѣстить опца,
Но шошь вдругъ зашумѣль, и такъ . . .

Сусанна.

Обыкновенно;
Мы къ эпому давно привыкли совершенно.

P a d i n b.

А между тѣмъ меня къ себѣ пускаешь въ домъ ;
 Цѣлуетъ и бранитъ , все вмѣстѣ Дурыломъ :
 Притворства разобрать не смышлю я такова.
 Добро бы говориль о немъ я что худова ,
 Или бы иногда въ пріятельскомъ кругу
 На щептъ его шушшилъ ; — нѣпъ , испинно не лгу ,
 Что я , проспя его со мной поступки спранны ,
 Въ немъ вѣчно буду чпшить — родителя Сусанны.

C u s a n n a.

Пріятенъ отзывъ мнѣ такой въ успахъ твоихъ ;
 Старайся бытъ учпивъ . — Что нужды до другихъ . —
 Повѣрь , что для души чувствительной и нѣжной
 Спокойства пишины одинъ залогъ надежной
 Есть собственное въ насъ признаніе свое ,
 Что милое для глазъ — доспойно для нее.

P a d i n b.

О вѣрный другъ ! будь мой всегда пушеводишель !
 Ты дней моихъ краса , ты геній мой хранителъ !
 Давно бывъ обрѣченъ къ несчастію судьбой ,
 Едва я спалъ дышашъ , уже былъ сиротой ;
 И юностию своей господствовашъ не зная ,
 Наглядкою одной жиши въ свѣтѣ привыкая ,
 Тебѣ лишь одолженъ развишиемъ ума :
 Богатство безъ него бѣднѣе , чѣмъ сума .
 Бесѣдою твоей полезной и пріятной
 Я такъ былъ увлеченъ , что кинулъ кругъ раз-
 врашной ,
 Гдѣ юноша , ни чьихъ упрековъ не стыдясь ,
 Съ пороками крѣпить неразрушиму связь .
 Опѣ скользкихъ ты путей меня осперегала ;
 Жизнь дали Небеса , — ты сердце восшипала :
 Оно принадлежишъ единственно тебѣ !
 Владыкѣ спавъ его , будь богъ моей судьбы !
 Свяжи ее съ своей узломъ любви сердечнымъ ;
 До гроба будешъ швердъ , за гробомъ будешъ вѣч-
 нымъ !

Сусанна.

Такъ, вѣчныи! — Я клянусь не быть женою ни чьей;
 Иль жить и умереть супругою твоей!
 Я слышу шумъ, — просши. — Любовь не преступ-
 пленье;
 Но въ чемъ у насъ вины не сущестпъ подозрѣнья?

Радинъ.

Просши, сердечной другъ! (Одинъ) Чѣмъ намъ смяг-
 чить напасть,
 Которою грозитъ родительская властъ?
 Есть способъ . . . но боюсь, . . . удастся ли —
 не знаю.
 Форшуна! помоги! — Авось! къ шебѣзываю!

*Явление 6.**Радинъ и Лестигонъ.**Лестигонъ.*

Ба! Радинъ! — я шея совсѣмъ не чаялъ здѣсь.
 Что дѣлаешь ты тутъ, когда нашъ городъ весь
 Со всѣхъ споронъ теперь въ свое Собранье скачепъ,
 А бѣдной Дурыломъ съ печали чутъ не плаченъ.

Радинъ.

Вы видѣли его.

Лестигонъ.

Сей часъ меня завезъ
 Съ Павлиною сюда; и вѣришь ли, безъ слезъ
 Не могъ проѣхать клобъ. — Какая, право, жалость,
 Что всякой день его крушишъ такая малость.

Радинъ.

Я дорого бы далъ, чтобъ могъ ему помочь.

Лестигонъ.

Послушай же меня! — Ты любишь его дочь?

Ради в.

Люблю ли ? — Безъ ума !

Лестиконъ.

Такъ сдѣлай славно дѣло.

Здѣсь должно поспушишь проворно, быстро, смѣло.

Ради в.

Совѣту вамъ не льзя безчестнаго подать :
И шакъ скажиша, — все гоповъ я предприняша.

Лестиконъ.

Догадкою кривой ты совѣсти не мучай ;
Безчестнаго здѣсь нѣтъ, — ѿмѣшной, но вѣрной
случай.

Ты знаешь ходъ спрасшей, тебѣ извѣщенъ свѣтъ ;
Удача и неудача ищи ты въ нихъ секретъ.
Несчастной Дурыломъ на клобѣ повредился ;
Сегодня годъ какъ онъ Директорства лишился,
И приста шестьдесятъ пять разъ мнѣ шполковалъ,
Какъ эпимъ оскорблень, всѣмъ уши набрюзжалъ :
Тамъ выборъ ввечеру. — Ты въ лучшія вѣзжъ домы,
Тебѣ всѣ удальцы редушныя знакомы ;
Кому перебивашъ, — барышъ вить не великъ ;
А въ выборахъ во всѣхъ даепъ побѣду крикъ :
Попробуй какъ нибудь, не льзя ли ухишишься,
Чтобъ снова Старшиной ему въ редупъ явиться.
Не ужъ то Старшина и впрямъ Персидской Шахъ !
Пускай съ своей мечтой онъ будепъ въ дуракахъ ;
А ежели ему всѣ кинутъ въ пользу балы ,
То къ ужину говорь, — и полешяшь бокалы :
Уѣренъ въ ешомъ шакъ, какъ въ томъ, чпо здѣсь
сшою

И мысленно уже швое здоровье пью.

Ради в.

Я самъ было попалъ на эту мысль и прежде ;
Но если обманусь въ толь сладоснной надеждѣ ,
Коль онъ худой успѣхъ въ вину мнѣ обратишъ ,
То можетъ бышь къ себѣ и ъздитъ запрещишъ .

Лестигонъ.

Пустое, — ничего испортишь шѣмъ не можешь,
 Напрасно лишь себя сомнѣниемъ превожиши;
 Отважься и ступай, — на славу все пойдешь.
 Коль Ѳхашь, такъ пора, чу! шесть часовъ ужъ бѣешь.
 Пусть выберутъ его, — ручаюсь совершенно,
 Что будешь за шобой Сусанна непремѣнно.

Радунъ.

Лечу, мой другъ, лечу свой жребій рисковати.

Лестигонъ

Не рѣдко въ жизни мы должны va tout играть.

*ЯВЛЕНИЕ 7.**Лестигонъ. (Одинъ)*

Прекрасной молодецъ! — Хоть въ полѣ и не воинъ,
 Невѣсма жениха, женихъ ее доспоянъ.
 По счастью, что ея душевныя красы
 Не соблазняютъ здѣсь гусарскіе усы!
 Но гдѣ же нашъ спарикъ? — куда запропастился?
А, вотъ никакъ и самъ съ покупками явился.

ЯВЛЕНИЕ 8.

Сусанна, Павлина, Дурыломъ и Лестигонъ.

Дурыломъ.

Велише все прибрать, и бархатъ и парчи,
 Конфекты снести въ буфетъ, — Попу отдать свѣчи;
 Къ портихъ занеси шафшу и нишки съ шелкомъ,
 Да молвить не забудь въ поварнѣ нашей толкомъ,
 Чтобъ завтра, слышиши ли? намѣть себѣ на лбу!
 На свадьбу припасли миндальную шрубу,
 Для похоронъ купью...

Л е с т и г о н ъ.

Какая смѣсь прекрасна :

Куда такой припасъ ?

Д у р ы л о м ъ.

Печалкина несчастна

Скончалась, и ее мы завтра оппоемъ.

Другой бы наплевалъ; — въ характерѣ моемъ,
Суровости такой Богъ не даль отъ природы;
О близкихъ не жалѣть способны лишь уроды.

Л е с т и г о н ъ.

И такъ, чтобъ доказать намъ горести свои,
Для близкихъ мы должны заказывать кушъ ?

Д у р ы л о м ъ.

Какъ хочешь разумѣй, а я какъ понимаю
Объ ешомъ лучше васъ.

Л е с т и г о н ъ.

О Боже мой ! — Я знаю ,
Что въ васъ ошибокъ нѣшь ; напропивъ каждой
шагъ
Такъ вѣрно разочтенъ , что спотчасъ и въ оврагъ.

Д у р ы л о м ъ.

Сусанна , кто здѣсь былъ ?

Л е с т и г о н ъ.

А свадьба чья такая ,
Къ которой , слышаль я , печется дорогая
Миндальная шруба ?

Д у р ы л о м ъ.

Что слово , то вопросъ !
Не кажется ли вамъ , что пишете допросъ ?
Сусанна , кто здѣсь былъ ?

П а в л и на .

Рара , вить вы забыли
Для крему захватить двѣ палочки ванили.

Дурыломъ.

Да, въ самомъ дѣлѣ шакъ; — но будеши кремъ, не бось.

Ахъ! память у меня спановиша холпъ брось.

Лестигонъ.

Павлина! свадьба гдѣ?

Павлина.

Не мудрые фасоны,

А папиньку съ упира въ опцы звалъ посажены
Какой-шо копеистъ.

Лестигонъ.

Никакъ онъ вырылъ кладъ?

Дурыломъ.

Бишь деньги не швои. — Не бишь ли ужь въ набатъ?
Сусанна, кто здѣсь былъ? — Чпожъ шы не отвѣ-
чаешь?

По Руски говорю, — иль шы не понимаешь?

Сусанна.

Гопова я была вамъ, батюшка, сказать,
Что . . .

Павлина.

Папинька, кудажь прикажеше дѣвать?

Дурыломъ.

Павлина, замолчи! — Вы всѣ никакъ рехнулись;
Дай ей договоришь.

Лестигонъ.

Холпъ разъ бы улыбнулись;

Сердисься всякой часъ лишь шолько порпинь
кровь

И гонишъ навсегда вонъ изъ дому любовь.

Дурыломъ.

Да эшаго-то я весь вѣкъ свой добиваюсь;
Любовь еспѣ сущій бредъ. — Я часпо даже каюсь,

Что поводъ дѣшамъ даль о спрасши разумѣшь.
Романовъ накупилъ, — теперъ куда ихъ дѣшь?
Любовь чума въ семье, въ которой дѣвокъ много!

Лестигонъ.

Любви счастливой путь, и скажертью дорога!

Павлина. (Сеспрѣ)

А намъ пришлось сказать: — аминь, и дѣлу край!

Дурыломъ.

Добьюсь ли, кто здѣсь былъ? — (Павлинѣ) Молчи и
не мѣшай.

Сусанина.

Давно на языкѣ, сказать вамъ безъ обмана,
Что Радинъ заѣзжалъ.

Дурыломъ.

Кѣ чему не испаши рано?
А! видно между вѣсъ давно соглашено;
Однакожъ вамъ меня не провесши, не бось!
Тебѣ за нимъ не быть, — даю честное слово.

Сусанина.

Несчастье для меня испытывать не ново;
Но ежели мнѣ быть за нимъ не суждено,
То въ бракъ вступишь со мной всѣмъ будешь мудрено.

Дурыломъ.

Такой же даль отвѣшь, что вижу я, въ романѣ
Какой нибудь Эгмондъ какой нибудь Марьянѣ.

Лестигонъ.

И вѣрно памъ же еспѣшь, что какъ отецъ ни лихъ,
А дочь была за шѣмъ, кто суженой женихъ.

Дурыломъ.

Ты скоро дочерей со мной научишь драшися.
Лѣпть двадцать Лестигонъ какъ началь съ нами
зашпись,

И вѣчно не могу тебя я отлучить,
Чтобъ за носъ ты меня не пробовалъ водить.

Лестигонъ.

Дерзнули я когда разсудкомъ вашимъ править,
И васъ въ числѣ людей обыкновенныхъ ставить?

Дурыломъ.

О небо! — Лестигонъ! — не дай всего сказашь.

Лестигонъ.

Трагедію никакъ вамъ хочется сыграть.
Исполнить я готовъ боярску вашу волю;
Костюмовъ только нѣть, а впрочемъ знаю ролю.

Сусаниа.

Хоть для ради меня уймися, Лестигонъ,
Для Радина.

Дурыломъ.

Моей рукой погибнешь онъ!

Лестигонъ.

Піэса началася . . .

Павлина. (Опіцу)

Увы, ма зоеуг зачахнепъ!

Лестигонъ.

Пошире спаньше всѣ, — здѣсь смертной казнью
пахнепъ.

Дурыломъ.

Что слышать ты меня привель, ужасной рокъ!
Еще ли жребій мой не досыта жестокъ?
Подише обѣ прочь, опь глазъ моихъ сокройшесь!
Коль спѣнъ не спыдно вамъ, шакъ Неба вы
побойшесь!

На то ли васъ училъ и пѣть и танцоватъ,
И разнымъ языкамъ, чтобъ за мужъ отдаватъ
За жишелей земли совсѣмъ непросвѣщенной,
Гдѣ клобной позабыть ушавъ мой несравненной!

Самъ Радинъ чпо за пварь? — Породы темной сынъ,
 Ассесоръ безъ заслугъ, безъ знапи дворянинъ.
 Задонскія мои всѣ волоспи чпо скажупъ,
 Когда въ моихъ зяпьяхъ имъ Радина покажупъ?
 Нѣпъ, нѣпъ, зимой въ Москву, — шамъ Графы и
 Князья.

Па в л и на.

Графиней будешь ты . . . Принцессой буду я!

Л е с т и г о н ъ.

Теперь кинжалъ мнѣ въ бокъ за дерзкія измѣны,
 И положеніе лицъ прекрасное для сцены.

Д у р ы л о м ъ.

Подиши! — не могу я больше видѣть васъ.

(Они уходяшъ.)

Я В Л Е Н И Е 9.

Д у р ы л о м ъ и Л е с т и г о н ъ.

Л е с т и г о н ъ.

Какъ свѣтъ споипъ, такихъ не видывалъ проказъ;
 Прекрасно съ дочерьми комедію играешь,
 Морочишь ихъ съ лица, съ изнанки самъ спра-
 даешь,
 И думаешь, тебя совсѣмъ здѣсь не поймутъ;
 Меня не проведешь: — въ умѣ пвоемъ редушъ
 Всѣ думы помушиль. — Вопъ, не было печали,
 Какъ люди говоряшъ, да черпи накачали.
 Спокойся; на ушко скажу пріятну вѣстъ:
 Сегодня Спаршины тебѣ воздастся чесьть.

Д у р ы л о м ъ. (Въ спорону)

Уже ли правда шо? — О радоспъ! — восхищеніе!
 (Вслухъ)
 Пустая лишь молва, кошорой разглашеніе

Я спавлю ни во что. — Бъ моихъ уже лѣпахъ
Спокойство находиць не кспаши въ суепахъ.

Лестинъ.

Напрасно для меня сквасился ты за маску ;
Довольно на лицѣ твоемъ замѣтишь краску ,
Чтобъ видѣть, чи то ты весь опѣ радости не свой.
Повѣрься мнѣ , съ души пришворство все долой.

Дурыломъ.

Такъ, вижу, чи то нельзя скрываться мнѣ съ шобою;
Ты вѣчно вынешь все , чи то спрячу за душою.
Но вѣренъ ли сей слухъ ? — Какъ свѣдалъ ? — Опѣ
кого ?

Лестинъ.

Мустаго не скажу , ты знаешь , ничего.
Несеши эша вѣспѣ съ обѣденного часа ;
Она вѣрий спокрапъ оракула Халласа.

Дурыломъ.

Но чи то шакой Халласъ ? — Пожалуй безъ запѣй,
Оракулы всѣ прочь , скажи мнѣ поскорѣй ,
Какіе вдругъ пупи къ Дирекшорству открылись ?
Враги мои со мной еще не примирились ;
Ихъ паршія сильна , — примѣръ ужъ былъ шаковъ ,
И въ ящикѣ накладушъ мнѣ черныхъ пѣму шаровъ.

Лестинъ.

Все слажено; — но ты не говори ни слова.
На выборѣ взялся просить шого ; другаго
И мнѣніе людей важнѣйшихъ согласить
На то , чи чтобы Старшиной тебѣ въ редутѣ бытъ ,
И промаха не дастъ , — слуга твой безпримѣрной
Со всѣми въ клобѣ другъ , ходатай самой вѣрной.

Дурыломъ.

Ну , чиоже ?

Лестинъ.

Ошгадай.

Часть IV.

Г

Дурыломъ.

Чай Радинъ?

Лестигонъ.

Онъ и есть.

Каковъ же?

Дурыломъ.

Молодецъ. — Въ немъ видны разумъ;
чеспъ;

И испинно шакихъ шаланповъ превосходныхъ
Ни въ комъ не нахожу у нашихъ благородныхъ.

Лестигонъ. (Въ спорону)

Вотъ шакъ-то въ жизни сей, любя свои мечты,
Мы все и всякой день ворочаемъ листы.

(Въ слухъ)

Теперь, противъ него смягчивъ свою досаду,
Придумать должношь шы и дочери награду.

Дурыломъ.

Конечно, точно шакъ, — шотчасъ увижусь съ ней;
А шы спѣши въ редушъ, и хищростью своей
Пронюхай, какъ пойдутъ дѣла мои въ Собраныи,
Чего мнѣ ждать, — мои исполняясь желаныи:
Пожалуста узнай, и все мнѣ расскажи,
Что давній шы мнѣ другъ, сегодня докажи:

Лестигонъ.

Ты Радину, не мнѣ, обязанъ . . .

Дурыломъ.

Знаю, знаю;

Скажи, что я его люблю и почитаю;
Что дочь моя, коль я сегодня Спаршина,
Его . . . (Закашлялся)

Лестигонъ.

Ну, что попомъ? —

Дурылово.

Жена, сударь, жена!
(Уходишь.)

Я В Л Е Н И Е 10.

Лестиконъ. (Одинъ)

Поѣхать хлопотать! — Я буду радъ сердечно,
Когда свершу свой планъ; — вѣкъ жиши не льзя без-
печно.

Задонской дворянинъ хотѣтъ чванится казной,
Но смысломъ не богатъ, и сущій ноль душой.
Онъ швѣшилъ дочерей прядльемъ и всякимъ вздоромъ;
Появится женихъ, — опкажешъ всѣмъ соборомъ.
Сусанну подъ вѣнецъ пора, да и пора!
Павлина пригожа, но взбалмошна, скора;
Пусть опытомъ она свою познаетъ должностъ:
Терпѣнье нашъ урокъ, учитель оспорожности!
Но какъ не хохотать надъ спранношью шакой,
Что для того, чтобъ бытъ въ редушѣ Спаршинѣ,
Отецъ вѣнчаетъ дочь, и самъ въ своей неволѣ
Изъ бѣдъ двухъ лицъ швѣшилъ счастливѣйшія доли?
О мудрость! аксіомъ ты вѣрной изрекла:
Нѣшь худа безъ добра, и нѣшь добра безъ зла.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНИЕ I.

Сусанна и Дурыломъ.

Дурыломъ.

Сусанна! я хочу поговорить съ тобою.
Давно пора твоей заняться мнѣ судьбою,
И чувствую, что ты въ такихъ уже лѣпахъ,
Въ копорыя кипишъ огонь любви въ сердцахъ;
По совѣсти скажи, — я другъ тебѣ не ложной, —
Съ кѣмъ здѣсь находишь ты союзъ себѣ возможной?

Сусанна.

Сказавъ о томъ вамъ разъ, я видѣла вашъ гнѣвъ;
Чтожъ пѣсню повторять на шошъ же все напѣвъ?

Дурыломъ.

Проспи, я иногда бываю очень занятъ,
И то и сѣ меня со всѣхъ споронъ спиранить!
Тамъ ждуши моихъ трудовъ торжественны вѣнцы,
Здѣсь просияши моихъ рукъ печальны мертвѣцы;
Не знаю, какъ меня спасти еще доселѣ!
Урвавши отъ сути, поговоримъ о дѣлѣ.
Кто нравится тебѣ изъ здѣшнихъ жениховъ?

Сусанна.

Отвѣтъ на сей вопросъ для васъ уже не новъ.
Одно скажу всегда, хощь это васъ превозжитъ:
Счастливого меня лишь Радинъ сдѣлать можешь.

Дурыломъ.

Не спорю, — Радинъ здѣсь имѣетъ gepomt e,
Худаго слова нѣпъ о нравѣ, обѣ умѣ,
И я давно твою къ нему замѣшиль нѣжности,
Его къ тебѣ любовь, къ услугамъ мнѣ прилѣжности;

Но Радинъ не такой породы человѣкъ ,
Чтобъ знатношью своей украсишь могъ твой вѣкъ.

Сусанна.

Для счастія на чѣпо вся суенность породы ? —
Спокойной уголь , другъ , и прелести свободы
Лестинѣе для моей чувствительной души ,
Чѣмъ знатной алфавипъ . — И въ мирной той глухи ,
Въ копорой жиша себя всегда приготвляла ,
Родилася , росла и гдѣ передавала
Мнѣ силу нѣжныхъ чувствъ сама родная мать ,
Къ чemu породы мнѣ въ супружествѣ искашь ?
У трона ей цѣна , — вдали совсѣмъ другая ;
Порода шамъ профей , — химера здѣсь пуская .

Дурыломъ.

И вышелъ все романъ ! — Ты лжешь сама себѣ .
Какъ будущее знать ? — Быть можешь и тебѣ
Сюо случаевъ шакихъ фортуна приготовила .

Сусанна.

Нѣшь , батюшка ! она въ пошемкахъ нась не
ловишь ;
А я спокойной духъ шакъ много берегу ,
Что къ солнцу подъ лучи за ней не побѣгу .

Дурыломъ.

Добро , положимъ шакъ , — пускай ты здѣсь за-
гинешь ,
И съ мужемъ обнявшись , вселенную всю кинешь ;
Но Радинъ небогатъ ; — безъ денегъ-то , мой другъ ,
Не взмилится тебѣ и сладостной досугъ .
Со мною ты взросла на кремахъ , да на шорпахъ ,
Привыкла щеголяшь , брячашь на клавикордахъ ;
А шамъ на споль лапшу съ гусыней подадушь ,
Капоши всѣ прощай , adieu навѣкъ редушь .

Сусанна.

Богатство на меня не дѣйствуетъ шакъ сильно ;
Гдѣ мало приходей , шамъ въ нужномъ изобильно

Сколь часто нищепа сквозь пышности видна!
Довольства не даетъ сохраниная казна;
И если пожелашь, чпо въ разумъ ни попало,
Повѣрьше, всѣхъ владыкъ сокровищъ будешь мало.

Дурыломъ.

Однакожъ хорошо, когда доспашокъ ешь;
Накупишь и родни, друзей, — заслужишь чеснь;

Сусанна.

Гнилая ша родня и всѣ знакомства въ свѣтѣ,
Которыя корыстъ имѣютъ на примѣтѣ;
Въ нихъ шакже какъ въ моряхъ приливъ свой и
опливъ:

Волна бѣжишъ шуда, гдѣ самъ хозяинъ чивъ.
При матушкѣ, когда вы праздники давали,
Друзьями были всѣ; — шецерь, какъ перестали,
Хоть тѣ же люди здѣсь, — но ъздитъ ли къ намъ кто?
Забросяшъ каршу разъ, и полно, да и то,
Когда денекъ хороши, дороги сухи, гладки;
Не правда ли?

Дурыломъ.

Все вздоръ, сударыня; — нападки!
Совсѣмъ не отъ того я въ городѣ запаль;
Редушъ меня, редушъ проклятой докональ.
Когда бы кто нибудь въ немъ форсунка наддалъ,
Увидѣла бы шы, какую пыль я задалъ.

Сусанна.

О Радинѣ никакъ у насъ вишь рѣчъ зашла?

Дурыломъ.

На ешомъ пунктиѣ ты совсѣмъ съ ума сошла;
Подумай-ка пушемъ; съ шобою въ чемъ онъ ро-
вень?

А мнѣ всего шошнѣй, чпо онъ малочиновень,

Сусанна.

Рѣшась въ деревнѣ жиши, на шоль чиновъ желашь,
Чтобъ въ рамахъ за стекломъ сосѣдямъ показать

Пашенпы на спѣнѣ, и хвастаешься въ гостиной
Пустыхъ своихъ заслугъ нарядною личиной?

Дурыломъ.

Ты все несешь свое! — Знай, у кого матъ чинъ,
Въ избѣли, во Дворцѣ, — попѣ жалкой господинъ.

Сусанна.

Какъ вамъ угодно! — Здѣсь опѣ сердца повторяю,
Что въ мірѣ ни чиновъ, ни знаний не желаю.
Дни вѣка своего безъ Радина сгублю;
По васъ я никого сполъ сильно не люблю!
Онъ честенъ, добръ, уменъ, — мнѣ нравиться умѣешъ.
За чимъ не много душъ, — но душу самъ имѣешъ,
Которая во всемъ съ моего пакъ сходна,
Что кажется у насъ у двухъ она одна.

Дурыломъ.

Твой Радинъ мнѣ какъ колъ спалъ въ горлѣ, — не
проглотиши.
Ей! вспомниши и мои слова, — да не воротиши.

Сусанна.

За пяжкой спавя грѣхъ себѣ прогнѣвать васъ,
Изъ воли вашей я не выспуцлю ни разъ;
Но долгъ велики сказатъ вамъ, — рано, или поздно,
За чимъ вездѣ мнѣ рай, — и адъ вездѣ съ чимъ
розно.

Я В Л Е Н И Е 3.

Сусанна, Дурыломъ и Павлина.

Павлина.

Ахъ, папинъка! — я къ вамъ, и съ новостьюю болѣ-
шой!

Витъ знаєте ли? — Вы въ редутѣ Спаршиной!

Дурыломъ.

Опкуда, не слыхашь, дошли пакія вѣспи?

Павлина.

Такъ почно, я могу увѣришь въасъ по честни.
 Сусекиной одна дѣвченка къ намъ зашла;
 Она на шемизешъ узорчики брала
 У Диксманши, — а та ей какъ-то преболталась,
 Чѣмъ вамъ дѣйствицельно въ Дирекшоры доспалось.

Дурылombo.

Умѣла бы держать ты ешо про себя,

Павлина.

Да чпожъ шутъ за сектрѣшъ?

Дурылombo.

Модчи, не до тебѧ!

Павлина.

Я думала, рара, вамъ эшишъ подслужишься,

Дурылombo.

Анъ худо разочла! — За чѣмъ таакъ шоропишься.
 И Диксманша и ты, и дѣвочки всѣ врутишъ!
 Какъ могушъ они знать, кому шари кладушъ?
 Не всякой вишь молвѣ на свѣтѣ должно вѣришь;
 Народъ вездѣ лукавъ, — умѣетъ лицемѣришь.
 Нарочно иногда таакую пустяшъ вѣспь,
 Чѣбъ послѣ въ дураки ловчѣе было ввесишь.

Павлина.

Какъ рада буду я, коль эшо справедливо!

Сусанна.

Ты сущее дитя!

Дурылombo. (Въ спорону)
 Какъ жду непрѣдливѣ!

Павлина.

Я радости та soeur семейной веселюсь.

Дурыломъ.

Вы кровь моя, опь вась ни въ чёмъ не пошакось !
 Такъ, дѣши ! эшомъ служъ въ восшоргъ меня при-
 водишъ,
 И сердце ходенемъ опь радоспи все ходилъ !
 Редушъ мнѣ здѣшній миль , — онъ духъ живопиво-
 рипъ ,
 Дирекпорской шипулъ превыше прочихъ лъшишъ ;
 Мнѣ любо , признаюсь , размащиспой рукою
 Подписывашъ себя на карпахъ Спаршиною ,
 Печаташъ , раздавашъ , кому хочу , билешъ !
 Какія суепы , когда даюшъ банкешъ !
 То шопъ меня , другой о распорядкѣ просяшъ ,
 Всѣ кланяюшся , всѣ до неба превозносяшъ !
 И эшаго-то я былъ счастія лищенъ !
 Хлѣбъ въ душу мнѣ не шель , — и день и ночь сму-
 щенъ ,
 Но если не спутиль на счѣпъ мой кшо нарочно ,
 Коль вправду я опять Дирекшоромъ . . . :

Я В Л Е Н И Е 3.*Тѣ же и Лестигонъ.**Лестигонъ.* (Перебивая рѣчъ)

Такъ точно !

Сомнінья съ ешомъ нѣтъ !

Дурыломъ.

О верхъ моихъ упѣхъ !

О радостнѣйший день !

Лестигонъ.

Съ тобою право смѣхъ .

Дурыломъ.

Скажи , любезной другъ , какъ ешо все спеклося ?

Павлина.

Вы видите, мое пророчество сбылось.

Лестигонъ.

Все такъ произошло, какъ давича сказалъ.
Не вовсе безъ хлопотъ, но ихъ я опгадалъ;
И правду чшобъ сказать тебѣ чистосердечно,
Обязанъ одному ты Радину конечно.

Павлина.

Ma soeur vous entendez? — Да чшожъ ты такъ
блѣдна?

Сусанна.

Не кспати приспаешь, — и шушка не смѣши.

Дурыломъ.

Кто Радину помогъ?

Лестигонъ.

Любви всемощна сила!
Такіяль чудеса она производила?

Сусанна. (Въ сторону)

Доспойнѣйший мой другъ!

Дурыломъ.

Все ешо обинякъ,
Пожалуй разскажи въ подробности мнѣ, какъ
Шель выборъ въ Спаршины?

Лестигонъ.

Не ужь ли ты не знаешь?
Или моимъ словамъ еще не довѣряешь?
Такъ слушайше!

Сусанна.

Едва я духъ перевожу!

Дурыломъ.

Молчипежъ, ни гу-гу!

Лестиконъ.

Всю повѣстъ разскажу.

Тамъ нынѣ быль обѣдъ, и всѣ перепилися,
По карточнымъ споламъ пошомъ разобралися:
Кто въ вискъ, а кто въ босоножъ, — иной понши-
ровалъ,

И пуншемъ каждой свой убышокъ запивалъ: —
Вдругъ въ залу прилепѣлъ, какъ воронъ ждущій крови,
Нашъ Радинъ, — сѣль въ углу и понасупилъ брови;
Межъ шѣмъ, какъ хмѣль свои вывѣтрявалъ пары,
Диксманъ гошовилъ споль и ящикъ и шары.
Изъ всѣхъ домовъ тошчасъ съѣзжашся спали Члены,
И разныя въ лицѣ казались перемѣны.
Зашла о Спарщинахъ неугомонна пря,
И всякой пушъ занесъ чуху свою на зря.
На Радинѣ лице румянцомъ заиграло,
Зардѣлся молодецъ, — и сердце воспыпало!
Бросаясь ко всѣмъ, гдѣ крикнешь, гдѣ шепнешь,
Хватъ ящикъ со спола, и самъ шары несетъ:
Опвагою шакой собранье изумленіо,
Неволею за нимъ какъ будто увлеченно,
Кидаешь бѣлой шаръ шому, о комъ просиль,
И Радинъ наконецъ свой подвигъ совершилъ!
Изъ ящика при мнѣ шары шамъ вынимали,
И Члены, ихъ сочтя, всѣ въ голосъ закричали:
Сто двадцать пять шаровъ! — Директоръ Дуры-
ломъ!

Я бросился сюда. — Тамъ шолкъ идешъ о шомъ,
Кому явишся здѣсь опь имени Собранья,
Вашъ Рѣчью возвѣстить о почесши избранья.

Дурыломъ.

Хотѣлъ бы знать, кого нарядяшъ на примѣръ?

Лестиконъ.

О выборѣ шакомъ на выборѣ и курьерѣ
Пришелся — и я чай, что Радинъ, главной воинъ,
Одинъ лишь честни сей бысть можетъ удоспойнъ.

Я В Л Е Н И Е 4.

*Тѣ же и Сусекина.**Сусекина.*

Узнавши сей моментъ. . . .

Лестигонъ.

Я васъ предупредилъ.

Сусекина.

Не можешь это бывшъ. — Мондоръ мой приходилъ
 Въ пошу какъ въ мылѣ весь, — меня въ испугѣ
 будишъ —

Легла было я спать: — ахъ, маминька! кто будишъ
 Опять здѣсь Спаршиной! — Узнайте! — Дурыломъ!

Дурыломъ.

Ай малой! мнѣ его отецъ бывалъ знакомъ.

Лестигонъ.

Надѣнь, сударь, кафтанъ; — шакъ просто не годится
 Принять къ себѣ посла.

Дурыломъ.

Да, надо нарядиться.

Прошу меня простишь! — я выду на часокъ.
 Что дѣлашь, — суешь! — а скинушъ серпучекъ.

Я В Л Е Н И Е 5.

*Сусекина, Сусанна, Павлина и Лестигонъ.**Сусекина. (Въ спорону)*

Покажемъ, что и мы науку міра знаемъ;
 Кому не лъзя ошмѣшишь, того всегда прощаемъ.
 (Въ слухъ)

Вы видите, что я не памяшую зла.
 Хоть шронули меня сегодня до зѣла;

Но случай не шаковъ, — и безъ него бы вѣчно
Не помирился я съ вами всеконечно.

Сусекина.

Сусекина! мнѣ жаль, что ты, начавши споръ,
Хотѣла съ нами вдругъ поссориться за вздоръ.

Лестиконъ.

А чѣмъ шаковъ?

Сусекина.

Такъ, не споишь повинованья;
Не всякую вину исправишь извиненіе.

Лестиконъ.

Твои проказы знашь, Павлинушка, мой свѣтъ?

Павлина.

Да! — дѣло началось съ того, какихъ мы лѣпъ.

Лестиконъ.

О! съ дамами въ годахъ избави Богъ счищаться.
Вамъ двумъ не будешь спа, не правдаль?

Павлина.

Можешь спасться.

Лестиконъ.

По скольку же кому по розницѣ смѣкнуши?

Павлина.

Мнѣ минетъ . . .

Сусекина.

Ты опять пожаръ гопова вздуши.

Лестиконъ.

Не ссорьтесь, и въ ранжиръ! — Я вижу депутаты
Дирекшору несупъ регаліи богаты:

Ключи опъ погребовъ, и ящиочекъ съ казной. —

Сусекина! — шебѣ не вѣжашь ли домой?

Су се ки на.

Ахъ, башька мой! за чпо немилость вдругъ шакая?
Я также посмотрѣшь хочу, қакъ и другая:

Лест ие онъ.

Чего?

Су се ки на.

Какъ будушь Рѣчъ разскаживатъ ему;
Вишь я шаки, мой свѣшъ, хотъ чпо нибудь пойму.

Лест ие онъ.

Повѣрь мнѣ, что и шошь, кѣо въ школахъ вѣкъ
свой прерпѣся,
Въ торжественныхъ Рѣчахъ и толку не добьепися!

Я В Л Е Н И Е 6.

Тѣ же и Радинъ; за нимъ Дворянинъ безъ словъ, Диксманъ и швейцаръ.

Р а д и нъ (Сусаннѣ)

Сегодня для меня день радости большой!
Да будешъ награжденъ мой трудъ своей цѣной,
И люстая судьба, преславши бытъ суровой,
Въ сей часъ намъ, можешь бытъ, готовить жребій
новой.

Су са нна.

Пріятно мнѣ себя шой мыслю ласкатъ,
Что, можешь бытъ, тебя супругомъ спану звать;
Но можешъ ли мнѣ бытъ въ тожъ время и не болѣно,
Что наглой шуткой здѣсь . . .

Р а д и нъ.

Виновенъ я невольно!
Понятенъ мнѣ упрекъ любезнѣйшей моей;
Но могъ ли безъ шого назвать тебя своей?

Увы ! къ намъ времёна шолико были строги,
 Что къ счастю не зре́ль иной себѣ дороги,
 Какъ шу , которой я въ одинъ рѣшился мигъ
 Ударишь прямо въ цѣль , и можешь быть досшигъ.

Лестиконъ.

Досшигъ , увѣренъ будь ; — дано уже мнѣ слово.

Сусанна.

Какое ? — отъ кого ? — Не мучь ты насъ . . .

Лестиконъ.

Опцово !

Теперь мнѣ объясняшь все эшо недосугъ.

Сусанна.

О, какъ одолжены тобой , почтёпной другъ !

Лестиконъ.

Что знаете о томъ , вы виду не кажите;
 Составьше взоръ , лице , наружноспю лгите :
 Что дѣлать ? — Радинъ пусть комедію свою ,
 Какъ въ клобѣ затвердиль , при насъ сыграетъ всю ;
 Здѣсь въ домѣ все подъ часъ зависитъ отъ минуты ,
 И обстоятельства бывають очень крушы.

Радионъ.

Да гдѣ же и не шакъ ? — и счастье и бѣда
 Находяшь на людей отъ фарсы иногда ,
 И выше всѣхъ лепишъ , кто сладку пустошь мѣ-
 лишъ ,
 Или юшко жеснко спатъ — а мягко очень спелишъ .

Диксманъ.

Извольше по мѣстамъ , — идешъ нашъ Старшина ;
 Просторъ ему ! — проспорь !

Радионъ.

Гдѣжъ Рѣчъ ? — А ! вонъ она !

Лестигонъ.

Ну, Радинъ, возглашай! — мы вѣдь прошлянемъ уши;
Пришлось никакъ играшь Мольеровъ Мамамушки.

(Во время этой сцены между Лестигономъ, Сусекина и Радинымъ Павлина и Сусекина сущаящая и занимающаяся приготовлениемъ покоя жъ параду.)

Я В Л Е Н И Е 7 и послѣднее.

Сусекина, Сусанна, Павлина, Дурыломъ,
Радинъ и Лестигонъ.

(За ними поодаль дворянинъ, Диксманъ и швейцарь. — Дворянинъ держишъ ящикъ съ казной, Диксманъ ключи на блюдѣ и билешы, швейцарь съ своимъ жезломъ въ ливреѣ.)

Радинъ. (Важнымъ видомъ)

Въ собраніи Дворянъ давно носился гласъ,
Что шипло Спаршины похищено у васъ
Безъ права, безъ причинъ и въ слѣдствіе раздора,
Смутившаго чины гражданскаго собора;
Семнадцать слишкомъ лѣтъ швердили и швердяли,
Что былъ при васъ редушъ торжественъ и богатъ,
Съ восшоргомъ помняшъ всѣ дни вашего правленья;
Но зависъ, не храня къ заслугамъуваженъ,
Когда, какъ бурный вѣтръ несется на кого,
Заразою все шлипъ дыханья своего! —
Подобны времена и въ Греціи бывали,
Невинныя не разъ въ подсолнечной спрадали:
За правду Ариспидъ изверженъ изъ Аѳинъ,
Извержены вы здѣсь такъ точно изъ Спаршины!
Преемники по васъ шолико важной властши
Редушу нанесли жестокія напасши:
Порядокъ весь изчезъ, — нарушенъ нашъ успавъ,
Жилищемъ сашль крамоль вседневной храмъ забавъ;
Опзыкли на пирахъ вкушашь миндалны прубы,

И Членамъ за споломъ давали яспы грубы;
 Казался слаще имъ монашескій укругъ ;
 Спрадали чувства всѣ : вкусъ , зрѣніе и слухъ . —
 Протекъ искусствъ годъ — и всякой восхищался,
 Что выбору Спаршинъ срокъ новой приближался;
 Сегодни собрались — и каждое чело
 Чиспѣйшей радостью внезапно процвѣло :
 Хотѣлось всѣмъ, чтобъ вы вновь были Спаршиною.
И ящикъ и шары пошли въ походъ со мною ; —
 Шипѣли кое гдѣ змѣи издалека ,
 Но слава вашихъ дѣлъ какъ быстрыя рѣка ,
 Въ ущелины загнавъ сихъ гадовъ ядовитыхъ ,
 Гоновила позоръ для недруговъ скрытыхъ . —
 Въ Царьградѣ не бывалъ споль шуменъ иподромъ .
 При имени швоеемъ, почшенный Дурыломъ !
 Лепѣли въ ящикъ всѣ шары ко мнѣ на право ,
 И шопъ моменпъ , когда я вскрикнулъ величаво :
 Директоръ Дурыломъ ! вонъ бѣлыхъ спю шарсы !
 Моменпъ сей, признаюсь, въ Собраныи былъ паковъ,
 Что онъ въ лѣтописяхъ редупъ нашъ воспрославишъ ,
 И опомніво нашимъ днямъ завидовалъ зашвайпъ .

Дурыломъ.

Опѣвѣпствовашъ теперь я съ духомъ не сберусь, —
 Языкъ мой онѣмѣль ; но внутренно горжусь ,
 Что честью взысканъ здѣсь толико превосходной !
 Хотя я Дворянинъ законной и-природной ,
 Хотя я на Дону имѣю семьопъ душъ ,
 И множество скопа , и яблонь шьма и грушъ ,
 Но въ знакъ усердныхъ чувствъ къ Собранью пре-
 словушу
 До гроба посвятивъ головъ себя редупу .

Радинъ.

Теперь позвольше мнѣ опѣ сердца изъяснипъ ,
 Сколь счастливъ я, что могъ вамъ пипло возвѣстить ,
 Къ копорому никакъ не льзя быть равнодушнымъ ,
 Признаніемъ когда дано единодушнымъ .

Часть IV.

Д

Дурыломъ.

Я чувствую вполнѣ всю цѣну тѣхъ услугъ,
За кои буду ввѣкъ вамъ искреннѣйшій другъ!
Оправя эшикетъ, поговоримъ сердечно.

Радиб.

По сердцу вамъ готовъ принадлежать я вѣчно!
Оно, сударь, меня единственно влекло
Искать удачи въ томъ, чѣпо здѣсь произошло.

Сусекина.

Обѣ эпомъ городъ весь сегодня же услышитъ.

Лестиконъ.

И всѣхъ подьячихъ онъ чѣмъ свѣшъ въ редупъ за-
пишетъ.

Диксманъ. (Тихо)

Пришлось и мнѣ его опять решектировать.

Дурыломъ.

Ну, Нѣмецъ! подстѣпай. — Ты мастеръ випъ бол-
шашъ.

Радиб. (Подводишъ Дворянинъ)

Товарища я вамъ представить чесць имѣю.

Дурыломъ. (Тихо Радину)

Увольте отъ Рѣчей, — я ихъ не разумѣю.

Радиб.

Угодно ли теперъ вамъ вещи осмотрѣть,
Чѣпо вѣдѣнныи своеемъ обязаны имѣть:
Сохранную казну, билеты, списокъ балоеѣ...

Диксманъ.

Ключи отъ кладовой, засѣльной и подваловъ.

Дурыломъ. (Радину)

Покорнѣйше, сударь, за трудъ благодарю.
До завѣтра . . .

Сусанина.

Узнать судьбу свою горю !

Диксманъ.

Прошу принять и мой поклонецъ всенижайшій !

Дурыломъ. (Осанисто и важно)

Тебѣ бы сдѣлать могъ я выговоръ стражайшій ;
Для радости пардонъ . — Но просимъ не забыть :
Въ колодецъ не плевать , — случится въ немъ ис-
пить .

Диксманъ. (Иронически)

Я преданъ былъ всегда и буду всей душою !
При васъ пойдетъ редутъ манерою другою ,
И славно будетъ все . . .

Дурыломъ.

Не старая пора !
Прощай , Monsieur Диксманъ . (Экономъ уходитъ.)

Лестиконъ. (Въ спорону)

Вездѣ , какъ у Двора ,
Есть свѣтка дураку , кадило жгутъ уроду ,
И чванамъ и льспецамъ нигдѣ нѣтъ переводау .

Дурыломъ.

Теперь чины всѣ прочь . — Шампанскаго ! бокаль !
Поздравьше всѣ меня , — опять я паномъ спалъ .

Сусенина.

Бывало я въ редутъ ни разу не сберуся ;
Теперь не пропущу , — и на годъ запишуся .

Дурыломъ.

Вотъ такъ-то , нашихъ знай ! — Такъ , барыня , люблю !
Ранехонько съ утра къ вамъ съ Диксманомъ пришлию
За подписомъ своимъ билепецъ на починѣ .

Сусенина.

Зависпниковъ мойхъ число прибудешъ нынѣ .

Су са н на. (Въ спорону)

И больно , и смѣшно , и весело — все вдругъ.

Дурыломъ.

Да чпожъ ты, Леспигонъ, задумался, мой другъ ?

Лестигонъ.

Я жду, чтобы швои бокалы показались.

Однакожъ , братъ ; вишь мы еще не расквишались ;

Я Римскую люблю пословицу твердить:

Давъ слово Дворянинъ, въ немъ споекъ долженъ бысть.

Дурыломъ.

Павлина , прикажи ты спарому Ефрему ,
Чтобъ подаль намъ ужо хорошенькаго крему.

Лестигонъ.

Да искаши слова два примолвьше о кушѣ.

Дурыломъ.

Спасибо, чпо объ ней напомнили вы мнѣ.

Хотя не до того , признаться въ эпомъ можно ,

Но все шаки свой долгъ позабывашь не должно ;

Я радость и печаль въ одно совокуплю ,

На свадьбу попаду , — и выносъ не проплю.

Су се кина.

Великой мужъ вездѣ занятіе находишъ.

Лестигонъ. (Въ спорону)

Какой шому досугъ , кпо вѣчно колобродишъ.

Радинъ.

Прекрасная вездѣ видна души черпа !

Полезнымъ бысть для всѣхъ — похвальна суеша !

Лестигонъ.

Но чпо ни говори , а подаришъ-то надо

За добру вѣспь посла !

Радинъ.

Бысть имъ — моя награда !

Лестиконъ.

Прецрасныя слова, — везде слыхалъ ихъ я ;
 Но баснями у насъ не кормяще соловья :
 По Руски, Дурыломъ, ты съ нами обходися ,
 И слова не давай , а давши — шакъ держися .

Дурыломъ.

И кешапши востъ бокаль . — Да , сколько ни полкуй ,
 Пришлося видно пѣшь : — Icaie ликуй !

Лестиконъ.

Рѣшись и объявляй , — на чѣо шакъ долго вздорипь !
 Гдѣ сердца данъ приказъ , уму не переспорипь .

Дурыломъ.

И шакъ поздравьше всѣ невѣспу съ женихомъ ;
 Во мзду за то , что ты обрадовалъ мой домъ ,
 Суеванѣ бытъ твоей женою позволяю ,
 Досады позабывь , причину ихъ прощаю .

Лестиконъ. (Пѣшь здоровье)

Прекрасно подариль ! — Вивапъ , нашъ Спаршина !
 Налей мнѣ пополнѣй ; я выпью вѣсъ до дна .

Сусанна.

Ахъ , башюшка ! моглаль я ждать шакого счастья ?

Лестиконъ.

Пріятнѣй солица намъ по многихъ дняхъ ненаспѣя .

Радинъ.

Чѣмъ можемъ мы воздать , дражайшій нашъ отецъ ,
 За иѣжной сей союзъ влюбленныхъ двухъ сердецъ !

Дурыломъ.

Ну , пейте , пейте , знай ! — вино сударь прекрасно ;
 Смотришь , какъ кипишь !

Ради нѣ.

Любить шакъ буду оправна!

Сусаниа.

Меня, меня одну, — и буде пѣтъ каждой часъ
Казашся рай ошверстъ, мой милой другъ, для насы!

Лестиганѣ.

Онъ счастливѣй шеперъ Владыки Испагана,

Павлина.

Рара, я молода, рѣзва, мнѣ замужъ рано;
Однакожъ и меня вамъ должно подаришь,

Дурыламѣ.

На радости шакой Павлину какъ забыть?
Чегожъ шебѣ? Тюрбанъ? —

Павлина.

Нѣшь, бѣленъку бумажку;
Я шпенсеръ закажу, куплю себѣ фуражку,
И выѣду верхомъ, чтобъ весь кричаль базарь;
Смопри, какой лецишъ пригоженъко гусаръ!

Дурыламѣ.

Ребенокъ! — какъ молоть ты дряни не соскучишь!
Фуражки не бывашь, — а денежки получиши.

Сусаниа. (Съ бокаломъ)

Дай Богъ вамъ жить, да бытъ, да дѣшокъ наживатъ,
А вамъ здѣсь Спаршиной безсмѣнно вѣковатъ.

Дурыламѣ.

Такіе Спаршины, за келью здѣсь признашься,
Вѣками на Руси, Сударыня, родятся.

Лестиганѣ.

Дошолъ и моего привѣтствія чередъ.
Желаю, чтобы вы и нынче и впередъ

Свершили весь вашъ вѣкъ вполнѣ благополучно,
Сердцами за одно, другъ съ другомъ неразлучно;
Дѣлай своихъ, винчашь успѣли воспипать,
И чувства имъ свои прекрасны передать !

Радинь.

Я слово не найду мое благодареніе
Споль живо изъяснишь . . .

Сусанна.

Какое восхищеніе !

Дурыломъ.

Воспорга своего вмѣшишь я не могу!

Радинь. (Сусанивъ)

А я лишь для тебя всѣ чувства берегу.

Сусанна.

Гдѣ общая любовь , начало шамъ блаженства.

Лестиконъ.

Такъ точно, безъ любви ни въ чемъ нѣшь соверши-
спва ,
И слабоспяю своимъ , хопъ видима бѣда ,
Кто дани не плашишь на свѣтѣ иногда ?
У всякаго конекъ . — Но топъ , кто безъ искусства ,
Подобно какъ и пы , въ избылкѣ сладка чувства
Умѣеть дни другимъ пріятные дарить ,
Сноснѣе для меня , коль правду говоришъ ,
Чѣмъ геній естества , котораго всѣ спрасили
Колеблющъ цѣлой міръ и спроюшъ лишь напасти .

Дурыломъ.

Разскащикъ хошь куда , — за то его и взяпъ .
Добро , пойдемъ за споль . — Ну , будущій мой зяпъ ,
Посмотрѣши , какъ свой чинъ за ужиномъ прославлю :
Миндальную пррубу съ узорами поставилю .

Наѣмся, и въ пѣснель. — Ужъ то-то оддохну;
Годъ цѣлой шакъ не спалъ, какъ въ эту ночь засну.
Поплакали, — пора приняться и за шушки.

Лестиконъ.

Сумяшицей шакой начавъ и кончивъ сушки,
Оспаневшися желашь хорошаго всѣмъ сна,

Дурыломъ.

Есть правда на землѣ, — когда я Спаршина!!!

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО И ПОСЛѢДНЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ОТЧАЯНИЕ БЕЗЪ ПЕЧАЛИ,

и л и

ТАКЪ ВОДИТСЯ,

КОМЕДІЯ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

**Печатана съ дозволенія Министерства
Полиції
Декабря 7 го 1817 года.**

Этот композитор писал я в угодность одному приятельскому обществу, кото-
рого имелъ иѣогда удовольствие быть членомъ. Картина людскихъ обычаевъ того вре-
мени дала мнѣ материаля; но работа была
безупрѣчна, поэтому что ее иѣсколько разъ
читали, а ни одного не играли изъ уваженія
къ благопристойности. Не успѣлъ я ее со-
чинить, какъ действитель но умеръ одинъ
родственникъ того семейства, куда собира-
лся кругъ наѣтъ. Тогда располагались давать
на театръ того общества благородной спек-
такль; я самъ былъ въ числѣ актеровъ. Въ
назначенный для зрелища день приѣзжалъ я
въ театръ; со мною вся моя гардероба. Уже
предвкушалъ я то удовольствие, которое про-
изводятъ рукоплесканіе зрищелей и воссторгъ
соповарищѣй, какъ вдругъ усаской швейцаръ
объявляешь мнѣ, что театръ опоказанъ.
Какъ? — отъ чего? — На мильонъ вопросовъ
слышу одинъ отвѣтъ: „такой-то скончался.“
Между тѣмъ я уже въ гостиной, сопровож-
даемъ сомнѣніемъ; — тамъ увѣрился я на-
жонецъ, что и подлинно наша комедія не со-
стоится, и что покойникъ слишкомъ близ-
кой дому родня, чтобы можно было заба-
вляться тогда, какъ около изсохшаго туло-
вища его приготовляется зрелище совсѣмъ
другаго рода. Quel guignon! сказалъ я; од-
нако гардеробу отославъ домой, глаза полу-

жилъ внизъ и сѣлъ у печки. О, какую бы написалъ я тогда, по мнѣнію моему, славную Диссертацио на счетъ предразсудковъ, еслѣ либъ имѣлъ я перо и досугъ заниматься вмѣсто живыхъ, меня окружавшихъ, мертвымъ! — Подлинно! — Онъ никогда не бѣжалъ въ этотъ домъ, не извѣстенъ былъ лѣтъ Зо уже никому, и вспомнили въ Московской публикѣ о существованіи его нѣкогда въ ней по плому шолько, чѣмъ обявленіе о смерти его было какъ бы афишой, зашиворившей входъ въ плеантръ всѣмъ тѣмъ, кой къ оному съ билетами подѣбзжали, — а прекращать удовольствіе общее для смерти часпнаго человѣка, копораго едва ли жаль кому нибудь, казалось мнѣ тогда самымъ безразсуднымъ дѣломъ; но въ свѣтѣ водившя поступалъ иначе, и свѣтѣ передѣлывалъ труда; — а потому спанемъ соображаясь съ его обычаями, доколѣ они еще не болѣе пягостны, какъ опмѣна комедіи. — И такъ скоропоспѣжная смерть дяди сдѣлала невозможнымъ представление моей комедіи, пополну чѣмъ, хотя она написана была гораздо прежде его кончины, и конечно я не одаренъ былъ, писавши ее, волшебнымъ вдохновенiemъ, однако многіе могли бы подумать, чѣмъ она сложена послѣ, и чѣмъ дядюшкино представление подало причину комедіи. — Мое самолюбіе не доходило до той степени, чтобъ потребовать пожертованія себѣ сего подозрѣнія, и еслѣли оно обратилось шолько въ предлогъ къ отказу разыграть ша-

жую піесу, которая кромъ того недостойна была никакого вниманія, то я долженъ пріятелямъ моимъ осплатиться обязаннымъ навсегда и за то, что они такъ нѣжно пощадили автпорскую щекопливость. — Вонь исторія сей комедіи! — Ешьли почитать справедливымъ то, что мы наслаждаемся жизнью гораздо болѣе въ воспоминаніяхъ о прошедшемъ, нежели ощущенiemъ настоящаго, относя мысль сю оѣ однимъ забавамъ, то можетъ быть спарые мои друзья прочтутъ комедію эту въ печати съ нѣкоторымъ чувствомъ удовольствія, въ лестномъ ожиданії чего я умножилъ ею послѣднюю Часть моихъ сочиненій.

~~~~~

дѣйствующія лица.

~~~~~

ГОСПОЖА ИНДОЛАНТОВА.

МАННА ЕВТРОПОВНА САМОПРЯДОВА.

АМУРА АПОЛЛОНОВНА ИСКОРКИНА, дочь ея.

Г. БОСТОНКИНЪ, игрокъ.

Г. МАЗУРКИНЪ, франпъ.

ВИКУЛЬ МЕРКУЛЫЧЪ ЗАСЫПАЕВЪ, bel esprit.

ГОСПОДИНЪ КОМИФО.

ШВЕЙЦАРЪ.

ПАРАША, служанка.

ПАРИКМАХЕРЪ ФИЛЬКА.

Дѣйствіе въ домѣ Гжи. Индолантовой.

~~~~~

Я В Л Е Н И Е 1.

Театръ представляет будуаръ Гжи. Индолантовой, въ которомъ всякое щегольство комнатааго убранства придумано. Она лежитъ на дюшесѣ и почиваетъ; проснувшись, звонитъ, и начинаетъ сцену.

Индолантова. Ахъ! какъ я долго проспала. Параша! чѣмъ ты меня не разбудила?

Параша. Я, сударыня, и не знала, чѣмъ вы започивали; я вѣсъ оставилась за книгой.

Индолантова. Которой часъ?

Параша. Еще рано; только семь часовъ было сію минуту.

Индолантова. Не былъ ли кто здѣсь?

Параша. Топчасъ, сударыня, спрошу Швейцара.

Индолантова. Позови его самаго.

Я В Л Е Н И Е 2.

Индолантова, сперва одна, потомъ входятъ
Параша и Швейцаръ.

Индолантова. Нѣть! всѣ эти книги мнѣ не нравятся. Гжа. Радклифъ пугала привидѣніями, а нынѣшнія сочинительницы на Метафизикѣ съ ума сошли. Я хочу читать чѣмъ нибудь повеселѣе; я и такъчасто въ ипохондріи. Какъ душно здѣсь, чѣмъ ужасшь. Подойди сюда. Кто здѣсь былъ?

Швейцаръ. Пріѣзжали, Сударыня, молодые господинъ Развѣнчаевъ съ супругою, и оставили марочки.

Индолантова. Ахъ ! какіе они несносные !
(Берешь билепы) Дай сюда !

Швейцарь. Викуль Меркуловичъ заѣзжалъ , и велѣль доложить , что чрезъ часъ онъ къ вамъ будеши , а шеперь де , Сударыня , не досугъ , — ъду на скачку .

Индолантова. Ахъ ! какой онъ пошной !

Швейцарь. Сей часъ принесли письмецо отъ вашей сестрицы .

Индолантова. Чѣмъ ты мешкаль мнѣ его подашь ; ты долженъ бытъ эпимъ начать глупую свою реляцію . Поди . — Какіе люди ! Они такъ глупы , что имъ ничего не вполкуешь . (Читаетъ .) „ Я спѣшу , моя милая Cousine , тебѣ сказать , что завтра маскерадъ ; ты догадываешься у кого . Ахъ ! та chere , выпроси у Maman , чтобъ она меня avec vous шуда оспустила ; шамы будутъ славности , о vous n'avez pas d'idée , что это шакое будеть ! Сегодня меня Maman завезетъ chez vous , чтобы ъхать на баль . Adieu , je vous embrasse . “ — Я хочу быть damnée , ежели я знаю , у кого этотъ баль ; та cousinе шакая верченая , что это удивительно . — Параша !

Параша. Чего изволиле , сударыня !

Индолантова. Приготовь мнѣ имарантовое плащье ; да кликни парикмахера поправить на головѣ .

Параша. Топчась , сударыня !

Я В Л Е Н І Е 5.

Начинается туалетъ Гжи. Индолантвой.

Парикмахеръ ее чешетъ , Параша поминутно то за тѣмъ , то за другимъ бѣгаetъ . Швейцарь аннонсируетъ Засыпаева .

Швейцарь. Господинъ Засыпаевъ ...

Индолантова. Зови сюда . Ахъ ! здравствуй мой милой ! Я знаю , что ты ко мнѣ заѣзжалъ .

Гдѣ былъ, что видѣлъ? Усядься хошь на минушу,
и все мнѣ разскажи.

(Во время этой сцены Индолантова, не внимаю
рѣчамъ Засыпаева, отвѣтчиаетъ ему на вѣтеръ
и занимается своею ческой.)

Засыпаевъ. Куда бы я ни шель, кудабы ни
затѣзжалъ,
Подобной бы я вамъ нигдѣ не опыскаль.

Я былъ, сударыня, на скачкѣ; ахъ! какъ памъ
скучно! вы себѣ вообразишь не можеше. Одна ло-
шадь другую погоняепъ, такъ *insipide*, что мочи
нѣть! Правду сказать, въ Москвѣ часъ опь часу
шошиче, и я гоповъ хошь заспрѣлился.

Индолантова. Пожалуй-спа послѣ балу, а
не теперь; ты мнѣ сдѣлаешь, топ *soeure*, испери-
ку, и я потеряю случай провальсировать пріятно
цѣлую ночь. — Долго ли шебѣ драшь волосы? —

Парикмахеръ. Да вѣдь я, сударыня, не
философъ, кругъ пальца не обернешь.

Индолантова. Онъ же и умничаетъ. Какъ
ты глупъ; прошу молчать и дѣлать свое дѣло.

Засыпаевъ. Чѣто, сударыня, ежелибы я и
впрямь заспрѣлился, вамъ бы жаль меня было шоль-
ко изъ приличія.

Индолантова. Конечно! Въ какомъ же свѣ-
тѣ ты живешь? Пишишь *des vers* всякую минушу,
и до сихъ порь не знаешь, что первое правило
общежитія состоишъ въ томъ, чтобы сердце, по-
хоже было на вѣтреную мѣльницу, и управлялось
однимъ Зефиромъ. А, кстапи! Господинъ ученый!
какъ сказать *Zerhug* по Руски?

Засыпаевъ. Не ужели вы думаеше, что для
меня всякому Французскому слову нужно испокованіе?
Вы забыли конечно пѣсенку, которой я вамъ
поднесъ на вашемъ любимомъ нарѣчіи?

Индолантова. По ней-то я и сужу, что
ты меня безъ перевода не поймешь.

Засыпаетъ. Смѣйтесь, сударыня, смѣйтесь надъ моимъ невѣжесвомъ; но кшо яри васъ не подверженъ запамѣнѣю.

Индолантова. Ахъ! слышалъ ли ты о сегоднешнемъ балѣ?

Засыпаетъ. Не только слышалъ, но и званъ; Тамъ будушъ, говоряшь, и шанцы и огни, Сюрпризы безъ числа и радости одни. —

Индолантова. Ты не можешь вообразить, какъ все это будетъ *intéressant*.

Засыпаетъ. А съ кемъ вы тдеше? — Не льзяли мнѣ покаловать мѣстечко въ вашей карепѣ?

Индолантова. Нѣть, право; вѣришь ли, что нась въ такъ шестеро въ карепѣ: я, та сошне, — ея *cousin*, дядюшка. . . .

Засыпаетъ. А все четверо; — попомъ?

Индолантова. Можешь быть еще кшонибудь набѣжитъ.

Засыпаетъ. Да я, кажется, и очень набѣжалъ.

Индолантова. Полно, топ *chéz*, пустяки говорить. Посмотрѣ, шамъ на споминъ новые спиши лежатъ; сегодня только ихъ ко мнѣ прислали, самые свѣженькие.

Засыпаетъ. Чьего сочиненія?

Индолантова. Прочти напередъ, а шамъ я и скажу. (*Парикмахеру*) Какъ ты меня изманиши! Будешь ли конецъ?

Засыпаетъ. Извольте слушать:

Видаль ли даи на нашъ манеръ,
Когда онъ между собою
Кричать, сѣясь одна съ другою!
Ахъ! я въ опечаленыи, та *chère*!

Я пари держу, что ихъ написалъ Г. Комифо; вездѣ желчь и насмѣшка.

Индолантова. Ань не опгадаль; мнѣ ихъ прислали Бездѣлушкина; она ихъ вырѣзала изъ книжки, которой ей поднесъ Любушкинъ, а издашелься Дружбининъ.

Засыпaeвъ. Ахъ, какая исшоря! Скажите-
ка миъ лучше, какова вамъ кажется выпущенная
мною на сvѣтъ пѣсня? (Сказываетъ куплетъ)

Все прекрасно я сказалъ,
И къ селу мой путь направилъ;
Тамъ меня мой ангель ждалъ,
Тамъ я Лизаньку оставилъ.

Я В Л Е Н И Е 4.

Тѣ же и Комифо.

Комифо. Какъ эшо, посю пору вы дома и
еще не убраны? Я удивился, найдя у васъ карешу;
скоро восемь часовъ, и вы еще не на балъ?

Индолантова. Кто же такъ рано на баль
ѣздитъ? Сверхъ того, я жду кузину; а между тѣмъ
прекрасные слышу спихи.

Комифо. На какой сюжетъ?

Индолантова. Какъ можно спрашивать!
На любовь, сударь, на любовь! Расскажи пожалуй еще!

Засыпaeвъ. (Перечитываетъ.)

Комифо. Не ваши ли они, сударь?

Засыпaeвъ. Отгадали. — — —

Комифо. Прекрасные; — Авпоръ ихъ ко-
нечно похвалы доспоинъ.

Засыпaeвъ. Я весьма вамъ благодаренъ.

Комифо. Конечно за Авпора?

Засыпaeвъ. Однако въ самомъ дѣлѣ поздно; —
миъ еще надо въ одно мѣсто завернуть до балу.
Скоро опять увидимся, сударыня. Бога ради прі-
ѣзжайше на баль поранѣе!

Тамъ безъ васъ, какъ безъ души,

Мы скучать лишь только спаснемъ;

Ахъ! пожалуй нѣ круши!

А не то мы всѣ завянемъ.

Индолантова. Я и такъ всегда другихъ жду.

Я В Л Е Н И Е 5.

Индолантова и Комифо.

Индолантова. Поняль ли онъ свою насыщшку на его сцепъ?

Комифо. Я право эпаго не примѣшилъ.

Индолантова. Ну, сударь, безпрестанной нравоучитель, куда ты денешься; на балъ, или на валь?

Комифо. То есть кѣо ни туда, ни сюда не попадешь, потому ужь и дѣваться некуда? Ошиблись, сударыня; я поѣду отъ васъ домой, погуляю по саду, опужинаю, и лягу спать.

Индолантова. Ахъ, какой несносной! Жалость, жалость! Ты по чести на себя блажь напушилъ; — какъ это можно на балъ не ъздить и отъ публики бѣгать?

Комифо. Я, сударыня, ни отъ кого не бѣгаю; а не ъзжу въ ваши большія собранія для того, что ни я отборному свѣту, ни онъ мнѣ ни на что не надобенъ. Въ карпы я не играю, панцоватъ отвыкъ, чѣожъ я шамъ буду дѣлать?

Индолантова. Какъ что? Тамъ шакъ много оккупаций для всякаго пола и возраспа; но у тебя какой-то amour propre находишь все ридикюльнымъ, что другимъ нравится.

Комифо. Повѣрьте, чѣо подобное дурачесство мнѣ и въ голову не входить. Только скажишъ же мнѣ и вы, много ли между шакъ называемыми умными людьми найдете вы людей благоразумныхъ?

Индолантова. Развѣ это не la t锚me chos?

Комифо. Думаю, что нѣть; почему что умными часпо слывутъ и злодѣи, а благоразумными они конечно не бывають.

Индолантова. Параша, подай сюда письмо моей кузины; прочти пожалуста! — Завтра маскерадъ; и ты, что хочешь пой, только надѣтай маску и будь мой кавалеръ.

Комифо. Охопно, съ шѣмъ только, чтобы не фхать домой ночью, — я боюсь потемокъ.

Индолантова. Какая abomination! — Да эшаго опасаешься впрочемъ нечего; мы конечно шамъ дождемся упра.

Комифо. А на этомъ договорѣ еще меньше согласенъ. Хотя я и увѣренъ, что вы всякой безпорядокъ умѣете сдѣлать пріятнымъ, однако . . .

Индолантова. Однако я никакой не люблю коннрадиції; прочти и ни слова больше.

Комифо. (Читая, говоритъ) Скажише, за чпо шакія прекрасныя дѣвушки, какъ ваша сестрица, думаюшь, чпо коли онѣ письмо напишутъ по Руски, шакъ онѣ провиняются; или вы спавиши себѣ просшишельнымъ недоспашкомъ, и даже превосходнымъ дарованіемъ не умѣть ни читашь, ни писашь, пошому чпо вы любезны?

Индолантова. Все мораль! — Какъ ты мнѣ надоѣль! Тѣмъ-шо, сударь, мы и головы вамъ кружимъ.

Комифо. А безъ того вы бы насъ привязывали.

Индолантова. Не о шомъ рѣчь; чпожъ въ маскерадѣ ёдешь ли?

Комифо. На этопѣ? Нѣшь, пошому чпо я къ нимъ въ домъ не ёзжу,

Индолантова. Какъ! Да давно ли ты отъ нихъ былъ безъ ума; бывало, чпо слово, то ебъ нихъ. Или я ошибаюсь. Мнѣ кажется, этопѣ баль собирается Богачевской.

Комифо. Точно шакъ; но развѣ я не человѣкъ, и не могу заблуждаться? — Они мнѣ неоспорожно дали почувствовашь своимъ обращеніемъ, чпо я имъ не на инде чпо былъ надобенъ, какъ на ихъ забавы; а шакъ какъ я не ремесленникъ, котораго опшпускаюшь, когда онъ свою работу кончишъ, шо я переспаль къ нимъ ёздить прежде, не жели они успѣли мнѣ показашь, чпо я у нихъ лишній.

Индолантова. Ужъ ли ты на нихъ сердишься?

Комифо. О, пѣпъ, сударыня, право нѣпъ, я никогда не требую невозможнаго; — всякой обходится такъ, какъ онъ смыслить, и что ихъ на другое обращеніе не спало, въ шомъ не они, а настура ихъ виновата.

Идолантова. Какъ ты милъ, что ужасъ! Видѣлъ ли новые спишки на женщинъ?

Комифо. Какіе? —

Идолантова. Вотъ они. —

Комифо. (Прочти про себя) Не Гнъ ли Засмѣаевъ ихъ сложилъ?

Идолантова. Конечно нѣпъ; у него есть замашка выдавашь себя сочинителемъ чужихъ произведеній, такъ какъ и давицная пѣсня вѣрно не его пера.

Комифо. Что не онъ ее сочинилъ, въ помъ я васъ могу увѣрипъ, — я знаю ихъ Автора; онъ имѣетъ прекрасной шаланть. Да хопите ли объ закладъ, что онъ и эти спихи за свои выдастъ?

Идолантова. Не спорю, ё: connois топ homme.

Комифо. Странной обычай всегда въ чужія лица наряжаться.

Идолантова. Вѣчной маскерадъ; ужъ ему-то разъ ехемре никогда не скучно.

Комифо. Однако я у васъ засидѣлся; прощай-ше, — девятой часъ.

Идолантова. Нѣпъ, я до шѣхъ поръ тебя не отпущу, пока сама со двора не поѣду. — (Парикмахеру) Уже ли совсѣмъ?

Парикмахеръ Готово. — —

Идолантова. Параша, я иду одѣваться. Пожалуста подожди меня, и ежели пріѣдешь кузина, или кто-нибудь, такъ faites les honneurs за меня. (Швейцарь подаетъ записку) Отъ кого? —

Швейцарь. Отъ Амуры Апеллоновны.

Идолантова. (Читая) „Я въ отчаяніи; ma cousine; ma mere prie, чтобы вы къ ней заѣхали, — у ней какъ-то старинная amie и ей нѣкогда меня завезти chez vous; ma charmante; mon adorade,

*едълай эту amitié. Ахъ! какъ я грифонирую. Adieu
и revoir."*

Колифо. Записочка въ самомъ послѣднемъ
вкусѣ. (*Смѣется.*)

Индолантова. Я отъ балу два шага, а по-
тѣмъ къ нимъ, Богъ знаешь куда, на край свѣта!
Ей Богу, моя шешушка престранной человѣкъ! Нѣшь,
я къ нимъ напишу, чтобы она прислала ко мнѣ ку-
зину съ няней, естьли одное отпустить не смѣешь;
и вѣщъ ничего несноснѣе этихъ старыхъ приюдовъ. Еще
шосоль, еще записка.

Колифо. Сегодня у васъ никакъ должникъ
письменной.

Индолантова. Я ужъ ничего не разберу; —
Lisez пожалуста, что шамъ еще шакое.

Колифо. *La visite est finie;* какъ я рада, та-
шамъ, лягучасъ *fera chez vous.*

Индолантова. Не уже ли обѣ записки вдругъ
пришли?

Швейцарь. Минутъ черезъ пять одна посыпъ
другой.

Колифо. Видно вашей кузинѣ очень суетно.

Индолантова. Ахъ! естьлибы ты зналъ,
какъ мнѣ недосугъ! Ну, Параша, одѣвашся, одѣ-
вашся. — Ты не уѣдешь однако, я надѣюсь.

Колифо. Не опасайтесь, у меня нѣшь ша-
кихъ спрашныхъ недосуговъ, чтобы я не могъ еще
у васъ посидѣть. Странной обычай! Днемъ спать,
а ночь всю пропрыгашь; — и чѣо они пріятнаго
находяшь въ шакомъ безпорядкѣ, не понимаю. Всѣ
люди съ умомъ шолкуютъ имъ, чѣо это предосуди-
тельно, медики увѣряютъ, чѣо вредно для здоровья,
ми одна цутиная книга нынѣшнихъ обрядовъ не хва-
литъ, злорѣчіе кидаешь въ нихъ поминушино язви-
шельныя стрѣлы, и при всемъ томъ жены наши и
дочери успѣли выворопитъ все на изнанку; чошъ и
удальцы бонъ шону зачали сюда слѣшаться! Па-
сие пріимъ издали на ихъ любезности.

Л В Л Е Н И Е 6.

Комифо, Бостонкинъ и Мазуркинъ.

Мазуркинъ. По чеспи, братецъ, моей мочи нѣшь, а еще надобно скакать на баль и всю ночь копильонить. Слуга вашъ, сударь; а гдѣ Гжа. Индоланшова?

Комифо. Она шопчасъ выйдетъ, пошла одѣвшись.

Бостонкинъ. Представьше же себѣ, чпо инѣ надобно еще сыгратъ нѣсколько шуровъ въ босшонъ у одной имянинницы, да на баль поспѣть.

Комифо. Когдажъ эшо будетъ? около упра, я думаю?

Бостонкинъ. Чможъ прикажете дѣлать? — Не поспѣть — вездѣ сѣшуюшъ, поспѣть — способу нѣшь; живучи съ людьми большаго свѣща, надобно подлаживать ихъ обычаю.

Мазуркинъ. Вообразишъ не лъзя, чпо я сегодня обскакаль; эшо удивительно!

Бостонкинъ. А я-то гдѣ былъ, — эшо не вѣроятно!

Мазуркинъ. Сперва дернуль въ спрой, изъ спроя къ разводу, обѣдалъ у Шефа, послѣ обѣда былъ на скачкѣ, опшиуда въ шеастрѣ, и чупъ засталъ комедію. Ахъ, какъ мерзко играли, эшого рассказашъ не лъзя! Какъ смѣнишъ съ Парижемъ! Вы вѣрно видали *Talma* и *du Chenois parlez moi de сela*; а здѣсь гадко, мерзко. Изъ шеастра сѣхались мы съ нимъ на валу. Жаль, чпо и фѣздили; шамъ никого нѣшь, опричь эшаго сочинишеля, какъ биши, Викуль — — ахъ! да, — вонъ, Засыпаевъ, которой спихи какіе-то намъ свои чипаль; да лишь только прочель, я ударился скакать сюда. Спасибо, чпо коротки, — опсюда на баль; лошадей совсѣмъ измучилъ. Да чпо обѣ нихъ говоришь, эшо скопъ, они же ямскія.

Комифо. О! шакъ спало бытъ они совсѣмъ другой настуры; вѣдь ямскія лощади никогда не успающъ, не шакъ какъ свои. —

Бостонкинъ. Нѣтъ, сударь, мое-шо вооб-разише положеніе; я вездѣ шамъ же былъ, гдѣ онъ, да сверхъ того въ одномъ домѣ сыгралъ 24 тура въ бостонъ, — индо въ глазахъ зарябѣло.

Мазуркинъ. За шо вѣдь ты братецъ слы-вешь хватикомъ; а propos, видѣлъ ли ты новомодѣ-ную кадриль?

Бостонкинъ. Вопль хорошо; а вчера мы виѣспѣ ее репетировали.

Мазуркинъ. Ахъ! да биши, comme je suis bete!

Комифо. (Беретъ книгу.)

Бостонкинъ. Чшожъ мы здѣсь будемъ дѣ-лять? Поѣдемъ!

Мазуркинъ. Она шопчасъ выдѣпъ, и la cou-sine скоро сюда будешъ; — ахъ! какая она распред-милая!

Бостонкинъ. Божеспво. — — —

Мазуркинъ. Которой ты съ мей шанцуешь концрдансь?

Бостонкинъ. Вшорой.

Мазуркинъ. А я мазурку,

Бостонкинъ. Что это какъ несносно шан-цуешь Мигалова! Я бы ей заказалъ вовсе на балы ъздишъ; совсѣмъ вальсировать не умѣешъ.

Мазуркинъ. Нѣтъ ужъ, братецъ, какую я вчера подцѣпиль шандовщицу, вонъ окказія. Во-образи! Ухватился за шею и верпился кругомъ шакъ вопль точно, какъ на винту.

Бостонкинъ. Помнишь ли шу кадриль, ко-торую мы шанцовали на Масляницѣ? — Сыграй ее пожалуста.

Мазуркинъ. Ахъ! какъ забыши это благо-получное время! Помнишь ли же gave? Надо при-знаться, что тогда весело было (играєтъ). Ахъ! какъ декорде, играшь способу нѣшъ!

Бостонкинъ. Не правда ли, что весело было и во время Святоокъ?

Мазуркинъ. Охъ, братецъ, не говори мнѣ обѣ запомъ времени; гусарскіе усы такъ было насть дѣхали, что помилуй Господи. Пожаловали сюда съ разноцѣпными песяками наши Парижскіе побѣдоносцы, да мы чутъ не слегли всѣ въ бѣлую горячку.

Бостонкинъ. Слава Богу, что скоро ихъ изъ Москвы вызвали къ полкамъ; а чтобы они намъ вольнопрактикующимъ дансёрамъ задали работы . .

Я В Л Е Н И Е 7.

Тѣ же и Манна Евтроповна съ падчерицей.

Самопрядова. Здравствуй, мать моя! — Да гдѣ же наша хозяйка?

Комифо. Она, сударыня, тошчасъ выдѣпъ; просишъ васъ ее подождать.

Самопрядова. Оправься, Амура, ты доро-гою - то волосы поизмѣла.

Амура. Нѣпъ, татан, я хорошо-сь.

Самопрядова. Вотъ, бывало въ старину, такъ ужъ мы спать ложимся въ эпоху пору, а теперъ такъ молодые - то люди только лишь жить начинаютъ. Я право насили дошащилась; да чѣмъ будешь дѣлать, молодыхъ людей надо пош-шишь, вѣкъ на вѣкъ не приходиши.

Комифо. Вѣдь вы, сударыня, на баль не поѣдете?

Самопрядова. И башнюшка, ужъ до балу ли? Мнѣ бы вонъ ее руками сдѣпъ сестрицѣ, да и до-мой. Однако ты Амура не очень засиживайся; пріѣзжай домой поскорѣе.

Амура. Эшо, татан, не въ моей волѣ, какъ та сопѣтѣ захочешь.

Бостонкинъ. А сестрица ваша конечно по-спарапенія уѣхать поспѣшила.

Мазуркинъ. Съ такими сокровищами, съ на-
жимъ она ъдеть, она не можетъ опасться слиш-
комъ долго пробыть на балѣ. — Боже мой, какъ она
мила!

Амура. Вы вѣчно мнѣ комплименты дѣлае-
ти, — это удивительно.

Бостонкинъ. Не забыли ли вы, сударыня, о
второмъ концерте?

Амура. Да-съ, я съ вами ангажирована.

Мазуркинъ. А со мной мазурку. —

Амура. Ахъ, какъ вы importable, — ко-
нечно съ вами.

Самопрядова. Амуря, не забыла ли ты че-
го; осмотрись заранѣе, машь моя, чтобы послѣ не
штуришь понапрасну Фомку домой съ балу: я вѣдь
не знаю, гдѣ у тебя швои наряды лежатъ.

Амура. Нѣтъ, маша! какъ вы милы! — все
со мной.

Я В Л Е Н И Е 8.

Тѣ же и Индолантова.

Индолантова. Ахъ, здравствуйте, шепуш-
ка! Не прогнѣвайтесь, что я васъ заставила по-
дождать! Здравствуй, Амура. Боже мой, какъ
ты авантажна: супербъ, могу сказать. Здравствуй-
те, господа! Чѣо это, шепушка, такъ давно васъ
не видать было?

Самопрядова. Ахъ, машь моя, я такъ на
дняхъ расперепроспудилась, что не могла съ по-
спѣши вспашь, и къ тебѣ первой выѣхала.

Индолантова. А ты, Амура, чѣо ко мнѣ
вчера не заѣхала; мы бы вмѣстѣ на прудахъ побы-
вали. Ты нынче совсѣмъ изважничалась, тои соег,
мочи нѣтъ!

Самопрядова. Нѣтъ, машка моя, въ эпомъ
она не виновата; правду тебѣ сказать, я се вчера

Че пуспіда: шаццмейшеръ пріѣзжалъ ей лекцію давашь.

Комифо. (Въ сторону) Вѣдь не бось, я думаю, спаружа - шо счишаешь, ччто она по модѣ изъяснилась.

Индолантова. Какъ вы милы, ччто пріѣхали; мы вмѣстѣ поѣдемъ на балъ. — Скажише пожалуста, быль ли кто изъ васъ на валу эпими днями? Я цѣлые два дні нѣ удосужилась шуда заѣханье.

Бостонкинъ. Мы сей часъ ошпуда, сударыня, и никого не вспрѣшили кроме Г. Засыпаева.

Индолантова. Ахъ, че чипальли онъ вамъ стиховъ своихъ, қоторые у меня памъ на споли-кѣ; шушъ еспѣ опчаяніе, та *chere*!

Мазуркинъ. Точно ихъ-шо онъ намъ и называлъ, говоря, ччто самъ ихъ сочинилъ.

Комифо. Ну, вошъ, сударыня, не правду ли вамъ сказалъ?

Индолантова. Могу сказать, ччто онъ забавенъ.

Бостонкинъ. Онъ настбояцій Викулъ.

Самопрядова. Ну, матъ моя, прощай; сдаю щебѣ мою Амуру съ рукъ на руки.

Индолантова. Будьше увѣрены, ччто я ее въ цѣлоспѣ вамъ отдамъ.

Амурा. Dites lui donc ma *chere* обѣ маскерадѣ.

Индолантова. Ахъ, шепушка! позвольше сеспрѣ со мной зашпра ѻхашь на балъ къ Богачевскимъ.

Самопрядова. Да я, машъ моя, съ роду у нихъ въ домѣ не бывала.

Индолантова. Въ знакомствѣ нужды нѣшть; они люди очень хорошіе; на балѣ у нихъ всегда и людно и весело. Впрочемъ я поспараюсь васъ разпрошировать; она зашлешъ қъ вамъ карпичку, — и дѣлу край.

Самопрядова. Помилуй, матъ моя, ччто миѣ въ ея карпичкѣ; я и безъ нее знаю имя ея и

Отечество. Въ йашъ вѣкъ не важивалось вѣхать шута, куда не просяпъ; это называлось нахальствомъ.

Комифо. Напрасно вы шакъ, сударыня, этого боитесь; что было безчинно въ ваше время, то нынѣ позволено, и даже въ доспоинство вмѣняется.

Идолантова. Какъ ты радъ, что можешь дашь проспоръ своей мизанпропії:

Комифо. Да развѣ я не правъ, сударыня! Вѣдь нынѣ на балѣ никого не зовутъ, а кличъ кличутъ. Бѣдитъ ли кто къ кому, или нѣпъ, какоѣ дошаго дѣло; слуга развезенъ карточки, вонъ и знакомство. Хозяинъ зажжетъ пропасть свѣчъ, музыка гремитъ во всѣхъ углахъ дома, народъ валитъ со всѣхъ концевъ города, всякой дѣлаетъ, что хочетъ, и вонъ что называется нынѣ дашь балъ, вонъ въ чёмъ состоитъ пріятная свобода.

Мазуркинъ. Какъ этопъ философъ мнѣ надобѣлъ.

Бостонкинъ. Настоящій Проповѣдникъ.

Самопрядова. Вѣкъ на вѣкъ не придетъ конечно; да мнѣ ужъ не подѣ стапть плясать по чужой дудкѣ. Проспи, мой свѣпъ! (Цѣлуетъ Амуру) Смоши, ты не очень рѣзвись у меня на балѣ.

Амура. Нѣпъ, маман! я буду очень смирина.

Я В Л Е Н И Е 9.

Тѣ же, кромѣ Самопрядовой.

Амура. Ну, ma bonne amie, она вѣрно меня не отпуститъ!

Идолантова. И, милая, полно вратъ; естъли насъ сегодня позовутъ на балѣ, какъ я и увѣренна, что я тутъ же за тебя слово дамъ, и b'gr , malgr , она тебя отпуститъ, а къ сшарухѣ чѣмъ свѣпъ отправимъ карточки.

Амура. Bien imagin ! ахъ! какъ ты мила!

Индолантова. Да скажи пожалуй, что вы та��ъ дома сегодня мѣшкали, что у вась была за нерѣшимоспѣ?

Амура. У Матап, моја жизнь, были des visites, я вѣдь тебѣ писала. Ахъ, та *cousine*, что я тебѣ ужо разскажу про одного кавалера и даму, — это невѣроѧтно, — это удивительно.

Индолантова. Я тебя давно знаю; ты всегда себѣ надѣлаешь таکія фикцій.

Мазуркинъ. Ахъ, сударыня! что можетъ быть лучше пріятной иллюзіи? Прямое щасліешакъ рѣдко, что весьма проспишельно иногда на обманъ его польстি�шься.

Индолантова. Ахъ, какъ ты любезнишься!

Комифо. Однако, чтобы и баль вашъ не превратился въ фикцію, — десять часовъ уже.

Индолантова. Какъ ты *mauvais genre!* какъ это неучтиво выгонять дамъ изъ своей компаніи. Я уверена, что ежели бы мы были одинакихъ лѣтъ съ Амурей, ты бы вѣрно не шорошился ошь меня уѣхать.

Комифо. Ошибаешься, сударыня, вы любезны, а любезнымъ людямъ, особливо женщинамъ, вѣку нѣть; въ разговорѣ съ ними всякой лѣта забываешь.

Индолантова. Благодарижь меня, что я твоѣ дала случай та��ъ хорошо извиниться. Я бы право сей часъ уѣхала, да на зло тебѣ еще промѣшкаю съ полчаса. Параша, вели провѣдать, съѣзжаются ли на баль; вѣдь это ошь меня два шага.

Мазуркинъ. А вы, сударыня, ежелибъ до тѣхъ поръ сыграли намъ что нибудь и пропѣли!

Амура. Я право безъ нотъ ничего не играю.

Индолантова. Ну, полно дѣлать *la petite bouche*, моя милая; терпѣть эшаго не могу; сыграй что нибудь, что знаешь.

Амура. (*Играя, поетъ арію.*)

Индолантова. Браво, Амуря, мастерски!

Комифо. Какъ иѣжно и прекрасно!

Бостонкинъ. Чрезвычайно! — Съ какой э́кспрессией! не льзя лучше!

Мазуркинъ. Короче сказать, разпребездобно!

Параша. На баль, сударыня, каретъ съ двадцатью.

Идолантова. Видите ли, что мы не такъ-шо еще опоздали. *Параша!* ridicule, перчатки; а *propos!* Мне вздумалось собрашь у себя концертъ изъ короткихъ пріятелей, и самой маленькой: арфа, гитара и фортепіано; эшо будешь совсѣмъ въ новомъ вкусѣ, не правда ли?

Мазуркинъ. Я думаю, что эшо подлинно пріятной сдѣлаетъ эффекшъ.

Бостонкинъ. Какія вы мастерицы на всякия запѣти; другой эдакой выдумщицы и забавы право мѣши, какъ вы.

Идолантова. За эпошъ комплиментъ я съ тобою буду сегодня въ боспонъ играть.

Амура. Ахъ, та *cousin*, онъ се мною *engagé la seconde contredanse*.

Бостонкинъ. Я, сударыня, въ эшо время другаго за себя попрошую сѣсть, еспѣли вы позво лише.

Идолантова. Дайте лишь доѣхать, мы все эшо аранжируемъ въ каретѣ. Вели, *Параша*, карету подвезшь. И такъ гошовыше завтра на баль.

Мазуркинъ. Безъ сомнѣнія, сударыня.

Бостонкинъ. Щастливо бы было для насъ, еспѣли бы также, какъ сегодня, могли Ѳхать туда съ вами.

Идолантова. Для чегожъ нѣтъ? — Я вез-дѣ и всегда вамъ рада; — я думаю Амура одного со мною мнѣнія; не такъ ли?

Амура. Ты знаешь, та *chere*, что я все то люблю, что тебѣ нравится.

Идолантова. *Surtout* пикникъ лѣтомъ, а зимой маскарадъ, для меня всѣхъ забавъ лучше.

Мазуркинъ. А! хороши и ваксалы.

Бостонкинъ. А'клобъ! Какое райское удовольствіе!

Амура. А для меня гдѣ есть баль и вальсъ, шамъ и щастіе жизни.

Комифо. Воля ваша, я не могу упрѣпъшь, чтобы не укорить васъ въ непостоянствѣ. Еще сегодня для васъ не прошло, а ужъ вы о завтрашнемъ думаете, и скучать начинаете баломъ опять только, что пора уже тудаѣхать.

Индолантова. Не хотели вы, чтобы я въ постоянствѣ поравнялась съ вашимъ сосѣдомъ Дурыкинымъ, кошорой, вообрази та chere, такъ constant, что кромѣ Энциклопедіи ничего не читаетъ. Прочтешъ, да сизнова, и говоришъ, что очень volage перемѣнять книги, а надо все одну читать. Каковъ мальчикъ!

(Всѣ смеются) Ха, ха, ха, ха! — —

Швейцаръ. Карепа голова, сударыня!

Индолантова. Ну, поѣдемъ-ше, пора; прощайте, сударь, суровой любитель женщинъ, желаю вамъ une bonne nuit и хороший сонъ. (Идетъ и ворочается) Ахъ, постойше, постойше на минуту! Боже мой! какъ я affeгai, что ужась. Цѣлой вечеръ одѣвалась, и что ни лучшее забыла, а вы господа не примѣчаите.

Мазуркинъ. Мнѣ кажется, все при васъ.

Бостонкинъ. Вы все взяли съ собою.

Амура. Il ne vous manque rien, ma chere.

Индолантова. И! какіе вы несносные! Вѣкъ около дамъ вертитесь, у папи шуалешовъ въ день перебываете, а не умѣете догадаться, что было я дома забыла.

Бостонкинъ. Не марки ли боспонныя?

Индолантова. Такъ, кто-чѣмъ занялся; у того шо и въ головѣ.

Комифо. Позвольте мнѣ ошгадать!

Индолантова. Извольте! — — —

Комифо. Съ вами нѣшь саншиману.

Амура, Бостонкинъ. Ахъ! и подлинно, il a raison.

Индолантова. Ошгадали, сударь. Я его забыла дома для того, что вы въ немъ оспавались.

Комифо. О женщины! какъ вы милы, когда вы хопишь нравишься! —

Индолантова. Параша! шы шакъ засовалась, что забыла мнѣ саншиманъ подашь; принеси поди.

Параша. Которой прикажете?

Комифо. (Смеется) О! безподобной вопросъ!

Индолантова. Вчерашній! — — —

Мазуркинъ. Какъ, два дни сряду все одинъ.

Бостонкинъ. Эшо слишкомъ поспоянно.

Комифо. Позвольте же теперь спросить, кашорой саншиманъ вы для меня оспавляли дома?

Индолантова. Вы слишкомъ merchant, чтобы я вамъ опрѣчала, — оспавляю на догадку. *Adieu!* поѣхали! поѣхали!

Амура. Я думаю, что мы прїдемъ послѣдня.

Индолантова. Я по честии эшаго бы желала. Вообрази! въ полночь на баль, два кавалера съ нами, а мы только что изъ за шуалепца: какъ эшо будешь interessant.

Амура. Безподобно! —

Мазуркинъ. Прекрасно! —

Бостонкинъ. Чрезвычайно! —

(*Бостонкинъ ведеть Индолантову, а Мазуркинъ Амуру, и всѣ выходятъ.*)

Я В Л Е Н И Е 10.

Комифо. (Одинъ) Прошу искать въ этихъ сердцахъ привязанности; прошу ожидать опять нихъ чувствительности въ замѣну любви спраснной; прошу выискивать способы пронуть ихъ душу и возбудить въ нихъ хопя малѣйшее къ себѣ вниманіе. О, какъ умно шы оказаъ, милый и справедливый писатель:

Часть IV.

Ж

O femmes , comme on s'abuse ,
 En esperant vous enflammer ;
 Tout vous distrait , tout vous amuse ,
 Vous n'avez pas le tems d'aimer.

(Уходитъ; а на театръ выходятъ Швейцаръ,
 Параша и Филька и прибираютъ комнату.)

Я В Л Е Н И Е 11.

Параша , Швейцаръ и Филька.

(Во всю эту сцену свѣчи гасютъ и оставляютъ одну , или двѣ , и лѣнивымъ образомъ прибираютъ покой .)

Параша. Слава Богу , на силу поѣхали ! Вели же прибрать кому нибудь .

Швейцаръ. Эка жизнь какая проклятая ! Цѣлой день торчи въ сѣняхъ , дѣла не дѣлай , опѣ дѣла не бѣгай , инда ногъ не услышишь ; легко ли сегодня какъ меня шурили !

Парикмахеръ. Нѣпѣ , а мнѣ шакъ ужъ больше всѣхъ досталось . Давича барыня не даешь гребнемъ тронуть , верпится то шуда , то сюдъ , да еще требуетъ скорой чески ; нѣпѣ , шушъ развѣ какого Француза дай , шакъ и шошъ ропѣ разинешь .

Параша. Ужъ мнѣ эти подбѣгапели , да волокиты шоинѣй всего ; опѣ нихъ и я на силу могу уйти , — пю и дѣло , что приспають , и у меня у самой пѣна у рту . Вѣдь вонъ пшеница часовъ до пяти шамъ просидяпъ , я должна раздѣлить ее , а завтра готовить новое платье въ маскерадъ .

Швейцаръ. Вамъ обоимъ все хоть ушромъ можно отдохнуть , вѣдь госпожа проспитъ до вечеренъ .

Парикмахеръ. А ты что , не бось , шакже не проспишь .

Швейцаръ. Нѣпѣ , посмотрѣлъ бы ты еште съ утренней зари молокососы -то давишия зачнуши .

шуринъ, шо потѣ, шо другой: иной письмо шлѣть, иной на словахъ приказываєтъ; ну, какъ же ты ошойдешь? Способу нѣшъ!

Параша. И что у нихъ за разговоры и за пересыдки, понять не могу; всякой день вмѣстѣ и все не наговорялся. — Чу кѣто - то пріѣхалъ.

Швейцаръ. Кому пріѣхашь; теперь, я чаю, всѣ пляшущъ до кроваваго попуга: а это знать как-репы оппушши сюда спояти по близости.

Парикмахеръ. Ну, у Мазуркина какая хватская четвертка, все бѣгуны.

Швейцаръ. Слуга сказывалъ, что по двѣчиши плашишъ на мѣсяцъ.

Параша. Лошади щегольскія, а ъздишь — экава пруса и не сышешь.

Швейцаръ. А ты по чемъ знаешь?

Параша. А вонъ недавно барыня моя кудашло съ нимъ ъздила за городъ и меня брала съ собой, — такъ чутъ не плачешь назадъ ъхавши; знаешь, темно спало на дворѣ, а мѣсяца - то нѣшъ, такъ не радъ ни чему.

Парикмахеръ. Охъ, какъ - то онъ одинъ разъ съ слугой своимъ схватился, такъ я живописки надорвалъ смѣючись. Пояхали, видишъ ты, они въ госпи къ кому - лю въ деревню, да далеко чѣто ему показалось, а ночь - то ихъ захватила; кучерь на лошадей кричипъ, а лошади пристали; онъ кучера въ спину, а слуга прижался на запясткахъ, да и кричипъ ему: знаяши, сударь, свой обычай, вы бы лучше не ъздили никуда въ деревню. Мало вамъ мѣста въ Москвѣ; — слава Богу! есь куда ъздить - то; понеси васъ Господь за городъ, да ночью; ужъ бы вы лучше не запѣвали. — Ну, я, слышь ты, какъ онъ разсказывалъ, помираю со смѣху.

Швейцаръ. Нѣшъ, съ нашей барыней врядъ кому угоняясь; шо и дѣло кричипъ: пошель, и нужды ей нѣшъ, оврагъ, канава, что ли, скачи, да и полно.

Параша. Чпожъ мы здѣсь заговорились, кажешся все на мѣстѣ, пора и отдохнуть; вѣдь теперь ихъ не жди до утра.

Парикмахеръ. Что это имъ за радость эдакъ поздо сидѣть; кабы я былъ баринъ, я бы все ложился съ курами вмѣстѣ.

Параша. Ну, ужь захотѣлъ ты чего; — швоей ли рожѣ бытъ бариномъ!

Парикмахеръ. А чпожъ шакое? Не боевъ, развѣ я хуже Мазуркина? Что въ немъ полку? Только ногой дрягаешь, да мизинцемъ шевелишь и улыбаешься; шакой испощенной, косни, да шкура, какъ будто усопший.

Параша. И — — дуракъ, дуракъ! Да чѣмъ въ дородномъ-то? Какъ иѣ намъ ъздишъ низовей-ать, тошь, какъ бишь его зовущъ?

Швейцаръ. А! Раздувайко.

Параша. Да! Пудъ во спо, да ни краснаго словца опѣ него, ни смѣшной щупки; сидиши, ъспѣ, да прѣпѣ: куда какая забава!

Парикмахеръ. Чпожъ дѣлать-то, машушка Прасковья Парамоновна, вѣдь не всѣмъ-то намъ умнымъ бытъ, какъ вы, сударыня.

Швейцаръ. Охъ! этопѣ чудакъ Раздувайко анамеднись въ жаркой день на силу выльѣзъ изъ кашепы; ужь онъ шелъ, шелъ, никакъ въ часъ добрѣлъ до госпиной, и ошдуваешься, какъ изъ воды буйволъ.

Параша. Ну, куда эдакой уродъ годится. А вѣдь давишия - по молодежь, что ни говори, а любо слушать, какъ соловьи поютъ, одинъ другого воспрѣ.

Парикмахеръ. Что съ вами дѣлать-то; жлѣбомъ не корми, да по Французски лепечи.

Параша. Пошелбы ты, добро, провѣдалъ про собаку; госпожа пріѣденѣ, ужь вѣрно про нее хватитися, а ее что-то давно не видашъ: она безъ нее не ляжетъ.

Швейцаръ. Посмотринь на господъ, — зашѣй-то, замѣй, конца нѣши! Быдумали собакъ вѣ-

тоспель себѣ класпъ, эка невидаль! Пойшижъ и мнѣ въ самомъ дѣлѣ схрапнушь.

Параша. Да пожалусна вели шамъ иошникъ въ сѣняхъ поспавишь.

Швейцаръ. Да гдѣ его теперъ взяты? Нѣмца - то управишела и съ собаками не сышешь! Госюда въ карешу, а онъ на дрожки; а безъ него не опишусяпъ.

Параша. За чиоже ему даюшь по 500 рублей въ годъ?

Парикмахеръ. За чио! Спроси у барыни.

Швейцаръ. Чего спрашивашъ? Извѣстно дѣло, Нѣмецъ; небось Рускому не дадутъ. Нашимъ барямъ жопы осла дай, да иноземца, шакъ и ладно. — Эй да не онь ли ъдешъ, чио-то зашумѣло.

Параша. Нѣпъ, эшо никакъ кареша, а не дрожки.

Парикмахеръ. (Глядитъ въ окно) Госюда, господа пріѣхали!

Швейцаръ. Вопль тѣ на! А меня шамъ нѣшь; иу, управишел-ашъ меня ѿшдвѣашъ же.

Параша. Еще разговорился; бѣги скорѣе въ пизъ. Ахпи, ужъ не занемогла ли барыня!

Парикмахеръ. Пойдешъ попѣхъ! Гадали до упра просидѣшь, а пріѣхали прежде полночи; ужъ будешъ пыли, шолько лишь свяшыхъ неси вонъ.

Параша. Опворай двери, да зажигай свѣчи поскорѣй, голубчикъ!

Парикмахеръ. А! теперъ голубчикъ, какъ пришла бѣда; а давича, шакъ и мѣры нѣшь!

Я В Л Е Н И Е 12.

Индолантова, Амура, Параша, Парикмахеръ и Швейцаръ.

Индолантова. (Парикмахеру) Вели намъ дашь чего-нибудь ужинашь, ко мнѣ попчасъ будущъ Мазуркинъ и Баспонкинъ; (Швейцару) пошли

Ж. Гн. Комибо сказашь, что я воротилась, и что мнѣ до него крайняя нужда. — Это шакъ неснооно, что я въ себя приди не могу.

Параша. Не сдѣлалось ли вамъ, сударыня, чего - нибудь? Здоровы ли вы?

Идолантова. Ахъ, Параша, не говори; въ шакую приведена конфузію по милости ея ма-тушки, что ни съ чѣмъ не соображу!

Амуря. Матан право могла бы *se passer* намъ шакую дурную *nouvelle*, и шакъ не кспаши прислашь.

Параша. А что шакое - съ?

Идолантова. Мы только что прїѣхали, и почти не успѣли госпамъ опкланяться, какъ вдругъ къ намъ отъ нее гонецъ, чино какой - то у Амуры дядя умеръ, и чтобъ я топчасъ ее съ балу ѿ ней завезла; я принуждена все бросить и уѣхать. Ей Богу, шакъ досадно, что ябы энаго дядю за это не велѣла хоронить, что онъ шакъ *mal - à propos* умеръ.

Амуря. Чтобы ему споила, *ma cousine*, дошлянушь до завѣтра? *Il est insupportable.*

Идолантова. Какъ до завѣтра? ужъ лучше бы до послѣзавѣтра, а чтобы всему помѣшалъ, все равно. Не вели, Параша, карепы опкладывашь; она съ тобой доѣдешь домой

Амуря. Ахъ, *ma chere!* я жошь оптужинаю съ тобой! не шакъ ли моя милая, *incomparable*?

Идолантова. Ужъ ли же я шебя до ужина оптущу? Нѣпъ, что ужъ извиниш; пускай мамина швоя кричитъ до зауприны, а я съ тобой прежде бѣла свѣща не разстанусь.

Мазуркинъ. (Входитъ) Помилуйше, что съ вами подѣлалось?

Идолантова. Спроси у Амуры.

Амуря. Какой - то дядюшка у меня скончался.

Мазуркинъ. Какъ же вамъ не спыдно для шакой пустой причины уѣхать съ балу и ее съ собою уїезши! Вѣрно его смерть никого шакъ не

Форчилла, какъ вашъ опѣздъ меня дезолировалъ. Я сполько чѣо повернулся, велѣль играть концертансы, и пошелъ васъ искать, анъ васъ — и слѣдъ проспѣль.

Амура. А я какъ фаше, чѣо вы вообразили себѣ не можеше.

Бостонкинъ. Да скажите пожалуста, развѣ дядюшка вашъ воскреснешь опѣ эшаго, чѣо вы домой уѣхали?

Индолантова. Чѣожь дѣлать съ спаринными людьми. Машь ея прислала записку, холѣ пресни, да вези ее домой! Она такъ несносна съ своими капризами!

Бостонкинъ. (Входитъ) Могу сказать, очень мило вы со мной поспутили! Я за вами съ часъ бѣгалъ по залѣ съ винновой двойкой, а васъ не пушъ что было!

Индолантова. Я въ отчаянїи.

Амура. А я еще больше.

Бостонкинъ. Да опѣ чего же? Можно снадапѣ.

Индолантова. У нее вдругъ дядя умеръ.

Бостонкинъ. Потомъ?

Индолантова. И ей велѣла машь домой вѣхашь.

Бостонкинъ. Только! Смѣшины вы, воля ваша, чѣо послушались. Развѣ мы бы не умѣли всякой своимъ манеромъ ему поминки оправить, — вы за боспономъ, она въ кадрили; а матушка ея памъ, какъ бы знала, щакъ бы на проспорѣ и рюмила.

Индолантова. Вамъ все щупки, а мнѣ право досадно.

Бостонкинъ. Опѣ чего? Чѣо дядюшка — то ея умеръ?

Индолантова. Ахъ! какой ты несносной! Нѣпть, сударь, нѣпть; мнѣ досадно, — ахъ! чѣо и говоришь! — Я чаю памъ очень весело!

Бостонкинъ. Такъ скачупъ, и баль щакъ апітѣ, чѣо я рѣдко эдакой видаль.

Амура. Ахъ! ma cousine, какъ я malheureuse!

Мазуркинъ. И я не меньше вашего. У меня приготовлена была для концерту съ вами шакая прекрасная фигура, совсѣмъ въ новомъ genre.

Бостонкинъ. А я было собрался лабешовъ десать у васъ сорвать.

Амура. По эшому, та cousiné, мы и завтра не пойдемъ?

Индолантова. Я право ничего не знаю; меня шакъ твоя шаташа демоншировала, чпо яничего не придумаю.

Засыпaeвъ. (Входитъ) Разобидѣть и разперзть человѣка нельзя больше, какъ вы меня! Какъ это можно, — лишь шолько въ двери, да и вонъ! Вы какъ шигръ съ нами поступили.

Индолантова. Право и намъ не легче вашего.

Амура. Я въ опчайніи.

Засыпaeвъ. Я слышаль, какой-то дядюшка у васъ умеръ? Есшьли я ему не сдѣлаю шакой эпифафіи, опѣ которой онъ . . .

Индолантова. Сызнова умрешъ, — не правда ли? Quelle tête!

Амура. Ахъ! сдѣлайше шакую, чтобы онъ воскресъ; мы бы опяты поѣхали на балъ.

Мазуркинъ. Charmant, какъ вы милы!

Бостонкинъ. Удивительно! — —

Индолантова. Какъ мнѣ ни грустно, а съ штобой не лъзя не разсмѣяться; ты шакъ забавенъ, чпо мочи нѣшт!

Комифо. Посланной вашъ, сударыня, шакъ меня испугалъ, чпо я безъ души бросился сюда узнать, чпо съ вами случилось.

Индолантова. Я въ жизнь мою не была шакъ разспроена! я въ шакомъ опчайніи . . .

Амура. И я.

Мазуркинъ. И я.

Бостонкинъ. И я.

Засыпaeвъ. И я опѣ общей ихъ напасти. Разперзанъ весь на мѣлки частки!

Комифо. Надобно думать, что опчаяніе самое важное, когда и спихи на него поспѣли. Да что шакое, пожалуйше скажишѣ?

Индолантова. У ней дядя умеръ.

Бостонкинъ. Сей часъ. — —

Мазуркинъ. Скоропоспѣжно.

Амура. Какъ на смѣхъ.

Засыпаевъ. Онъ шакъ умѣлъ свой вѣкъ пригнать, что имъ не удалось ни сколько поплясать.

Комифо. Конечно вамъ жаль его, сударыня, и смерть шакая неожиданная васъ огорчила? Чувствительное сердце шакимъ случаемъ часто подвержено бываешь.

Индолантова. Ахъ! нѣшь, совсѣмъ не то, вы нась не понимаеше.

Комифо. Чѣмъ шакое?

Амура. Намъ дядюшки pas du tout не жаль.

Комифо. Опѣ чего же вы всѣ погружены въ шакое опчаяніе!

Индолантова. Какъ же, ton cher, я принуждена съ балу уѣхать, на которомъ до смерти хотѣлось оспашься!

Комифо. За чѣмъ же не оспались?

Амура. Матан пишешь, чтобы меня увезли съ балу, и та cousinе шакъ была complaisante, что и сама уѣхала.

Бостонкинъ. А я, сударь, только за бошонъ садился, ань не шушь-то было; принужденъ разорвать паршю и сюда уѣхать: это до смерти досадно.

Мазуркинъ. А я ни вальса, ни мазурки не имѣлъ удовольствія пропанцовашь съ Амурой Аполлоновной; я опѣ эпаго съ досады виѣ себѧ.

Засыпаевъ.

А я было хотѣль настроить свою лиру, чтобъ дамъ сихъ разхвалишь на балѣ всему миру; Но лишь хвасился ихъ, — о спрашная бѣда! Уѣхали они — уѣхали сюда.

Комифо. Какъ! шакъ все ваше опчаяніе произходитъ опѣ шого только, что вы не на балѣ?

Индолантова. Чпожъ, развѣ для вѣсъ малѣ
этаго кажеся?

Амуря. Я никогда не была такъ малень-
кое!

Мазуркинъ. Это переспаешь бышъ по-
шѣкой.

Бостонкинъ. Я не знаю, что можешь слу-
читься de plus noig.

Засылаевъ. А я-то, сударь, а я попѣль,
прудился, сочинялъ свою оду, хопѣль ею похва-
шать, — и все къ чершу.

Бостонкинъ. Ни одного шура не сыграшь, —
это слишкомъ нещастливо.

Мазуркинъ. Слышишь копильонъ, и само-
му не кружишься; отъ этаго, черпъ менѣа возьми,
можно въ воду броситься.

Амуря. Будто шушка наряжашася цѣлой
день для штого, чтобъ безъ успѣха домой возвра-
шишася!

Индолантова. Я бы твою матер удавила!

Амуря. Ябы топ oncle Богъ знаепъ какъ
за это . . .

Комифо. Онъ и такъ ужъ умеръ, сударыня.

Бостонкинъ. Умирающъ же умные люди,
да во время; а этаго дядюшку догадало не въ пору
такъ скончалася.

Засылаевъ. Да и скоропоспѣшио, какъ буд-
то поняшь!

Комифо. Онъ, я думаю, очень бы желалъ
вамъ не дѣлать этой превоги.

Засылаевъ. И все, небось, скучоспѣши; я чаю,
сполковалъ съ управителемъ, какъ прихватило, по-
слать ли за докторомъ, дашь ли за визитъ два руб-
ли, — вѣдь онъ скряга быль.

Индолантова. Какъ же, я его знала; такой
кащей, что свѣтъ этакаго не производилъ.

Бостонкинъ. То правду сказашь, самой быль
ледацій человѣкъ, — въ каршы бывало никогда не
садился.

Комифо. Пошли дядюшкѣ поминки.

Засыпаевъ. Такъ и должно, чтобъ покойнику дядюшкѣ опь беспокойной племянницы доспавалось.

Мазуркинъ. Съ роду не видывалъ, чтобъ онъ пропанцоваль чпо-нибудь, — шакой быль спранный!

Комифо. Короче сказать, онъ быль самой худой человѣкъ, пошому чпо разспроилъ балъ, хотя впрочемъ въ эпомъ его вины и нѣтъ ни малой.

Индолантова. Сколько ты ни умничай, я фишнюдь не спыжусь говорить, чпо я въ отчаяніи.

Амура. Ахъ, та сїега! и я то же.

Бостонкинъ. Да какъ и не бытъ въ отчаяніи?

Мазуркинъ. Особливо мнѣ.

Засыпаевъ. Что лежипъ до меня, то я въ самыхъ перзапельныхъ обспоятельспвахъ опь шогоже, опь чего и вы.

Параша. Кущашъ, сударыня, гопово. Я споль накрыла въ ващемъ диванѣ.

Индолантова. Хорошо. Ну, господа! пойдемпе за споль, и по крайней мѣрѣ вымѣстимъ хотъ шѣмъ, чпо дадимъ полную волю языкамъ нашимъ на счетъ мершваго ея дядюшки и живой матушки.

Бостонкинъ. Я не прочь.

Мазуркинъ. И я то же.

Засыпаевъ. Куда вы, щуда и я безъ со- мнѣнія.

Амура. Какъ бы я теперъ је *m'en serois donnée* на балѣ!

Мазуркинъ. Я нахожу, что вы опь эта- го сакрифису вдвое помилѣли.

Комифо. (*Въ сторону*) Надо это словцо за- писать.

Индолантова. Какъ бы ты меня эпимъ сле- зомъ обрадовалъ, есплыбъ я не была *de mauvaise humeur*.

Засыпаевъ.

Чѣмъ намъ уже не льзя на свѣтѣ забавляться,
О шомъ и въ разговорѣ напрасно лишь пускашься,
(*Всѣ уходятъ ужинать.*)

Индолантова. Я надѣюсь, что ты меня
не оспавишь въ шакомъ ощаяніи и опужинаешь съ
нами.

Комифа. Очень охонно, сударыня! я боюся
извинишишься. (Къ партеру) Всѣмъ наимоющеее ощая-
ніе безъ печали.

Параша. (Одна) Не у насъ у однихъ эдакія
живутъ выхѣдки. Г. Комифо дивишся, что они всѣ
въ ощаяніи, а печали нѣтъ на грѣшъ; нынче какъ
ноглядѣшъ на господъ, шакъ у нихъ и все на эпопѣ
манеръ: любви нѣтъ, а влюблены; красавицъ нѣтъ,
а всѣ безподобныя; диковинъ нѣтъ, а все удиви-
тельно; беспокойство чути набѣжипъ хошь ма-
ленькое, шо всѣ разперзаны! Долго ли это продли-
тся, Бегъ вѣдаешь; а спенеръ видно шакъ водится,
а что водится, шого не перехишишь, — а между,
шѣмъ, дай Богъ, чшобъ и всегда люди были въ ощ-
аяніи безъ печали!

ЛЮБОВНОЕ
ВОЛШЕБСТВО,
ОПЕРА
ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Aujoud'hui ce qui ne vaut pas la peine d'être
dit, on le chante.

ВЕДУМАРСНАІС.

Тобой , жена и другъ , любви познавши путь ,
Тебѣ твоихъ чудесъ карпину посвящаю !
Въ любви твоей ко мнѣ блаженство обрѣпаю ;
Мою шы къ себѣ равно счастлива бушъ !

Печашана съ дозволенія Министерства
Полиціи
Декабря 7 го 1817 года.

ДВА СЛОВА ДО КОМЕДИИ.

Время спраспей молодаго человѣка есть
что же для сердца, что бѣлая горячка для
головы. Никто не избѣжалъ эшаго припадка;
одни лѣша и опыты вылѣчивають насъ отъ
онаго. Но къ несчастію въ этомъ случаѣ
здравье часто скучнѣе болѣзни.

Въ самыхъ жестокихъ парансизмахъ взду-
малъ я написать оперу, и вылилось — Любовное волшебство. Какова причина, таково
и слѣдствіе: въ бреду сочиненъ бредъ. Я
прочелъ ее Евгениѣ — она улыбнулась: это
было для меня вѣнецъ славы. Я, не размы-
шляя, поспасѣ оѣдалъ Оперу въ печать и
посвятилъ Евгениѣ, очаровашельницѣ моего
сердца — эшому 20 лѣтъ; я былъ тогда
въ самыхъ пылкихъ годахъ сердечнаго чув-
ства.

Но сіе уродливое порожденіе любовнаго
жара не получило желаемаго успѣха. Оперу
никто не покупалъ; она попала въ кучу тѣхъ
произведеній, кои лежашъ въ лавкѣ до тѣхъ
поръ, какъ смякнешь бумага и пригодиш-

ся хошь на оберши, спасая часпъ убытковъ книгопродавца. Скажу обѣ ней, какъ сказаль о многихъ одинъ счастливой спихъ:

Ужъ вѣ Оперѣ моей и вансу продаюшъ.

Но какъ не всѣ люди вѣ мірѣ поспигли шаинственный красоты Еврипида и Озера, какъ не всѣ плѣняюшся кистью Рафаэля, и многіе любуюшся на карикатуры, украшающія прилавки Спасскаго моспу, то и мое Любовное волшебство нашло своихъ охопниковъ: его схали играшь на одномъ провинціальномъ шеашрѣ. Зрѣлище удалось, понравилось. Вонъ болѣе 10 лѣтъ, какъ Опера моя не сходишь съ репертуара; Дирекція шамошная даешь ее раза три вѣ годѣ; театрѣ всегда полонъ, зборѣ удовлетвори-щеленъ. Я самъ видѣлъ свое дишляшко во всемъ его блескѣ; эпо меня взманило изъ благодарности къ снисходительной Публикѣ при новомъ изданіи моихъ Сочиненій перепечатать и ее.

При семъ покорнѣйше прошу всякаго читателя вспомнишь иѣсколько срокъ моего предисловія, и замѣтишь, что я печатаю свое собственно для себя и для того, чтобы сохранишь подъ спароспъ вѣ свѣжей памяти восхитительныя минуты бытія моего, а

та эпоха, во время которой черпилъ я эпос драматическое чудовище, была одна изъ счастливѣйшихъ въ моей жизни.

Разборчивая публика можетъ покупать и не покупать книги, цѣнить и осмѣшивать мои шруды, какъ ей угодно; я прежде всѣхъ охопинъ смѣюсь самъ надъ собою, и привыкъ глядѣть съ одинакимъ равнодушіемъ на хвалу и на сапиры, зная изъ опыта очень твердо, что въ Поэзіи, какъ во всякомъ другомъ дѣлѣ, часто зовутъ многое и худое изящнымъ, когда Автору везетъ, и хорошее дерется на завиточки, еслили сочинитель, какъ говорятъ Французы, дю пропой.

Впрочемъ позволите и мнѣ нѣсколько пріосамишься. Когда играютъ Русалки, Чертовы мѣльницы и проч. и проч., то для чего же и моей сумбурной Оперѣ не рекомендовавшись въ люди?

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ТИППОЛИТЬ, дворянинъ доспашочной, уединившійся въ свои помѣстья.

ГЛАФИРА, бѣдная дворянка, сирота, соседка Гипполиту по землямъ.

ВЕСЕЛЬЧАКЪ, слуга Гипполишовъ.

АМУРЪ, Граціи, Игры и Смѣхи.

РАСПОТѢВЪ, спаросша господскаго села.

СМѢЯНА, девка Глафирина.

МЕЧТОЛЮБЪ, знашной господинъ.

ПОДДАКИНЪ, секретарь его.

НИНА, его пѣвица.

ИЗОТЬ, мужикъ Гипполишова села,

ДОМНА, жена его.

ДАША, дочь ихъ.

Толна крестьянъ и крестьянокъ.

Дѣйствіе євъ помѣстїи Гипполита близъ Камы рѣки, на берегу которой расположены нѣкоторые Гипполитовы потѣшные домики.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1.

Театръ представляетъ съ однай стороны Гипполитовы поля, житво и обнокось, съ другой стороны видны селенія и часть земель, принадлежащихъ Глафири. На Гипполитовыхъ лугахъ косцы поютъ хоръ, староста надсматриваетъ, а въ концѣ скора выходитъ и Гипполитъ съ слугою.

Гипполитъ, Весельчакъ, Распотребъ и Мужики.

Х о р ъ.

М у ж и к и.

Нутка, други, за одно
Спанимъ барщину работашь;
А чтобъ время укоропашь,
Спанимъ мы пиянушь вино.
Намъ шрудишься не наскучашь,
Пока баринъ доброй живъ;
Онъ нась любашь и не мучишь;
О, да будешъ онъ счастливъ!

Р а с п о т ъ е въ.

Ну, ребята, поживай;
Богъ далъ красную погоду.

Д ё в н а.

Кончимъ поле поскорѣй;
Послѣ баринъ дастъ свободу.

М у ж и к ъ.

А памъ къ вечеру домой
За любовь и за покой.

Распомѣвъ.

Вонъ и баринъ нашъ идепть;
 Всѣ челомъ ему, крестъяне!
 Наша братъя съ нимъ живепть
 Словно шакъ, какъ бы дворяне.

X o p b.

Нутка, други, за одно и проч.

Гипполитъ. Спасибо, друзья мои, спасибо;
 я столько же дорого цѣню ваше усердіе ко мнѣ,
 сколько живо вы это чувствуете.

Распомѣвъ. Да продлишь Богъ вашего вѣкъ! Всѣ ваши мужички и я старшой отомъ Его вседневно молимъ. Хорошій баринъ шакое на свѣтѣ для насъ сокровище, шакой, слышь ты, кладъ, что...

Гипполитъ. Въ другой разъ спасибо. Сего дни жарко, солнце подходитъ къ полдню, распусти съ работы; я довольно богатъ, чтобъ опѣ лишняго ихъ праздника не потерпѣть убытка.

Всѣ мужики. Помилуйте самъ Богъ, какъ милуешь ты насъ! (Расходятся.)

*Я В Л Е Н И Е 2.**Гипполитъ и Весельчакъ.*

Гипполитъ. Сколько людей меня любятъ... а я однако несчастливъ.

Весельчакъ. Баринъ мой скучаешь и что-то про себя бормочишь. Скука, сударь, худое ремесло, и вы дурно дѣлаете, что съ нею познакомились.

Гипполитъ. (Въ задумчивости) Что ты говоришь?

Весельчакъ. Я, сударь, люблю говорить, когда меня слушають; а на вѣщерь слова бросать неохотникъ. Разгладьше свое пасмурное лицико и удостойте меня благосклоннымъ взглядомъ, шакъ я продолжайшь спану.

Гипполитъ. Шушки хороши, да не во всякое время.

Весельчакъ. Нѣпъ, сударь, съ пѣхъ поръ, какъ вы сами прозвали меня Весельчакомъ, я времени не разбираю, гоповъ всегда вратъ быль и небылицу, правду наряжать сказкой, а сказку правдой, говорить, болтать, шумѣть, словомъ, дѣлашь все то, что можно, чтобы васъ разсмѣшишь.

Гипполитъ. Въ чемъ рѣдко успѣваешь.

Весельчакъ. Да скажише пожалуйше, сударь, когда вы переспанете нахмуриваться? когда увѣришесь вы, что право вы щаспливы?

Гипполитъ. Я счастливъ, я? Развѣ есть на свѣтѣ счастливые люди? Укажи мнѣ ихъ, пожалуй; до крайней мѣрѣ я ихъ не видывалъ.

Ария.

Напрасно, счастіе, шея
Я гдѣ нибудь сыскать желаю;
Труды и время лишь теряю
И тщетно мучаю себя.

Нѣпъ, нѣпъ! найти его не можно;
Оно нигдѣ намъ не дано,
И все плѣняетъ сердце ложно,
Такъ Небомъ знать учреждено.
Но если, — ахъ! то быть не можетъ, —
Судьба сыскать его проможетъ,
Тогда бѣднѣйшій самой край
Въ Эдемской превратившися рай!

Весельчакъ. Переимишь-ка, сударь, у меня. Я пью и ъмъ вдоволь; волочусь, сколько охоты есть; люблю дѣвушекъ, и нахожу какъ-то не нарочно на моей улицѣ всегда по двѣ, по три ко мнѣ склонныхъ; сплю такъ крѣпко, что никакихъ баптарей прескъ, бывало въ Финляндіи, въ память ли вамъ, меня разбудишь не можетъ; смыкаюсь, хохочу, не тужу поптерявши, и благодаря моей судьбѣ, счастливъ, да, сударь, счастливъ. — Что вы на меня такъ смотрѣть изволили? Ужъ ли

же вы думаете, что коли нѣпѣ кучи денегъ, такъ и очастливу бытъ не можно?

Гипполитъ. Твои грубыя чувствва, другъ мой, не могутъ вмѣщать много счастія, какого ищетъ человѣкъ съ просвѣщеніемъ, человѣкъ испытавшій сладоспі міра.

Весельчакъ. По этому я моими чувствами грубыми не мѣняюсь отнюдь на ваши нѣжныя. Однако я васъ люблю, и желаль бы васъ видѣть веселѣ; вы всегда пасмурны, уѣхали сюда невѣдомо за чѣмъ; имѣя тысячу пятьдесятъ доходу, прискакали жиши въ деревню. Вы къ уединенію не сродны; поѣзжайте въ Москву, сударь.

Гипполитъ. Развѣ я шамъ не жиль? развѣ не соскучилъ наконецъ я и шамъ? Ахъ! вездѣ излечили мечты пріятнной другъ къ другу довѣренности, — слова я и мнѣ всѣ забавы помрачило; или будь въ щолпѣ людей, гдѣ каша кашей, или въ четырехъ своихъ спѣнахъ одинъ сидя, съ досады пресни; нѣшь иного образа жизни.

Весельчакъ. Инь съѣздите въ чужіе края.

Гипполитъ. Я иди видѣль, года три при прощапался и не въ Россіи; все то же: либо глупость, либо надмѣнность; здѣсь принужденіе, шамъ свое вольство; и побывавъ въ разныхъ Государствахъ, не видаль ни одного человѣка, котророй бы спасть ложась, сказалъ самъ себѣ: я сегодня былъ доволенъ,

Весельчакъ. Ну, такъ примішесь за хозяйство; спройще, ломайще. На примѣрѣ, сударь, гдѣ у васъ поставленъ храмъ Вѣрноспи, поставленыше шалашъ; гдѣ убѣжище Терпѣнія, щуда перенесище Вѣрносінъ, а на мѣсто Вѣрноспи . . . словомъ: сдѣлайще, сударь, въ спроеніяхъ вашихъ производство.

Гипполитъ. Какая радость будешь мнѣ въ шомъ, коли не льзя имѣть удовольствія посидѣть въ нихъ не одному.

Весельчакъ. О, такъ женишесь на хорошеній, пригожей, а особливо молодой девушки.

Гипполитъ. Не хочу; женильба зависимость, изъ всѣхъ неволь самая беспокойная неволя; въ эпомъ соспояніи не только найти счастіе, и послѣдній слѣдъ къ нему потеряешь.

Весельчакъ. Спалъ въ пѣнь! По моему, такъ каждое изъ эпихъ средство сдѣлало бы меня счастливымъ, еслибъ я уже имъ не былъ; а вами все не то, да не въ шакую силу. Не уже ли же шаки матъ напура не проложила вамъ нигдѣ никакой будто пропинки ко счастію? Взглянише, сударь, на всѣхъ! Кто до фортуны не доходитъ большой сполбовой дорогой, пошь навѣрно, какъ червякъ, кривыми дорожками доползешь, какъ доползешь.

Гипполитъ. Пойду въ эпомъ лѣсокъ. Какъ скучно чего - то ходить, и не знать самому чего!

Весельчакъ. А сказашь ли, сударь, наконецъ, чего вами хочется?

Гипполитъ. Скажи, чего?

Весельчакъ. Вы признаетесь, ежели я оптадаю?

Гипполитъ. Ты знаешь, что я пришпорствовалъ не умѣю.

Весельчакъ. Вамъ хочется влюбиться.

Гипполитъ. Влюбиться! влюбиться! Какое, право, смѣщное соспояніе: бѣгай или за кокеткой, которая измучишь, или за разумницей, которая безъ вѣсу и мѣры не поцѣлууетъ. Нѣнть, влюбиться не мое дѣло. Влюбиться! Любовь въ нѣкоторыхъ лѣшаничко иное, какъ сумазбродство, а влюбленные посмѣшище. Я силѣ эпаго пламенного божка, коего зовутъ Амуромъ и которому вселенная кланяется, никакъ не вѣрю; Амуръ есть изгадіе нашего воображенія, и сердце наше едавали горѣло когда вправду его пламенемъ.

Весельчакъ. Въ самой вещи, сударь, поди-ше-ка прогуляться, вы чпо - по по мудреному говорите; я и половины словъ вашихъ въ полѣ не возьму. Мое дѣло любить весь свѣтъ: и музыки и женщины, любить солнышко днемъ, ночью мѣсяцъ, лѣтомъ птичку, зимой сани, словомъ, нѣнъ дня,

часа, мѣсяца, года и погоды, въ копорыя бы я че-
го нибудь не любилъ. Безъ любви жить на свѣтѣ!
Да какъ эшо можно? Она наша сударушка, голубуш-
ка, жизнь, богатство, она все; безъ нее, по моему,
шакъ и огромныя-то барскія палаты ни лучше, ни
краще пуспаго амбара.

(Во время этаго монолога Гипполитъ выходитъ,
а между тѣмъ Весельчакъ поетъ слѣдующую
арію. На дворѣ располагается погода къ нечастью
и ходятъ громовыя тучи.)

A r i a.

Я скукѣ врагъ навѣки!
Люблю хорошую дѣвченку,
Люблю пригожую бабенку,
И все, что женщина, люблю.
Со мной въ ладу всѣ человѣки;
Я всяку ночь покойно сплю,
Со спарухой не вожуся,
Съ молодкой волочуся,
Съ ребяшами шучу,
Влюбляюсь ихъ учу.

Я скукѣ врагъ навѣки!

(По окончаніи аріи Гипполитъ подходитъ на
сцену съ веселымъ видомъ, и слышенъ громъ
вдали.)

Гипполитъ. (Про себя) Какая странная мысль!
Весельчакъ. Баринъ идеѣй назадъ весель;
видно надумался о чёмъ нибудь пріятномъ, или не
шакъ ли, какъ всѣ богатые люди, копорые опь
привычки къ перекорамъ и съ самимъ временемъ жи-
вутъ въ разладѣ: давича было ясно, господинъ мой
былъ пасмуренъ; а теперъ, чу, громъ гремишъ,
шакъ онъ распотѣлся.

Гипполитъ. Еспѣли бы эшо подлинно слу-
чилось....

Весельчакъ. Чшо, сударь, шакое, не мож-
но ли мнѣ знать?

Гипполитъ. Я гуляль задумавши въ эшой липовой рощѣ, гдѣ разбросаны у меня спашуи нѣсколькихъ лжебоговъ, и глядя на нихъ, мнѣ вдругъ захощѣлось, чтобы по древнему обычаю кѣо изъ нихъ сошелъ къ намъ сюда; эша мысль меня очень забавляешъ.

Весельчакъ. Вотъ на, сударь; да я думаю въ спарину эшо бредили.

Гипполитъ. Чѣо нужды, чѣо шо былъ бредъ; имъ шакъ казалось, и они были счастливы. Часпо сонъ привидишся шакой, хорошій, чѣо ввѣкъ бы не проснулся.

Весельчакъ. Положимъ, сударь, чѣобы эти боги и сошли къ намъ — вотъ-шаки сюда прямо въ поле по новому, или спарому манеру, какъ имъ угодно; ну, чѣо же въ шомъ прибыли было бы, по-жалуйше скажиши?

Гипполитъ. Я бы спросиль у нихъ, гдѣ счастье, гдѣ его сыскашь, какъ сохраниши, какъ во всю жизнь имъ пользоваться?

Весельчакъ. Опять-шаки за счастье! Нѣтъ, а я бы у нихъ ничего не спросиль, а ушель бы очень далеко. Видаль я какъ земные полубоги нашу брашнюю мѣлочь ломаютъ и коверкаютъ; а цѣля-то полновѣсная какъ слепишъ по вашему съ неба туша, шакъ-шо ли пить дѣло будешъ?

Гипполитъ. Однако гроза усиливается; пойдемъ домой, пока дождь не пошелъ.

Весельчакъ. Нѣтъ, уже поздно никакъ; экъ-на, какой пошелъ! Вотъ, сударь, каково богами-шо щупиши; вы лишь молвили про нихъ, ань и гроза. Съ часъ шому не было ни понѣгаго облачка, а теперь посмотриши какое черное небо!

Гипполитъ. Поспѣшимъ, поспѣшимъ; градъ и дождь преспрашной.

Весельчакъ. Нѣкогда бѣжать, сударь; войдемши лучше въ эшопъ шалашъ, и тушъ дождемся, чѣобъ шуча прошла.

(Оба входятъ въ шалашъ; громъ и гроза страшная, дождь и градъ, а къ концу дуэтъ

небо прочищается и время становится прекрасное.)

Гипполитъ.

Ахъ, если бы могло спасться,
Чтобы сходили боги къ намъ,
Тогда бы было льзя ласкаться
Сыскать конецъ всѣмъ злымъ бѣдамъ.

Весельчакъ.

Какая спрашная погода,
Пресильной въ нѣбѣ шумъ и прескъ!
Одѣлась въ шучу вся природа,
Глаза слѣпимъ ужасной блескъ!

Гипполитъ.

Иль дождикъ переспашь не хочешь?

Весельчакъ.

Иѣшь! онъ нась любо какъ промочишъ.

Гипполитъ.

Намъ, видно, здѣсь весь день сидѣши.

Весельчакъ.

На шучи съ молніей глядѣши.

Гипполитъ.

Но иѣшь, опять ужь ешало ясно.

Весельчакъ.

Вопь небо время даспъ прекрасно.

Гипполитъ.

И шучи, кажется, прошли.

Весельчакъ.

Опять за рощу всѣ ушли.

В мѣстѣ.

Гипполитъ.

Но иѣшь! опять ужь спа-
ло ясно,
И шучи, кажется, прошли.

Весельчакъ.

Вопь время небо даспъ
прекрасно;
Опять за рощу всѣ ушли.

Я В Л Е Н И Е 5.

Тѣжъ и Амуръ.

(Амуръ спускается при ясномъ видѣ неба, гро-
за перестаетъ, сѣ въ различныхъ облакахъ со-
сѣхъ сторонъ слетаютъ Игры, Смѣхи и Забавы.
Лишь только Амуръ сѣ облака ступитъ на зе-
млю, то птицы всѣ запоютъ, и начнется сѣ
воздухѣ волшебной жорѣ; пока Амуръ съется со
світю своею сѣ облакахъ, Гипполитъ и Ве-
сельчакъ, его не примѣчая еще, выходятъ изъ
шалаща.)

Весельчакъ. То-то, сударь, была нарядная
прескапия! Никакъ на Олимпѣ опь отца Юпишера
прочимъ богамъ приходило жарко.

Гипполитъ. Эшо шакъ не рѣдко бываетъ;
на верху браняся, а внизу прещашъ,

(Амуръ входитъ и начинается жорѣ, подъ ко-
торой Игры, Смѣхи и Забавы танцуютъ балетъ;
во время жора Гипполитъ и Весельчакъ стоятъ
сѣ изумленіц.)

Хоръ.

Амуръ! тебѣ вселенна служить,
Природа вся успавъ твой чищѣнъ,
Твой гласъ сердца всѣхъ смертныхъ движещъ,
Огнемъ безсмертнимъ ихъ палишъ.

•
Ты скипшромъ всѣхъ краевъ владѣешь
Превыше свѣтскихъ всѣхъ Царей;
Во всѣхъ народахъ ты имѣешь,
Сколь шамъ сердецъ, споль олшарей!

(Пока поютъ хоръ и балетъ танцуютъ, Амуръ
подходитъ къ деревянѣ, къ лавочкамъ, и гдѣ
палочкой ни тронетъ, вездѣ видно превращеніе,
а шалашъ украшается розами и сѣ верху явля-
ются два сердца пылающія, сѣ надписью: Всѣ
частье.)

Весельчакъ. (Тихо Гипполиту) Вопъ, сущарь, накликали вы и боговъ; смотрише, какая ихъ спая слепѣла. Я уйду.

Гипполитъ. (Удерживая его) Такъ чѣожъ? Тѣмъ лучше; какое благополучіе! Подойдемъ къ эпому юному бужку; эшо никакъ Амуръ: я его никогда не видывалъ.

Амуръ. (Важно)

Желаніямъ швоимъ Олимпъ сей день внимая,
И на судьбу свою скрытой ропотъ зная,
Послалъ меня сюда надмѣнныи духъ смиришь,
И выучишь тебя любя любимымъ быть.

(Въ воздухѣ слышно эхо: любить.)

Чего желаешь ты, скажи мнѣ откровенно?
Мнѣ все покорено: адъ, небо и веселѣнна.

Гипполитъ. Желаю счастія.

Амуръ.

Коль хочешь быть счастливъ, ты долженъ полюбишь.

(Въ воздухѣ повторяется слово: полюбить.)

Гипполитъ. Любить!

Амуръ.

Найдя предметъ любви, спарайся милымъ быть.

Гипполитъ. Не льзя ли опь любви меня избавишь? Я владычество свое знаю, могущество
швоего страшусь; но думаю....

Весельчакъ. А! а! прусу праздновать....

Амуръ.

На свѣтѣ безъ моихъ нѣпъ счастія оковъ!

Взгляни на сей шалашъ и судь прочии боговъ.

Гипполитъ. (Читаетъ) Вопъ счастье!

(Игры и Смѣхи, окружа Амура, указывая на него, кричатъ то же: вонъ счастіе.)

(Играeая толпа Геніевъ во время аріи танцуютъ, а по окончаніи каждого куплета первые четыре стиха поются хоромъ.)

А м у р ъ. (Поетъ)

На свѣтѣ блаженство
 Одно, чтобъ любить,
 Всѣхъ благъ совершенство
 Любя милымъ бытъ.
 Богатствъ обольщенье
 И славы прельщенье.
 Моихъ спрѣль, колчана
 Не споють опиудь.

*

Въ любви шал спраспной,
 Хорошъ всякой край,
 Съ подругой прекрасной
 Вездѣ сищешь рай.
 Безъ женщинъ мужина,
 Жена безъ мушки
 Блаженной судьбины
 Нигдѣ не найдушъ.

Гипполитъ. О сынъ всесильной красоты, повсюду чпимый Купидонъ! или во множествѣ различныхъ человѣческихъ соспояній нѣтъ ни одного шакого, въ которомъ бы я могъ, почтая могущество свое издалека, бытъ счастливъ, покоенъ, весель, не сгараю твоимъ спраспнымъ пламенемъ?

Амуръ. (Смѣючись). Ахъ! какъ же ты смѣшонъ съ своими высокопарными разсужденіями! Однако я шебя попѣшу; ты наконецъ признаешься и самъ, что безъ меня земной шаръ плачевное жилище. Смотри, топъ ли видъ при мнѣ имѣеть свое селеніе, какъ прежде? Птички повсюду поютъ и рѣзвятся, деревья одно къ другому приклоняютъ свои вѣтви и листочки ихъ выются вмѣстѣ; но когда все это для шебя не убѣдительно, когда гордость и щепета влекутъ шебя за собою, то я дамъ шебѣ случай самому познать свое заблужденіе.

Гипполитъ. Такой даръ для меня спократъ будешъ любезнѣе спрѣль твоихъ; на нихъ и безъ меня такъ много охопниковъ, что господину Амуру не малой ихъ запасъ ежедневно пошребенъ: на чюо шерять ихъ напрасно?

Амуръ. (Прикиндал отъ десухъ Грацій кружку) Вотъ тебѣ кружка изъ самаго чистаго кристалла; въ ней вода рѣки Забвенія. Изъ этой кружки Юпитеръ пьетъ всякой разъ, когда онъ опѣтъ одной любовницы бросается въ объятия другой; но такъ какъ онъ сегодня подарилъ себѣ Юнонѣ, то до завтра это ему не понадобится. Вотъ тебѣ еще изумрудное колечко, которое я употребляю только на небѣ, когда между богами какая баламушка. Употреби эти двѣ вещи въ свою пользу. Надѣвъ кольцо на правую руку, ты сдѣлаешься всѣмъ чѣмъ, чѣмъ пожелаешь; надѣвъ на лѣвую, очутишься шамъ, гдѣ вздумаешь, и будешь невидимкой; а когда надоѣдятъ тебѣ превращенія, и ты, найдя судьбу по сердцу своему, захочешь, чтобъ волшебство совсѣмъ изчезло, выпей тогда изъ кружки, да смоши поберегай ее и исходи напередъ всѣ штормы.

Гиппомитъ. Ахъ, какимъ восхищеніемъ, красотой божокъ, ты меня наполняешь!

Амуръ. Скоро, скоро всѣ эти подарки тебѣ наскучатъ, и я надѣ сердцемъ своимъ воспорожею.

(Все это время Весельчакъ заигрываетъ съ прислужницами Амура и Геніями.)

А ты, бѣднякъ, также, я чаю, чего нибудь хочешь?

Весельчакъ. Благо можно попросить, сѣмь попышаюсь и я. (Подходитъ робко и тихо) Великой, большой, ужасной, преуворочной, ошепъ.... дипя....

Амуръ. (Расхохотавшись) Ха, ха, ха! Оставь пожалуй эти вычуры; я до нихъ не охопникъ. Я беру на себя иногда видъ важной, когда бесѣдую съ людьми энашными, спеленными и неприспупными; а съ такими добрыми проспяками, каковъ ты, я всегда обхожусь безъ чиновъ, и для нихъ у меня особыя водяные спрѣлы.

Весельчакъ. Такъ изволъ же знать, Господинъ Амуръ, что мнѣ двухъ вещей, помилуй Богъ, такъ хочется; а впрочемъ я совсѣмъ по милости твоей

шъ ли, или другаго какого вашего брата верхняго
жизнеля, доволенъ.

Амуръ. Ну скажи, чего?

Весельчакъ. Вонныхъ, кабы у меня была
женушка, которая бы меня любила ни больше,
ни меньше, какъ я ее любишь буду.

Амуръ. Изволь. Попомъ?

Весельчакъ. Кабы имѣлъ я въ гарманѣ та-
кую бутылку вина, въ которой бы, сколько изъ
нее выпью, сколько бы опьянѣ наливалось, то
еспѣш даромъ, безъ плашежа.

Амуръ. Изволь, я тебѣ этій подарю за
твое добросердечіе. Я не замѣшкаюсь привести те-
бѣ такую девочку, съ которой ты будешь жить,
какъ рыба съ водой, а вина когда ни пожелаешь,
всегда получишь. Господинъ твой пускай до вече-
ра поманился, ха, ха, ха, и пусть узнаешь, чи-
сколько ни еспѣш на свѣтѣ людей, и сколько ни раз-
личны ихъ состоянія, все въ мірѣ любишь, все мнѣ
кланяется и изъ эшаго колчана лещающъ спрѣлы
иакже давно, какъ и люди водятся.

(*Амуръ*, проговоря сіе, даетъ сигналъ; облака во
множествѣ спускаются, Игры, Смѣхи и Забавы
группами садятся и поднимаются вверхъ;
Амуръ на легкое облако восходитъ, и пока
этотъ отлетѣ на театръ двѣгається, поетъ
тотъ же волшебной хоръ, которой и прежде. По
окончаніи же онаго, и когда *Амуръ* изъ виду и
съ светою своєю пропадаетъ, то театръ при-
ходитъ въ первобытное состояніе, превращеніе
исчезаютъ и шалаши прежній видъ получаетъ.)

Я В Л Е Н И Е 4.

Гипполитъ и Весельчакъ.

Весельчакъ. Никакъ, сударь, тысяча и од-
на ночь въ очью совершаешь?

Гипполитъ. Ахъ, какая нужда изслѣдывать,
сонъ ли то, или испина! Сегоднишній день вѣчно-

изъ памяти моей не выйдеть. Ешьши все на свѣтѣ обманъ, то можешь ли мечта быть прелестнѣе моей! Пойду, полечу, обиеку мысленно всѣ предѣлы свѣта, употреблю въ пользу свою сіи очарованные подарки, и посмотрю, если ли на свѣтѣ счастіе.

Весельчакъ. Однако, сударь, пока вы еще кольца своего съ пальчика на пальчикъ не перебрасываеше и изъ угла въ уголь по свѣту не мычишесь...

Гипполитъ. (*Съ нетерпѣніемъ желаю уйти, пока тотъ его держитъ*)

Ну!...

Весельчакъ. Пока изъ кружки не зачали еще цѣдить воду забвенія, копорую по частой перемѣнѣ вашихъ склонносшей скоро, я думаю, почнеше....

Гипполитъ. Ну!...

Весельчакъ. Такъ же пока и я не пожелалъ, не получилъ и не почаль своего съ неба спадшаго ренскаго...

Гипполитъ. Договоришь ли ты безчисленыя свои пока?

Весельчакъ. Не можно ли, сударь, намъ отобѣдать? Громъ, тучи и слѣпое дишляпко Амуръ такъ насть засовали, мы такъ засуешились, что давно полдень прошелъ, а мы еще не ъли.

Гипполитъ. Вопь еще какая диковинка! Сколько людей опть Амура, и не видавъ его совѣтий, по нѣскольку дней вовсе не ъдяпъ, а мы по крайней мѣрѣ его видѣли.

Весельчакъ. Правда, сударь, что это велико дѣло; да только брюхо ничего эшаго не разумѣетъ.

Гипполитъ. Добро! пойдемъ обѣдатъ, и выпьемъ за здоровье Амура.

Я В Л Е Н И Е 5.

(Театръ представляет селение Глафиры ;
вдали театра Англійской садикъ , а на
право ближе къ оркестру бесѣдка съ
площадкой, на которую Глафира изъ бе-
сѣдки выходитъ.)

Глафира. (Одна.)

Ария.

Спокрапъ счастливое уединенье ,
Гдѣ я живу безъ скучи , безъ досадъ !
Въ тебѣ мой духъ находилъ ушѣщеніе ,
Какого дашь не силенъ знамной градъ .
Тамъ шумъ , тамъ все пропившися природѣ ;
Все ею здѣсь и дышешъ и живешъ :
Здѣсь птички рѣзвятся въ свободѣ
И соловей играющи поетъ .

Спокрапъ счастливое уединенье , и проч.

Смѣяна. (Вѣглаетъ съ крикомъ) Ахъ ! ахъ !
ахъ ! сударыня .

Глафира . Чѣмъ ты ?

Смѣяна . Вонъ тамъ какое-то дитя за мною
гонится .

Глафира . Чѣмъ ты спрашнаго ?

Смѣяна . Ничего ; да лишь я его взвидѣла ,
шакъ вся спала не своя и сердце шакъ бѣется . . .

Глафира . Какъ же она испугалась ! . . . (Амурѣ
вѣглаетъ съ завязанными глазами и съ лукомъ)
Чѣмъ за хорошее дитя ! — Ошкуда ты взялся ,
мальчикъ ?

Амурѣ . Я не мальчикъ .

Глафира . Дѣвочка чѣмъ ли ?

Амурѣ . Нѣшъ .

Смѣяна . Не ужъ ли ты родился отъ грому и
молніи давишей ?

Амурѣ . Нѣшъ , я шуму не люблю .

Часть IV.

И

Глафира. Для чего ты зажмурившись ходишь; вить ушибешься.

Амуръ. Не бойтесь, я не ушибусь; а зряче на меня заглядываясь, часто спошыкаются.

Смѣяна. Да скажи намъ, милое дитя, что ты шакое?

Амуръ. (Развязывая очи) Я божокъ; меня зовущъ Амуръ.

Глафира. Такого госпя я право давно къ себѣ не ожидала.

Смѣяна. А за чѣмъ пожаловалъ? Развѣ тебѣ на бѣломъ свѣтѣ, кромѣ насъ, иѣспа нѣтъ? Иль опѣ тебя и въ глухи не уйдешь?

Амуръ. Опѣ меня! опѣ Амура уйши! ха, ха, ха!

А р і. я.

Нѣтъ въ свѣтѣ участни шакой,
Нигдѣ нѣтъ края, ни пушки,
Гдѣбѣ опѣ стрѣлы моей любой.
Умѣль бы человѣкъ уйши;
Я жгу огнемъ, бью шепивой;
Со мной пожалуй не шуши.
И спарой и малой
И шрусь и удалой,
Кто холосиѣ, или кто женатъ,
Кто бѣденъ, или кто богатъ,
Оспличной разумъ кто имѣеть
И ширехъ кто счастье не разумѣеть, —
Все мнѣ, все покорено,
Все любишъ осуждено.
И шакъ я сошелъ съ неба шронупъ швое сердце,
Глафира, и дашь шебѣ силу мою почувствованіи.

Глафира. Я готова тебѣ повиноватъся.

Амуръ. Подлѣ васъ живешъ важной и знаний господинъ; онъ богатъ, а потому и гордъ. и въ чью бѣсть, и власни моей пропишишъ смигъ. Сегодни я умножу имъ число моихъ подданныхъ, сегодня Глафира будешъ его женою.

Глафира. Чья? Гипполита? — Я его очень мало, а онъ меня, я чаю, вовсе не знаешь; и какъ мнѣ такой высокой степени льститься: онъ знашъ, а я шемной породы.

Амуръ. Эту шемную породу красопа ангельская дѣлаешь свѣплѣе солнечныхъ лучей.

Глафира. Онъ богатъ, а я ничего не имѣю.

Амуръ. Скромность и разумъ замѣняютъ всѣ сокровища вселенной.

Глафира. Онъ любитъ пышность, почестъ, славу, а я уединеніе.

Амуръ. Въ уединеніи съ тобой онъ все забудешь. Слава его будешь — тебѣ нравишься, почесть — владѣшь твоимъ сердцемъ, а пышность — вымышлять тебѣ забавы.

Смѣяна. Правду говоришь Амуръ. Наше дѣло пригожихъ и молоденькихъ дѣвушекъ прихопничать и нѣжиться, а ихъ за нами ходить, да лисой около насъ увидашься.

Глафира. Я больше ничего сказать не смѣю. Когда Амуръ судьбой моей хочешь правишь, то мнѣ оспаешься....

Амуръ. Хохотать?... ха, ха, ха! О! я люблю веселишь и веселиться.... Вашъ околодокъ весь я превращу сегодня въ райское селеніе: всѣхъ женю, всѣхъ выдамъ замужъ; Гименею дамъ работы дни на три; нагоню сюда Граціевъ, забавъ и смѣху пропасши, важность за порогъ вышлю; спѣшь и чванство только шрону, такъ они у меня, какъ спекло, въ дребезги разобьются; а самъ погощу на каждой свадьбѣ минутъ пять, да и поминай какъ звали.

Смѣяна. Какъ же весело и смѣшно будешь; а я великая хохотунья. Да, господинъ Амуръ, мнѣшь что?

Амуръ. Тебѣ я приготовилъ жениха кровь съ молокомъ; ты тощчашь его увидишь.... Твой преважной, престепенной Гипполите мыкается шептерь по моей волшебной милости за придеяшь земель, не вѣдомо гдѣ; пускай онъ успокоится хорошенько, а

къ вечеру, и прежде нежели солнышко кончишъ бѣгъ свой, прежде чѣмъ Юпитеръ надѣнешъ свой ночной колпакъ и мать моя Венера поясъ свой положишъ на яшмовую полку, Глафира будешъ въ объятияхъ нѣжнаго любовника.

(*Уходитъ и Сибирь съ Глафирамъ за нимъ.*)

Я В Л Е Н И Е 6.

(*Театръ первую декорацию представляетъ.*)

Весельчакъ. (Одинъ) Имѣшъ бо шысять годового доходу и мыкатъся по бѣлу свѣту съ волшебной кружкой, да съ перспнемъ, такая диковинка въ башку мою не лѣзетъ. Заѣхать на Каму! Худо однако я сдѣлалъ, что не просился у Амура въ Москву; баринъ мой теперь можешъ спрѣляешь и гораздо за Москвой, а мнѣ шакъ и Сухаревой башни не видать. Ну, да не ужъ ли похожденіе нѣше кончило? Нѣтъ, еще дюжины двѣ - при красавушекъ сверху къ намъ конечно налетяшъ; вишь имъ, я чаю, также шамъ скучно, какъ намъ здѣсь. Чѣмъ за причина, какъ подумаешь: кшо внизу, шому все вверхъ хочется, а кто вверху, шотъ нарочитъся какъ бы на низъ спрыгнуши, и выходитъ эпо Русская побаска: Тамъ - де и хорошо, гдѣ насы нѣтъ. Амуръ обѣщалъ мнѣ дѣвчонку, да все эпо буки. Семъ-ка покамѣстъ попробую я съ небеснаго погреба винца. Явись мнѣ бушылочка бѣлаго, нѣтъ красиво, нѣтъ смоленаго. (*Является вдругъ бушылка Шалипинскаго*) То-то кладъ, то шо рай, то-то небесная сладость! Стану пиянуть и пѣтъ, и пѣтъ и пиянуть. (*На колѣни ставѣ*) О великие шого свѣта боги, Цари Князья, Графы, бояры, знаные и проспные Господа, боярченки и наша братья челядь! всю эту бушылочку выпью за здоровье ваше; а вы между шѣмъ гоповыте другую, шакъ Амуръ приказалъ.

(*Садится въ шалашъ и пьетъ припѣвъ*)

A r i a.

Пусть всякъ живеть и мычешся, какъ знаешьъ,
Одинъ, съ женой, иль съ множествомъ подругъ;
Меня ни то, ни сю не раздражаетъ:
Всѣ люди мнѣ друзья и я всѣмъ другъ..

*

Мало ли, что кого изъ насъ забавишъ,
Я про себя всегда и сыпь и пьянъ;
Кто какъ гораздъ, то пъ счастльемъ такъ и
правишъ,
А я за кружкой сидя знатной панъ.

*

Всѣ на судьбу, посмотришь, губу дуюшъ,
Для чего свѣтъ идетъ всегда вверхъ дномъ;
Все трянь права, напрасно лишь полкуюшъ:
Мнѣ то и рай, коли въ избѣ садомъ.

(Допивающи, онѣ становитсѧ очень пьянѣ)

Ну, бутылочка, мой другъ, спасибо . . . разъ
попѣшила ты меня . . . упрото такъ меня смотрило. Э! да что красавушка моя не кашпишъ. . .
Видно Амуръ подъ нее голубей подпрягаетъ. . . .
То то, я чай, преузорочное дѣло будешъ. . . .
Ну, Весельчакъ. . . . въ сорочкѣ родился. . . . Ека
невидаль . . . и въ Москвѣ. . . . Да . . . ну
таки слышь. . . . Вся недолга.

Я В Л Е Н И Е 7.

Финаль.

Амуръ, Смѣяна и Весельчакъ (Спѣвъ).

A m u rъ.

Подъ сюды, подъ сюды,
Подъ сюды, моя красашка!
Тебя ждешъ швоя находка;
Не бось со мною ты бѣды.

С м ъ я н а.

*Амуръ находку обѣщаешь ;
Знать жениха мнѣ припасаешь ;
Бояться съ нимъ не льзя бѣды.*

А м у р ъ.

*Анъ, вонъ молодчицъ мой сонливой ,
Любовникъ прямо неспыдливой ,
Какъ разнѣжившисъ лежишъ ,
Какъ убишой съ хмѣлю спишъ .*

В е с е л ь ч а к ъ.

*Заспался не кспати я ,
Не взбудиль никто меня ;
Ай жипье , ай да раздолье !
Харча , вина , всего приволье .
Амуръ , спасибо братъ шебѣ !
Но вошь и самъ онъ здѣсь явился ;
Съ какой красопкай очутился !
Супруга знать моя никакъ ?
А я спою шупть какъ дуракъ !*

*В м ъ с т ъ.**Амуръ*

*Насилу другъ нашъ вспрепет-
нулся .
Вонъ швой женихъ , смеш-
ри , проснулся ;
Его шебѣ я подарю ,
Но не сей часъ , а ввенеру .*

Весельчакъ.

*Но вонъ и самъ онъ
здѣсь явился ;
Съ какой красопкай
очутился !
Моя жена при немъ ни-
какъ ?
А я спою шупть какъ
дуракъ !*

А м у р ъ.

*(Видя , что Весельчакъ порывается обнять
Сибину , удерживаетъ его)*

*Пожише , молодецъ , пакъ близко къ ней не суйся ;
Бушылка шебя ждешь , — поди съ ней поцѣлуйся .*

В е с е л ь ч а к ъ.

Не шолько чпо вина , шы женку мнѣ сулилъ ,

А м у р ъ.

Чего шы напередъ , припомни - ка , просиль ?

Весельчакъ.

Не помню, хотъ убъй. . . .

Амуръ.

Жены шебѣ хопѣлось;

А къ дѣлу какъ мришл, пилось бы лишь, да ълось.

Весельчакъ.

Пустое, братъ Амуръ; голодной у кумъ,
Слыхалъ я, чпо не шы, а хлѣбъ лиць на умъ.

Амуръ.

За шо шы даромъ сей красотки не получиши;
Трудомъ ее купи, и еспыли не соскучиши,
Такъ къ вечеру ее шы будешь цѣловашъ;
А безъ штого ее вовѣки не видашъ.

Смѣяна.

Почто шы мнѣ узнать велѣла
Любви желаемый предметъ;
Иль въ злобѣ шы своей хопѣла,
Чтобъ инѣ омерзиль цѣлой свѣшъ?

Амуръ.

Дай мнѣ взбѣсить его свободу.

Смѣяна.

А шы мнѣ дай мою свободу.

Амуръ.

Пускай въ замѣнъ вина пьешъ воду.

Смѣяна.

Напрасно щакъ шѣснинъ природу?

Весельчакъ.

Я пилъ какъ будши бы во снѣ,
А на яву похмѣлье мнѣ;
Не лзя ли, башющка Амуръ,
Мнѣ безъ хлоопишъ ей спроишъ куръ?

Амуръ.

Богамъ угодно, чтобъ въ опищенье
За сдѣланное предпочтенье
Бину предъ женской красотой
Ты искусился бы водой.

Весельчакъ.

Какой мнѣ рокъ гоповяшъ слезной !
Спасибо , баринъ мой любезной !
Амура съ неба ты сманилъ ,
А самъ опь нихъ шопчасъ урылъ .

Смѣяна.

Что мучишь насъ шебѣ охопы ?
Жени скорѣй , иль разлюби .

Весельчакъ.

Свои шы инде найдешь сцепы ,
А насъ пожалуй не губи .

Амуръ.

Не лзя шого перемѣнишь ,
Богамъ не лзя мнѣ измѣнишь .

Смѣяна и Весельчакъ. (На колѣняхъ)

Амуръ ! опь ногъ швоихъ не вспанемъ ,
Молить тебя не переспанемъ ;
Нѣшь , нѣшь , конечно не отспанемъ ,
Пока ты счастья намъ не дашь .

Амуръ.

На что у ногъ моихъ споишѣ ?
Того , чего шеперь хопишѣ ,
Снискашь ошпюдь себя не льшишѣ .

Весельчакъ.

Какая эшо яролашъ !

Амуръ.

Водою шы , а шы шерпѣнемъ
Гоповьшесь выучены бышъ .

Весельчакъ и Смѣяна.

Взаимнымъ сердца привлеченьемъ
Успѣлъ довольно научипъ .

} *Всѣ трое.*

Весельчакъ.

И шакъ , сударь Амуръ , шальливое владыко ,
Которому всегда плащи ремень за лыко .

А м у р ѣ.

Не хочешь ли меня шы бранью испужать ?

(Смѣется)

Ворчи , дружокъ , ворчи...

В е с е л ь ч а к ѣ.

Тебя коль не чѣмъ взяшь ,

Скажи же , какъ доспашь ее повелѣваешь ?

А м у р ѣ. (Важно)

Коль подлинно владѣшь дѣвицей сей желаешь ,
Ты долженъ здѣсь въ рѣкѣ всю воду возмущашь ,
И сряду девяшь разъ девяшу волну пишь .

В е с е л ь ч а к ѣ.

Девяшу волну пишь и девяшь разъ и къ ряду !

И впрямъ , Амуръ , въ тебѣ ни складу нѣшь , ни ладу .

(Амурѣ уходитъ и Смѣлну съ собой уеодитъ.)

В о л щ е б н о й х о р ѣ.

(Во время онаго Весельчакѣ стоитъ изумлѣнѣ ,
надумывается и уходитъ.)

Амуръ , Венеринъ сынъ прекрасной !

Лепи шы къ небесамъ опяшь ,

И съ нихъ смѣлѣй спрѣлою спрасшишой

Спѣши вселенну поражашь .

Конецъ первого дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(Театръ представляетъ первую декорацію.)

Я В Л Е Н І Е 1.

Гиппополитъ. (Одинъ)

А р і д.

Амуръ, ширанъ сердечной,
Спокойныхъ душъ врагъ вѣчной!
Увы! почто я зреълъ шебя!
Всѣ мысли наши возмущаешь,
Спрадать всечасно заспавляешь,
И жипъ, разсудокъ погубя.
Ошь спрѣль твоихъ что ни родится,
Что только въ голову вселился,
Химера выдепъ и мечта.
Нѣпъ, я тебѣ не покорюся,
Всей силою вооружуся,
И для меня ты суеша.

Два раза я надѣвалъ кольцо на правую руку,
и два раза превращался; нѣпъ, или волшебство
мнѣ не благоприятствуетъ, или подлинно нѣпъ
учасли счастливой.

Я В Л Е Н І Е 2.

Гиппополитъ и Весельчакъ.

Весельчакъ. Ну, сударь, благодарю покорно;
изрядную вы мнѣ милость оказали.

Гиппополитъ. Чпожъ шакое? Или вина тебѣ
не спало?

Весельчакъ. Какъ бы не вина, сударь; за
мои грѣхи пришлось и воду пить.

Гипполитъ. Какъ это?

Весельчакъ. Препоказливой эпоптъ божокъ, или сашана, давишиі Амуръ нашелъ меня какъ-то здѣсь въ разплохъ на веселѣ, показалъ мнѣ красавицу, которую я такъ полюбилъ, какъ... какъ мушки любяшъ дѣвокъ, и собрался было ее поцѣловашь такъ . . . . какъ мушки цѣлюютъ дѣвокъ; но мой Амуръ разсердился не вѣдь за что и изволилъ мнѣ приказать эту незнамую красашку выслушивать, какъ будто чинъ какой, и какъ бы вы думали, чѣмъ?

Гипполитъ. Чѣмъ бы то ни было, ты такъ влюбчивъ, чтио для тебя все будешь бездѣлица.

Весельчакъ. Нарядилъ меня эпоптъ воздушной сорванецъ идти къ рекѣ, возмущить воду, ловить девяшую волну и выпить ее девяшъ разъ къ ряду. (*Гипполитъ смѣется.*) Вамъ, сударь, смѣшно, а мнѣ и полсмѣха нѣгпъ.

Гипполитъ. Не веселѣй и мнѣ, повѣрь. Я два раза превращался и все по пустякамъ,

Весельчакъ. Ништо вамъ; сами блинъ спекли, сами и кушайте. Однако, сударь, на маломъ нашемъ розыскѣ не лзя ли узнать, гдѣ и чѣмъ изволили побывать?

Гипполитъ. Сперва вздумалось мнѣ пожить въ коѣвѣ спихопворца.

Весельчакъ. Я чаю слова ваши, сударь, подались какъ сыша.

Гипполитъ. Я въ эпомъ состояніи испыпалъ спрасить доселѣ для меня новую и въ мукахъ ее и заботахъ; я спалъ самолюбивъ, возмечталъ, что лучше меня никто не пишетъ, попѣль долго, писалъ много, сказалъ мало, завалили меня ругательствомъ и насмѣшками, и я съ досады выскочилъ изъ спихопворнаго шуловища.

Весельчакъ. И попали куда?

Гипполитъ. Въ гусицю судейскую щущу; сдѣвался судьею, разсердился на плутовъ и лихо-

ищцовъ, погналъ ихъ грудью и перомъ, зачинялъ уже одолѣвашь, какъ вдругъ одинъ побольше меня судья на меня разсердился и далъ мнѣ такого штака, чѣмъ почувствовалъ я себя и къ судейству человѣкомъ негоднымъ; разлилась во мнѣ желчь, я взѣлся и скинулъ посредствомъ волшебнаго кольца судейскую съ себя маску.

Весельчакъ. Потомъ, сударь?

Гипполитъ. Потомъ пришелъ сюда.

Весельчакъ. Воля ваша, сударь, вы не знаете, чего хотите. 50 тысячъ у васъ доходу, — одно это, кажется, звонкое слово: 50 тысячъ рублей, счастливѣе всѣхъ вашихъ превращеній, отъ которыхъ вы къ концу дня ни на волосъ выше не подыметесь,

Гипполитъ. Я не знаю право, чѣмъ мудрено въ моихъ желаніяхъ. Я счастье полагаю въ самыхъ легкихъ пріобрѣтеніяхъ. Чѣмъ въ богатствѣ, когда дѣлишь его не съ кѣмъ! Я хощѣлъ бы имѣть товарища, которой бы вспрѣчалъ великолѣпную зарю упра, сидя рядомъ со мною, которой ввечеру, смопря вмѣстѣ со мной на закатѣ солнца, благодарили бы Небо одними со мной успами за то, что къ прошѣшимъ счастливымъ днямъ еще день счастливый приложился, которой бы задумывался вмѣстѣ со мною, вздыхалъ въ одно время и о томъ же, любилъ бы меня паче всего на свѣтѣ.

Весельчакъ. Ха, ха, ха! и вышло на мое, сударь: вамъ влюбиться хочется; вы любовницу ищете, да не найдете, вопль и запяная.

Гипполитъ. Все влюбились, да влюбились; развѣ другъ не превосходилъ бы спокрашъ любовницы? Прошло, что благополучное для смертныхъ время, въ которое человѣкъ, всегда юный въ спящахъ своихъ, равняющійся въ непорочности ангелу, любилъ пламенно и нѣжно, душа его горѣла огнемъ чистымъ и незазорнымъ; а нынѣ любви нѣть; нынѣ все дѣвки, да дѣвки, вчера такая, завтра иная: вопль любовь нашего вѣка; я въней счастія своего никогда не найду.

Весельчакъ. Вишь вонъ на всѣхъ какъ угодить! А мнѣ то - то и любо , что все перемѣнки: вчера Арина , сегодня Марина . Поѣдемъ - пе , сударь , въ Москву : шамъ красавицъ , какъ лѣтомъ мухъ , любую выбирай пе ; а здѣсь пей пожалуй девяшнюю волну .

Гипполитъ. Нѣшь , воспользуюсь теперь другимъ подаркомъ Амура : надѣну кольцо на лѣвую руку , и предстану невидимкой , куда вздумаестся ; посмотрю на вельможу , найду въ избѣ грубаго поселянина , и еспѣли не сышу счастія нигдѣ , по крайней мѣрѣ не упрекну себя , что я его не искалъ .

Я В Л Е Н И Е 3.

Весельчакъ. (Одинѣ)

Ну , Весельчакъ , пишь шакъ пишь девяшнюю волну . Збылась со мной побаска : хошь не радъ , да будь гоповъ ; что дѣлать , иногда шрафишся , что и радъ , да негоповъ : свѣтль шшука большая , что о шомъ и говорипъ ; э , да мало ли что въ немъ мудренаго . Спанемъ - ка жиши и курнышъ сегодня , а завтра что Богъ даси .

A r i я.

Всякъ , чего желаетъ ,
Самъ шого не знаетъ ;
Сѣвшъ шаковъ
Ужъ не новъ .

Много въ свѣтль
На примѣтъ
Дураковъ .

*

Нынѣче все хохочетъ ,
Завтра плакать хочетъ
Человѣкъ
Весь свой вѣкъ ;

Такъ живеяся,
Такъ ведеяся
Цѣлой вѣкъ.

*

Милую находку
Нѣжную кропотку
шо сыскаль,
Кто доспалъ,
Топъ удачливъ,
Топъ и счастливъ
На вѣкъ спалъ.

*

Много и умнѣе
Меня и знатнѣе
Про себя,
Не шушя,
Топъ же клятвой
Пьютопъ девятой
Валь, какъ я.

Я В Л Е Н И Е 4.

(Театръ перемѣняется и представляетъ кабинетъ вельможи, вѣ ноторомъ Гипполитъ невидимкой.)

Гипполитъ и Мечтолябъ.

Гипполитъ. (Сперва одинъ) И такъ я очутился вѣ Москвѣ; вѣ эпомъ домѣ, говоряще, безпреспанныя собранья. Хозяинъ богатъ, знатенъ, молодъ, уменъ, пріятенъ, слѣдовательно и счастливъ; увижу, дающъ ли благополучие чины, слава и почесть, когда всякой день испытываю, что роскошь дашь его не можетъ.

Мечтолябъ. Какой скучной обѣдъ! какое несносное принужденье! Малой! слуга входитъ) дай сертукъ. Насилу вѣ цѣлой годъ нашелся такой вечеръ, которой я могу провесши по своему. (Надѣвъ сертукъ) Дома ли жена?

Слуга. Изволила съѣхать и карету опипу-
стила; вотъ опть нее письмо.

Мечтолябъ. (Читаетъ) Гей! Скажи, чтобы
музыку приготовили; сегодня жена не будетъ до-
ма во весь вечеръ, и я на свободѣ повеселюсь.

Гиппополитъ. Издрядное супружество.

Мечтолябъ. Позовите сюда Секретаря мо-
его; завтра еще прибавятся наружные знаки моихъ
почесшей, и женинъ визитъ, балъ и всѣ его по-
слѣдствія обѣщають мнѣ впередъ много лесныхъ
преимуществъ.

Гиппополитъ. А самое вѣрное — рога.

Мечтолябъ. Пусь голодные писапели и
изсохлые моралисты изюпъ, что хотятъ; кто
выситься желаетъ, тому всѣ средства хороши,
лишь бы досигалъ удачи.

Гиппополитъ. Самая добрая философія!

Я В Л Е Н И Е 5.

Тѣ же и Поддакинъ съ бумагами.

Мечтолябъ. Здравствуй, господинъ Подда-
кинъ! Что это ты съ бумагами пришелъ?

Поддакинъ. Вашему Сиятельству недосугъ
было давича. . . .

Мечтолябъ. Да, я Ѳздилъ на званой пиръ.

Поддакинъ. Не угодно ли чпо приказать
по эпимъ бумагамъ? Тушъ есть довольно важные
приговоры. . . .

Мечтолябъ. Нѣпъ, мой другъ, все это зав-
тра; мнѣ сегодня недосугъ. Я остался дома
слушать музыку, а не дѣла дѣлашь; завтра.

Поддакинъ. Не угодно ли на нѣкоторыя
время неперпядція письма хощя крашкіе отвѣты
начершать?

Мечтолябъ. Еще разъ, мой другъ, нѣпъ.
Или я не могу иногда, забавы мои почесть недосу-
гами для отпраffленія дѣль? Я тебя позвалъ, чпо-
бы спросить тебя, нашелъ ли ты мнѣ денегъ занять?

* *Поддакинъ.* Ваше Сиятельство, денегъ до-
стать нынѣ и трудно и дорого. Ешьли бы онѣ и
были, то бы я осмѣлился доложить Вашему Сия-
тельству изъ от лично глубокаго моего почтенія...

Мечтолябъ. О чёмъ?

Поддакинъ. О удовлѣтвореніи многихъ долж-
никовъ, кои неоптупно-плажа просятъ, и сколь-
ко я сего упра ни хлопоталъ съ ними изъ опсро-
чекъ, но всѣ ссылаются на вашу роскошь и ждашь
не холять ни дня; проспите мнѣ.

Мечтолябъ. Такъ, мой другъ, я знаю, что
мои сполы, мои пиры, а особливо музыка всѣмъ въ
глаза кидаются, всякой меня почишаешь ежеминут-
но въ деньгахъ; но ты знаешь, что нынѣ весьма
вошло въ обыкновеніе не имѣть гроша въ карманѣ
и кормить спо человѣкъ госпей. Вотъ таки на
примѣръ я: у меня нѣшь теперъ 25 рублей въ ко-
шелькѣ, а ежели завтра получу я извѣстіе, что про-
изведенъ, шо не далъе, какъ черезъ два дни у ме-
ня маскерацъ, и вся Москва будеъ угощена. И
пакъ, мой другъ, о дѣлахъ и долгахъ спанемъ го-
ворить завтра, а о деньгахъ сегодня, сей же часъ.

Поддакинъ. Ешьли бы смѣль я предложиши
вамъ способъ получить ихъ?

Мечтолябъ. Какой, скажи?

Поддакинъ. Посѣщающій васъ купецъ...

Мечтолябъ. Понимаю; съ охотово, завтра
дѣло его будеъ сдѣлано, а ты поспарайся о шомъ,
чтобъ...

Поддакинъ. Это не забудешся и не пропадеъ,
Ваше Сиятельство; онъ бы кромѣ и случай-
ной сей своей послуги готовъ съ вами въ общія ком-
мерческія дѣла войти, какъ-то въ откупъ, въ под-
ряды; подъ именемъ вашимъ всякая монополія мень-
ше была бы спрашна; но онъ опасается и въ раз-
говоры даже о семъ войти съ споль знаменишою
особою, какъ ваша.

Мечтолябъ. Пустое, другъ мой, чего онъ
боится. Многіе изъ насъ лишь публику спраша-
ютъ надутымъ своимъ видомъ, а въ самомъ дѣлѣ

въ кабинетахъ своихъ они право не та��ъ - шо казисты.

Гипполитъ. Спасибо, хопъ чистосердечень.

Мечтюбъ. Много дѣлаешьъ въ свѣтѣ ли-
чина.

Поддакинъ. Подлинно, Ваше Сіятельство, мало ли чпо кому кажется золотомъ, гдѣ вправду шолько мѣдь.

Мечтюбъ. Такъ, Господинъ Поддакинъ, нась возводятъ и губятъ не дѣла, а молва. Простыши дуракъ умнымъ, всѣ его премудрости дивятся; умной ли попадешь въ дураки, всѣ закричаши: шакого скота и не бывало. Хишка наука въ свѣтѣ жить, мой другъ!

Поддакинъ. Кто одаренъ такими достоинствами, какъ вы, Сіятельнѣйший, тотъ владѣешь во всяко время нипкою эпаго лабиринта.

Мечтюбъ. На что достоинства? Чѣмъ счастливу бысть не надо бысть добру, а оспорожно бысть дурну.

Гипполитъ. Какая шонкая чернота, какой уродъ въ порокахъ!

Поддакинъ. Мѣтко разсуждать изволише, Ваше Сіятельство!

Гипполитъ. Кури свой идолъ, о преbezче-
стный ласкатель!

Мечтюбъ. Возьмемъ въ примѣръ кого ни-
будь; я о себѣ не стану говорить. Мало ли ты
знаешь людей въ свѣтѣ, которые чѣмъ больше сдѣ-
лали хулы достойныхъ дѣлъ, тѣмъ легче получи-
ли всякия спешени преимуществъ.

Поддакинъ. Не говоря о Вашемъ Сіятель-
стве, и я скажу, чпо ихъ довольно.

Мечтюбъ. Сколько же напротивъ мнѣ из-
вѣсныхъ людей, кои отъ неумышленности, отъ
неоспорожнаго подвига молодаго разсудка, можетъ
быть и хорошаго, по крайней мѣрѣ не пакостнаго,
планили дорого за самыя извинительныя шалости;
молва объ нихъ доходила до какой нибудь мѣлкой
швари; эша гадина виушала и вѣспочку и свои

Часть IV.

I

шолки шупти же въ уши какого ни наестъ скареда; шопъ скажетъ двумъ, или тремъ другимъ, и пошло въ славу; наконецъ молодой человѣкъ безъ всякой вины часто претерпѣваешь самыя лютыя поношеннія, теряешь хорошее имя и какъ ключь ко дну канепъ.

Поддакинъ. Все, что ни изволише сказатъ, все очень справедливо; слова изъ устъ вашихъ какъ рѣка льется.

Гипполитъ. А на сердцѣ сажа; что не договаривашъ?

Мечтолябъ. Однако я заговорился; пора бы за музыку. А ты шаки все за бумаги.

Поддакинъ. Въ нихъ есть одна шакая, которая меня собственно корыстишь, и ежели бы смѣль... .

Гипполитъ. Подай, подай; что шакое?

Поддакинъ. Письмо къ одному Губернатору о представлении къ мѣсту небогатаго человѣка, коего жена....

Мечтолябъ. Родственница тебѣ, или...

Поддакинъ. Она, Ваше Сиятельство, опущена мужемъ погоспить ко мнѣ; за шакое его одолженіе былъ бы я неблагодаренъ...

Мечтолябъ. Конечно... есть ли не показалъ чрезъ благодѣтеля своего ему услуги. А хороша ли эта госпожа? Биноватъ, я много спрашиваю; мое дѣло подписать письмо, прочее для меня се-креть. (*Подписываетъ*) Вели послать ко мнѣ мою пѣвицу. (*Приносить ей карточки*) Воѣщъ еще одна изъ тѣхъ забавъ, кои меня крайне веселятъ. Около большаго праздника прославляшъ кого нибудь въ новое достоинство, или въ новый случай у Двора, то и бросятъ всѣ на перерывъ съ визитами, кио неушту, кио наканунѣ, кио ввечеру. Завтра я жду эспафешы, а сегодня вся Москва валишъ въ гости.

Я В Л Е Н И Е 6.

Тѣ же и Нина, пѣвица.

Мечтолябъ. Здравствуй, Нина! Какъ же ты авантажна сегодня! Ты не догадаешься, за чѣмъ я тебя позвалъ?

Нина. Для клавикорпъ конечно, Ваше Сиятельство?

Мечтолябъ. А ежели бы не для нихъ . . . Сыграй мнѣ что нибудь, только прошу не арію, а проспѣю Русскую хорошую пѣсенку; я перпѣть не могу вашихъ Ишаліянскихъ взвизговъ. Всякой имѣешь свой вкусъ.

Ария.

Нина.

Все со временемъ проходицъ,
Заблужденьямъ есть конецъ;
Топъ во шмыѣ свой вѣкъ проводицъ,
Кто лишь славы чашинъ вѣнецъ.

Мечтолябъ.

Себѣ и сердцу измѣня,
Мечту лобзаемъ каждой часъ;
Но, ахъ! все вздоръ; любовь прямая!
Одна сильна счастливить насъ.

Мечтолябъ. Вошь настоящая правда!

Гипполитъ. Да ты ее не чувствуешь.

Нина.

Безъ любви намъ вся вселenna
Степью кажется пустой,
Горы златы драгоцѣнны
Безъ любви сушь прахъ земной!

Мечтолябъ.

Любовь и скіпры украшаєшъ,
Любовь и бѣдность золощишъ;
Но безъ любви вся тварь скучаетъ,
Ничто въ подсолнечной не лѣститъ.

Мечтолябъ. Продолжай, продолжай; я хочу ее всю прослушать.

H u n a.

Даръ любить дала природа
Намъ въ замѣну нашихъ бѣдъ ;
Сія нѣжныхъ чувствъ свободы
Выше Царскихъ всѣхъ побѣдъ.

M e c h o l u b b.

Когда я Нину обнимаю ,
Когда ласкаюся я къ ней ,
Тогда я все позабываю ,
Кромѣ голубушки моей .

(Въ это время входитъ слуга съ запиской. Мечтоля любъ , которой хотѣлъ поцѣловать Нину , отскакиваетъ и беретъ записку ; пока онъ ее читаетъ , Гипполитъ про себя)

Вотъ прекрасно ! Забываешь все , кроме голубушки , а вмѣсто того бросаешься изъ объятій ея къ запискѣ , кошорой еще и содержанія не знаешь ! Чѣмъ будешь съ этой голубушкой , когда онъ прощептъ ее ?

M e c h o l u b b. (Прочтя и єв смущеніи) Гей ! карепу ! Боже мой ! распустишь музыкантовъ ! Не было никакой перемѣны , и я чаемаго повышенія не получилъ . Я знаю , кто этто спроворилъ ; я вѣдаю , чьимъ проискамъ я обязанъ за тщерешнее мое внутреннее страданіе . О люди , вы , кои зависпливыми на насъ смотря очами , желаете бытъ на нашемъ мѣстѣ ! благословите вашу участы ! Вы ! никогда не покупаете вашихъ забавъ такою дорогую цѣною , какъ мы , и этотъ мигъ пріятной , кошорой я себѣ доставилъ между шлагоспинъ обѣдомъ и спокрашъ несноснѣйшимъ вечеромъ , не споишъ всѣхъ очарованныхъ счастіемъ дней , кои вы проводите съ своими подругами , насмѣхаясь намъ и нашимъ замысламъ . Ну , теперь женѣ у Князя дѣлашь нечего ; поѣду за ней .

G i p p o l i t b. И спѣши , чтобъ не опоздашъ . Вотъ счастье знамнаго Господина !

(Снимаетъ кольцо и театръ представляетъ сълѣніе Глафиры.)

Я В Л Е Н И Е . 7.

(Театръ представляетъ Глафирины дачи.)

Глафира и Смѣяна.

Глафира. Какая въ чувствахъ моихъ перемѣна! Ни одинъ день еще не казался мнѣ такъ долгъ, какъ сегодняшній.

Смѣяна. Чѣто со мной подѣялось! Бывало все хохочу съ утра до вечера, а сегодня вовсе не могу смѣяться.

Глафира. За чѣто ни примусь,ничто на умъ неайдешъ.

Смѣяна. Чѣто ни возьму въ руки, все изъ нихъ валиться.

Глафира. Давишие дыша изъ мыслей не выходишь.

Смѣяна. Этотъ паспушокъ, котораго я видѣла, овладѣль мною совершенно.

Глафира. Ахъ! это ты, Смѣяна?

Смѣяна. Я не видала васъ, Сударыня.

Глафира. Какой прекрасной день! какой вечеръ!

Смѣяна. Кабы поскорѣй онъ прошелъ.

Глафира. Чѣто онъ тебѣ такъ наскучилъ?

Смѣяна. Мнѣ Амуръ обѣщаль къ закату солнца такого прекраснаго, такого пригожаго молодчика, что я жду не дождусь его названья мужемъ.

Глафира. Развѣ ты его видѣла и говорила съ нимъ?

Смѣяна. Видѣть видѣла, говорить не говорила, а ужъ влюблена въ него по уши.

Глафира. И такъ ты меня рѣшилась оспа-вишь?

Смѣяна. Я васъ очень, очень люблю, моя милая барыня; а эшаго молодца, не попаду вамъ, чѣто люблю побольше.

Глафира. Какъ же ты скоропоспѣшно влюбляешься!

Смѣяна. Такъ-шо и надобно, сударыня; ждѣвка не свѣтская, выросла въ деревнѣ. По нашему обычью взглянула, полюбила, по рукамъ, да и замужъ; мы вашихъ благородныхъ вычуръ не знаемъ. Признайпесь, чпо много есть между вами въ городахъ такихъ, которые до шѣхъ порь заскапаються и задлять сговорами, помолвками и прочими дурачествами, чпо при отпускѣ приданаго едва любяще уже шого жениха, на котораго глядя за мѣсяцъ передъ шѣмъ, съ радости умирали.

Глафира. Мой другъ! всякая жизнь имѣешъ свои правила. Ты сама знаешь пословицу: чпо городъ, шо норовъ; чпо село, шо обычай.

Смѣяна. Спало мое село или родина всѣхъ вашихъ споличныхъ городовъ милѣе. У насъ обычай — природа, правило — любовь. Я по рядной несу за собою красопу, женихъ мнѣ вмѣстѣ знали даепъ сердце. Мы по вашему по городскому другъ за другомъ не волочимся, да любимъ всѣмъ сердцемъ.

Глафира. (Про себя) Какъ близко ея разсуждение къ моимъ чувствамъ. (Вслухъ) Ты очень чисто-сердечна, мой другъ.

Смѣяна. А на чпожъ мнѣ притворяться? Я влюбилась, въ этомъ спыда еще нѣпъ; я хочу замужъ, это и подавно не спыдно. Спросите и виду своего сердца, чушь не на моей ли оно та же споронѣ.

Глафира. Ахъ, правда! Я опь тебя не скрою, чпо съ шѣхъ порь, какъ Амуръ произнесъ имя Гипполита, языкъ его поминутно сложить хочеть, и кажется мнѣ, что я та же его люблю, едва издали раза два видѣвши.

Смѣяна. И такъ, сударыня, оспавимъ принужденіе, послѣдуетъ въ полной свободѣ нашимъ чувствамъ и . . .

Глафира. Чпо ты, Смѣяна? развѣ Гипполитъ меня любилъ? Я и думашь объ этомъ не о праживаюсь; да и жилище мое еще не такъ мнѣ прискучило.

Смѣяна. Полнопе, сударыня, какъ можешь не прискучишь что нибудь безъ мужчинъ? Полгода мы здѣсь живемъ однѣ одинехонъки; сады и птички, лѣса, бесѣдки, все это хорошо и прелестно, да только шогда, когда хороший любовникъ вмѣстѣ съ нами въ кусты прячется.

(Съшенъ голосъ)

Глафира! Небеса твой жребій премѣнили,
Оспавь на время ты убѣжище свое;
Поди шуда, гдѣ мы съ Смѣяной нынѣ были:
Тамъ ждепъ тебя Амуръ и счастіе твое.

Глафира. Какое чувствство поселилось въ душѣ моей! какой пррепетъ всѣ члены мои въ движение приводить! Любовь! я силу свою ощупила! Царствуй надъ моимъ сердцемъ, награди меня предметомъ, спроси моей доспойныи, и вложи въ него ко мнѣ постоянное чувство! А вы, мѣста моихъ увеселеній, страна моихъ забавъ! проспите. Когда я люблю, то уже вы для меня пускы спали.

A r i a.

Проспи на вѣкъ моя свобода,
Прощай мой садъ, прощаю лѣсокъ,
И ты, прозрачной милой шокъ,
Гдѣ царствуетъ одна природа,
Гдѣ всяка мнѣ погода
И всякой быль пріяшень рокъ!

Я В Л Е Н И Е 8.

(Театръ представляетъ избу. Даша сидитъ за стакномъ, и Гипполитъ невидимкой.)

Даша. Что эшо башнюшка шакъ долго дѣ мой нейдепъ?

Гипполитъ. Вотъ еще родъ людей, коихъ участъ мнѣ не извѣстна; ужъ ли и здѣсь нѣшь счастья безъ любви? Посмотримъ.

Д а ш а п о е т ь.

Гдѣ нийду, гдѣ ни гуляю,
Скучно, скучно мнѣ вездѣ;
Все грущу и все вздыхаю:
Знать мнѣ счастья нѣшь нигдѣ.

*

Выдуль къ берегу крупому
Прогуляясь на часокъ,
Вдругъ явлюся пропивъ дому,
Гдѣ живетъ мой миль дружокъ.

*

Я кричу ему въ окошко:
Ваня, Ваня, выдѣ на дворъ,
Или дай взглянуть немножко
На себя черезъ заборъ.

Гипполитъ. Ой ужъ мнѣ эша любовь! все
она, да она.

(*Входитъ Изотѣ и Домна.*)

Изотѣ. Здорово, здорово, Даша, Я чаю щы
всѣ глаза просмотрѣла, нась ждавши?

Даша. И вѣдомо, баптишка; а машушка гдѣ?
Изотѣ. Вонъ она за мной идетъ.

Даша. А! здравствуй, машушка.

Домна. Здорово, мой свѣтъ. Ошгадай, дѣв-
ка, гдѣ мы по се мѣсто прогушиорили съ ѿцомъ
швоицъ?

Даша. Гдѣ мнѣ эшо знать.

Изотѣ. А вонъ были за рѣкой у Авдея, Ива-
нова отца.

Даша. Что бы вы шамъ дѣлали, баптишка?

Изотѣ. Мы съ спарикомъ пянули брагу, а
машь швоя все прокалякала съ Иваномъ; вонъ - де
скоро Цепровки на дворѣ, пора - де молодцу же-
нишься.

Даша. Я чаю, онъ, баптишка, не хочеть?

Домна. Врешь дурочка; кто жениться не
хочеть? У нась, спасибо, у крестьянь не завелось
еще шаскаться по вашимъ сеспрамъ дѣвкамъ, да
ихъ позорить, а себя срамить; Богу благодареные!
у нась за часшую женяшься, да и ладно.

Изотъ. Нешто, вонъ какъ мы съ манерью-
шо швоей обвѣничались, тому будешъ гораздо задва
десятика, а еще мы и шеперь другъ друга любимъ;
не шакъ ли Домна?

Домна. Да кого же мнѣ и любить, что не
Изопа своего; да мнѣ хоть цѣлой хороводъ приведи
молокососовъ - те городскихъ, да я ни на одного не
промѣняю своего друга Изопа Савельича.

Изотъ. Тыфу врагъ! да и хороощь я былъ съ
молоду.

Гипполитъ. И въ шакой проспощь любовь
обишаешь?

Ария.

Изотъ.

Помнишь ли, какъ я влюбился;
Это было на Святкахъ.
Ты кипалась на горахъ,
Я къ тебѣ шутъ вмигъ подбился:
То взгляну я на тебя,
То ты взглянешь на меня,
То мы оба взглянемъ вдругъ;
Изъ - подпика и съ оглядкой
Проберусь къ тебѣ украдкой;
Парни всѣ сберутся вокругъ:
Съ шѣхъ поръ, въ доброй молвишь часъ,
Нѣпъ въ селѣ счастливѣй насы.
Поеемъ, куримъ и веселимся;
Мы барь покойнѣе спо разъ,
На мигъ не загрустимся.

Даша. Чтожъ, башюшка, Ивана-шъ жочелъ,
или нѣцъ, женившись?

Изотъ. Что - то ты обѣ Иванѣ - то погова-
риваешь больно часпо.

Домна. Эхъ, эхъ, Изопъ, ну что дѣвку
по пустякамъ мучишь? Не горюй, Даша, оспецъ
тебя просвашаль за Ивана.

Даша. Ахъ, башюшка! ахъ, машушка! какъ
я рада! Пойду низанье низапъ, рубахи шипъ; Ваня
мой, я Ванюшина, все шушъ.

Гиппополитъ. Какая привлекательная непорочность!

Домна. Экъ она спрѣльнула! Ну ладно, что мы эшо дѣло свахляли; малой-и то хорошъ, дѣвкаша наша будешъ за нимъ счастлива.

Изотъ. Хорошій мужъ, да добрая жена кладъ на землѣ; что кпо ни бай, а лучше шого нѣшь на свѣтѣ, какъ женишься, да за мужъ идши. Вонъ, я посмотри, господинъ нашъ Гиппополитъ...

Гиппополитъ. Я въ своемъ селѣ; шѣмъ пріятнѣе будешъ мнѣ узнать испинное обо мнѣ мнѣніе моихъ крестильянъ.

Изотъ. Человѣкъ онъ доброй, честной; мы всѣ его любимъ опшь мала до велика, всѣ имъ довольны...

Домна. То ужъ нече говорить, спарикъ, развѣ некошной какой въ селѣ - шо его не хвалишъ; а шо Богъ намъ его послалъ.

Гиппополитъ. Ахъ! какая сладкая для меня минуша!

Изотъ. Ну, а вонъ онъ вишь холостъ, жены нѣшь, дѣшней же, скучаешь; помыкаешься по свѣту, да и умрепъ, какъ свѣча погаснетъ; что родясь принесъ, шо и въ могилу унесешь, ну, что въ эшомъ проку! Не люблю я холостыхъ; кабы моя была воля, всѣхъ бы жениль.

Гиппополитъ. Какія правды я сегодня слышу, и опшь кого? Ошь мужика! Всякое его слово оспаешься въ умѣ моемъ.

Домна. Что ты, батька! Онъ еще не спарь; бываешь и желишься; можешь богатой ищешь.

Изотъ. Богатой! богатой! что у нихъ эшо у бояръ за богатство въ головѣ? Самъ онъ бѣднякъ што ли? Слава Богу, ешь чѣмъ жиши. Не вѣдаюшь они развѣ, что сквозь золото слезы текутъ. Вонъ какъ сосѣдъ Парамонъ богату взаль, да теперь и живопчу не радъ; а мы съ шобою какъ женились, такъ изъ обоихъ кармановъ еле-еле сколопшили, чтобъ попу заплашишь, да слава Богу живемъ го лѣпъ, не чужой хлѣбъ щедръ, свой. Знашь ты

баба, чпо бѣднякъ - по всегда богатова сытѣе; богатому - по надо много, да и самъ доспавай, а бѣдному - по Богъ посылаепъ.

Гипполитъ. Вопъ сущая правда!

Домна. По чемъ знать, можешъ и знанной невѣсты хочется.

Изотъ. Вопъ еще новая причина, новой обморокъ не лучше прежняго. Ну, пусть деньги чпо нибудь — кинь рубль, шакъ зазвенишъ; а знанность — ша ихъ, по моему, пыль. Пожалуй наряди и меня, да назови какъ по ихъ Принцомъ што ли, или кавалеромъ; чпо, я опъ того буду умнѣй, дороднѣй, краше, здоровѣй ли? Все, баба, пустое! Топъ же буду я Изопъ, да въ цвѣтиномъ кафтанѣ, а какъ еще по какимъ грѣхамъ да плашье — то придетъ не къ лицу, до сошьютъ не по костямъ, шакъ еще изъ порядочной рожи выдетъ смѣшная харя. Провались оно совсѣмъ; не съ машиной жить, али не съ нарядной куклой: женѣ нада мужъ, а мужу жена, а шамъ все фу.

Гипполитъ. Заблужденія мои мнѣ открываюся,

Домна. И ты, Савельичъ, что же любишь менѧ, шакъ и думаешь, чпо всѣмъ Домна нада.

Изотъ. Хотъ Домна, хотъ Фетипинья, да надобна жена; слышь ты безъ бабы жить не лъзя. Хотъ какъ не изволь, нѣшъ ужъ намъ Неба-ща не перемудришь.

Домна. Какой ты, право, шушникъ, мужъ!

Изотъ. Нѣшъ, шупъ не до шупки. Я своего господина люблю; мнѣ право скучно, чпо онъ холость. Изведеши у насъ шакъ ни за денежку, а мы шамъ доспавайся чершъ знаешъ кому. Кабы онъ моего совѣту послушалъ, я бы ему сыскать не вѣсту,

Домна. Кого же бы, скажи?

Изотъ. А чѣмъ не по немъ сосѣдка наша Глафира?

Гипполитъ. Глафира? О нѣжное имя!

Домна. И вѣдомо.

Изотъ. Чѣмъ она и впрямъ ему не жена ?
Дѣвица благородная, скромная, добрая, живетъ въ
своей дачѣ, водой не замушишь.

Долина. Во всемъ околодкѣ и малой и боль-
шой всѣ ее хваляшъ.

Изотъ. И она шо же изсохнетъ, какъ лу-
чинка. Смѣшны, право, бояра, а подъ часъ и жалки.
Холоспой дѣшина и дѣвка живутъ другъ отъ дру-
га въ верспѣ, а не видаются ; привыкли къ город-
скому — безъ свахъ и свадьбы нѣтъ. А у меня какой
обычай : взяль въ руку лучину, а въ другую
огонь, раздуль, да сложиль, шакъ и вспыхло.

Гипполитъ. Нѣтъ! пропивъ шакъ испини
никаюе умствованіе не сильно.

Даша. (Вѣѣгаѣтъ) Батюшка ! у меня ужъ и
низанье гопово ; когда же къ вѣницу ?

Изотъ. Вопль, жена, ты дѣвку-шовзбударажила,
она шеперь и спанепъ на ушахъ у насъ лежатъ ;
а вишь Иванъ-апъ чужой помѣщицы Глафиры, вишь
надо еще у барина спроситься, какъ онъ изволитъ.
Ой бабы, бабы ! Коли чпо вздумано, шакъ вошь
давай, давай. Пойдемъ добро всѣ къ спароспѣ.

Гипполитъ. (Снимаетъ кольцо) Вошь мое
послѣднее превращеніе !

Я В Л Е Н И Е 9.

(Театръ представляетъ дачу Гипполитову
по прежнему.)

Весельчакъ. (Одинѣ)

Ухъ ! какъ же я успаль ! Бѣгалъ ко всѣмъ рѣч-
камъ, пропокамъ, прудамъ, озерамъ, мушиль вез-
дѣ воду, ловилъ девяшую волну ; да нѣтъ не пой-
маешь : утечепъ, какъ утечешъ. Дуракъ я право ,
что попросиль у Амура женщину, какъ будто
диво какое ; да полно, чпо говоришь : кио на свѣ-
тѣ безъ ошибки ; на всякаго мудреца довольно
проспомы.

Песня.

Всѣмъ на свѣтѣ ошибаться
 И въ желаньяхъ заблуждаться
     Ужь не новое , я чай ;
     Всякой спроишъ здѣсь свой рай.
 Йной любитъ окениться ,
 Другой любитъ волочиться ;
     Кому хочется чего ,
     Топъ и бѣется изъ того.

*

Въ городахъ я нашалкался
 И отъ многихъ наслыхался ,
     Будто , что на свѣтѣ кладъ ,
     Коль съ женой у мужа ладъ .
 Всѣ хошь эшу пѣсню пѣли ,
 Анъ посмотриши , шакъ въ недѣли
     И у жень и у мужей
     Не пройдетъ дня безъ запѣй .

*

Еслибъ въ свѣтѣ хошь для шушки
 Всякъ плясалъ по своей дудки ,
     То - то вышелъ бы раздоръ ,
     Ни чему не равной вздоръ !
 Черпъ ли въ эдакой намъ воли ;
 Лучше нѣшу нашей доли !
     Всякой шакъ въ спруну брянчишъ ,
     Какъ гуслиспъ ему велишъ .

*

Что мнѣ нужды знать учиться ,
 Какъ на свѣтѣ все кружися ,
     Какъ богачъ кого давнуль ,
     Какъ бѣднякъ когда вздохнуль ;
 Мое дѣло жить смирненько ,
 Съ милой женкою дружненько ;
     Какъ придешь веселой часъ ,
     Цѣловашься по спу разъ .

Я В Л Е Н И Е 10.

Гипполитъ и Весельчакъ.

Гипполитъ. Глафира, Глафира! это имя съ мыслю мою не разстается.

Весельчакъ. Чго, сударь, нагулялись ли до сыта?

Гипполитъ. По многимъ превращеніямъ познавъ ошибку человѣческихъ о счастіи заключеній, готовъ быль почти рѣшишь, чпо его нѣть, брошишь кольцо, разбишь кружку, какъ вдругъ нашель его, и гдѣжъ? О боги! Въ избѣ моего мужика.

Весельчакъ. Которой - шо это? Вы бы, сударь, около его пошерлись.

Гипполитъ. Тамъ я услышалъ имѧ Глафiry. Она меня плѣнила; я хочу ее видѣть, хочу ее любить, хочу ей все отдать, чпо я имѣю.

Весельчакъ. Вотъ, сударь, какъ Амуръ-апъ шѣшился изволишь надъ вами; давича вы не хопѣли вовсе женщинъ любишь, а къ вечеру влюбились въ одно женское имѧ.

Гипполитъ. Это имя мнѣ предвѣщаетъ собранье качествъ и доброшь, это имя счастіе мнѣ обѣщаетъ.

Весельчакъ. И такъ, сударь, изъ Амурнаго фейерверка выпала одна ракета и на вашъ счетъ. Поздравляю васъ; только берегитесь, чтобы не купиши вамъ своей добычи также, какъ и я ее доношаю девяшюю волною.

Гипполитъ. Хотя бы моремъ и всѣмъ его волненiemъ.

Весельчакъ. О, такъ васъ, сударь, по видимому, порядочно задѣло! Часъ вамъ доброй! А я пойду въ послѣдній разъ попытаться удачи; и либо всю здѣсь воду выпью, либо она меня проглопитъ.

(Слышенъ голосъ.)

Я дерзости твои охоплю забываю,
 Съ Глафирою тебя навѣки съединяю,
 Любовь ея къ тебѣ съ твою къ ней сравню.
 Довольно, что тебя спрѣвой своей сражают;
 Познай и помни ввѣкъ, мой ядъ разливши въ
 кровь,
 Что всей вселенной связь, душа и жизнь — любовь.

Гипполитъ. Я въ шакомъ смущеніи, въ робости,
 въ непостигаемомъ состояніи!.... А! эпо мои
 паспухи идутъ съ поля. Оспавлю ихъ спроишь
 свои хороводы, а самъ пойду искать Глафиру.

Финаль.

(Распотѣевъ со всѣми мужиками поютъ.)

Xоръ.

Давайше пѣть, играшь, рѣзвищся,
 Забопы всѣ, досады прочь;
 Пускай всякъ парень веселился,
 Скачище дѣвки во всю ночь.

Даша.

Ванюша! мнѣ одинъ милый ты всѣхъ!

Въ тебѣ моя опрада,
 Съ тобой играшь я рада.

Ванюша! мнѣ одинъ милый ты всѣхъ!

Нигдѣ не вижу безъ тебя попѣхъ.

Давайше пѣть, играшь, рѣзвищся, и проч.

Мужикъ.

Вопль я тебя, постой,
 Въ горѣлки изловлю.

Даша.

Иди-ка ты къ другой;
 Другаго я люблю.

2й Мужикъ.

Семь въ жмурки, плапъ давай.

З й М у ж и к ъ.

Ну , что не запѣвай ,
Хороводу не мѣшай ;
Не проны нась , не замай .

В а н я.

По мнѣ во чѣто бы ни играли ,
Съ шобою бышь лишь не мѣшали .

Д ё в к а.

Вишь вонъ не лѣзя собраться ,
Ни къ парнямъ показаныся .
Чѣто это за игра ;
Пора домой , пора .

Конецъ втораго дѣйствія .

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

(Teatrъ представляетъ первую декорацію.)

Я В Л Е Н І Е 1.

Глафира, Смѣяна и послѣ Амуръ.

Глафира. Куда же мы идемъ?

Смѣяна. Куда велѣль Амуръ. Вопѣ, сударыня, то самое мѣсто, гдѣ я съ нимъ давича была — шопъ шалашъ, шопъ куспъ, роща, рѣчка.

Глафира. Одну шолько была минуту, а все такъ хорошо примѣнила.

Смѣяна. А, сударыня, гдѣ Амура въ первый разъ увидишь, шамъ всѣ урошища сдѣлаются знакомы.

Глафира. Я далѣе не пойду. Здѣсь дачи Гипполита; онъ можешъ насть всшрѣшишь, и что подумаешь?

Смѣяна. Подумаешь, что мы гуляемъ, и за честь поставили, я чай, что двѣ девушки пришли въ его помѣстье.

Глафира. Нѣтъ, это неприятно; воропимся.

Смѣяна. Что же мы все ходить будемъ съ мѣста на мѣсто?

Глафира. Да откуда мы пришли? Я и слѣду не найду.

Амуръ. Да его и не бывало. Не яли вашъ вожатой? А кто за мной ходитъ, шопъ слѣду не разбираетъ; идешъ зря, куда глаза глядяшъ.

Глафира. Что шебѣ за удовольствіе насть мучить?

Амуръ.

Что вы спали? Не спрашивайся;

Съ вами я, пойдемъ смѣлѣй:

Часть IV.

К

Путъ любви другихъ милѣй,
На меня въ шомъ положишесь.
Кто по немъ зажмурясь ходишъ;
Тотъ хохочетъ и поетъ,
Ко мнѣ на голосъ идешъ,
И блаженство тупъ находишъ.

Приходишъ дѣло къ развязкѣ. Глафира! поди ты по этой дорожкѣ; тамъ въ бесѣдкѣ ты найдешь гипару, и по нѣкопоромъ времени приди назадъ сюда, сядь въ эпопѣ шалашъ и зачни на ней играть, чѣто тебѣ на умъ придетъ.

Глафира. Да я игратъ не умѣю.

Амуръ. Любовь тебя научишъ.

Глафира. Ну, ежели онъ спроситъ, за чѣмъ я въ его бесѣдкѣ сижу?

Амуръ. Онъ эпаго не спроситъ; онъ давно уже знаестъ, за чѣмъ женщины однѣ въ бесѣдки садятся.

Смѣяна. Да со мной - то скоро ли конецъ будешъ?

Амуръ. А ты поди со мной къ эпому источнику; тамъ ждешъ тебя твоя побѣда: Весельчакъ въ него придетъ пышь девяшую волну.

Смѣяна. А я чѣто буду дѣлать?

Амуръ. Дожидатсѧ.

Смѣяна. Чего? Чѣбо онъ при мнѣ захлебнулся, или утопился?

Амуръ. Какіе странные вопросы! Ну, вишь ты его полюбила? Такъ ежели онъ въ воду, и ты за нимъ.

Смѣяна. О, нѣшъ, я благодарна! Любить его люблю, только на сухомъ пупи, а плавать не горазда.

Амуръ. Чу! Гипполитъ идешъ; уйдемъ скорѣй.

(*Амуръ машетъ стрѣлой, деревья разступаются и видна къ рѣкѣ дорога.*)

Я В Л Е Н И Е 2.

Распотьев и Гипполий тѣ.

Гипполий тѣ: Два раза я встрѣтилъ ее, и она какъ молния изъ глазъ моихъ сверкнула. Ахъ, какъ она прекрасна! Я всю ея дачу обошелъ крутомъ, и сыскать ее не могъ. Я видѣлъ то убѣжище, гдѣ она въ свободѣ дни свои ведешъ; мнѣ все въ немъ показалось прелестно. Но гдѣ же теперь искастъ?

Распотьевъ: Милоспивый государь! какой нарядъ рабопѣтъ къ завтрему буде? Сегодни дѣлали храмъ Славы на крустой горѣ по плану тающаго Архитектора.

Гипполий тѣ. Завтра его срышь.

Распотьевъ: Срышь? Что же на иѣспо его насшавить?

Амуръ. (Изъ-за куста) Храмъ Любви.

Гипполий тѣ. (Въ сторону) Чей эпо голось?

Распотьевъ. Не вслушался, сударь.

Гипполий тѣ. Амуръ повелѣваешь въ моемъ Владѣніи; да будешь здѣсь золя его во всемъ сблюденѣ.

(Во весь отомъ разговѣрѣ ходитъ задумавшиесь, и слушаетъ лишь то, чѣо говоритъ Амуръ.)

Распотьевъ. На берегу, сударь, пруда галлерей зачаша и спѣны уже выведены; осстановилась рабопѣтъ за пѣмъ, чѣо не знаюшъ, чѣо на верху поставитъ?

Амуръ. Купидона.

Распотьевъ. По галлерѣ приказывали вы спапуевъ насшавить; такъ какихъ изволите вы именно назначить?

Амуръ. Глафиру.

Распотьевъ. Глафиру? Да у насъ, сударь, никакъ ее нѣть: А въ оранжерѣ надъ фонтаномъ?

Амуръ. Глафира.

Распотьевъ. Еще Глафира! На Китайской башенкѣ также, милоспивый государь; Архитек-

тъ

шоръ говориши, весьма бы кешати поспавиши что нибудь пригоже, козистое.

Амуръ. Посшавъ Глафиру.

Распомѣевъ. Опяпъ Глафиру! Да гдѣ ихъ набратъ такую кучу? Не прикажеше ли подновиши убѣжище размышленія?

Амуръ. Срышь.

Распомѣевъ. А на мѣсто его?

Амуръ. Храмъ Любви.

Распомѣевъ. Еще другой, милостивый государь?

Гипполитъ. (Сѣ гнѣо.иѣ) Что еще?

Распомѣевъ. Изотъ просишъ дочь отдашь въ чужое село замужъ; велиши ли?

Гипполитъ. Хорошо, пустъ отдашь. Я его семью люблю; дайтие ему на свадьбу 100 руб., да велико мнѣ прииди.

Распомѣевъ. То - то онъ благодарить будешь!

Гипполитъ. Ну, ты слышалъ мои приказанія? Вотъ шебѣ мой нарядъ къ завтрему. (Уходитъ.)

Распомѣевъ.

Сколько ни соображаю,
Власть его не понимаю.

И шамъ и сямъ
Глафиру спавъ;
Срой Славы храмъ,
Любви поспавъ.

Изъяну будешь тупъ не мало;
Жаль денегъ мнѣ господскихъ стало.
Нѣть, я за это не примусь,
А завтра сызнова спрошуся.

То - то, правду говорятъ, всяко по времени переходчиво. Цѣлая кладовая навалена спаринныхъ эпихъ богатырей въ лапахъ, да колдуновъ; то было до насъ, а теперъ ненадо ихъ: за все про все будь Глафира: что день, то запѣя, что годъ, то новая кукла.

Я В Л Е Н И Е 3.

Распотѣевъ и Весельчакъ.

Весельчакъ. Голубушка моя, какъ кладъ, мнѣ не дается, а солнце уже на закатѣ; коли Амуръ не лжецъ, пора бы быть и концу этой сумашохѣ.

Распотѣевъ. Скажи, дружокъ, что барину сдѣлалось?

Весельчакъ. Пишь девяшпую волну.

Распотѣевъ. Послушай-ка! Онъ велѣль все срышь.

Весельчакъ. Девяшпъ разъ къ ряду.

Распотѣевъ. Да что ты мѣлишь за сумбуръ? Говоряшь тебѣ: срыть велѣль храмъ Славы.

Весельчакъ. Пей девяшпую волну.

Распотѣевъ. Али у васъ сегодня какая зѣдьма была, что вы всѣ на людей не похожи.

Весельчакъ. Пойду пиши девяшпую волну. (*Уходитъ къ рѣкѣ.*)

Распотѣевъ. Баринъ все ломать велишъ, а слуга только и мѣлишъ: пей девяшпую волну, да девяшпъ разъ къ ряду; никакъ они угорѣли? Однако побѣжать мнѣ порадовать спарика Изопа. Говоряшь Рускіе люди: ушро мудренѣе вечера; посмотришь, что-шо завтра будешъ, а сегодня на Ѵарскомъ дворѣ сумеръки очень глухононъки.

Я В Л Е Н И Е 4.

Глафира. (Съ гитарою.)

Ария.

Вездѣ меня находитъ
Твой образъ дорогой;
Онъ каждой шагъ мой водитъ
Туда, гдѣ былъ и швой.

*

Въ пещерѣ дикой, мрачной
Убѣжища мнѣ нѣть,
Въ спрѣвѣ воды прозрачной
Твой взоръ меня найдеши.

(*Отпѣвши уходитъ; а Гипполитъ на томъ же зорѣ поетъ, выходя на театрѣ*)

Лишь щолько разнесется
Твой голосъ по горамъ,
То въ слѣдѣ ему несется
Мой вздохъ, вся мысль, я самъ,

*

Я самъ, прервавъ унылой
Моихъ вздыханьевъ спонъ,
Лечу къ процѣ мой милой,
Гдѣ слышался мнѣ онъ,

(*Отпѣвши, онъ уходитъ искать Глафиры.*)

Глафира. (*Приходя на театрѣ*)
Ты спраснѣхъ чувствъ волненья
За счастіе не чшишь,
Ты вздоховъ изъясненія
Понять не дорожишь.

(*Подходитъ къ шалашу, садится и засыпаетъ.*)

Глафира. Какъ я усталѣ; какой вдругъ сонъ
на меня нашелъ! Гдѣ найши пристойное убѣжище!
А, вотъ шалашъ!

(*Театрѣ представляетъ лѣсной блескъ и вечеръ.*)

Гипполитъ. Гдѣ она? Голосъ ее повсюду
мнѣ слышенъ, а найти ея не могу. Нѣть, прет-
красная Глафира, упрековъ своихъ я не заслужи-
ваю; нѣть, я люблю, и тебѣ одну вѣчно любить
сплану! Но гдѣ она? Хотѣя я бѣгу, но мнѣ все ка-
жется, что я на одномъ мѣстѣ. О Любовь! еще
ли ты мало ощущаешь мнѣ за мою холодность?
еще ли долженъ я, и почувствовавъ тебѣ, спра-
даться? (*Увидя Глафиру*) Боже! что я вижу? это
она! Ахъ, какъ она прекрасна! какъ сонъ вѣ слат-
докъ! Каждая черта божественной ея красоты вѣ
душъ моей изображается! вся природа купно съ
мою покоится! Подойду къ ней; но чо сказашь?

какъ осмѣлипъся прервать такой сладкой сонъ? Она теперъ въ мечпахъ своихъ съ Геніями играетъ; подобіе смертнаго опь нее далеко. Нѣть, я глядѣть на нее спану, я въ безмолвственномъ воспорѣ ангелу такому дивитъся буду!

Глафира. (Просыпаясь) Гдѣ я? чпо за гдось слышится вкругъ меня? Ахъ, милоспивый государь! проспите моему неосторожному поступку! Я гулявши зашла далеко въ ваши дачи, сонъ . . . успалость . . . (Про себя) Чпо мнѣ сказать ему?

Амуръ. (Изъ за куста) Люблю.

Гипполитъ. (Въ сторону) Какое пріятное смятеніе! (Вслухъ) Не спрашивайся, сударыня; вы почти въ своемъ помѣстїѣ. Мнѣ жаль, чпо шалашъ эпопъ не сдѣлался къ услугамъ вашимъ великолѣпнѣйшимъ храмомъ; мнѣ жаль, чпо проспита его не соопѣвѣшуюсь величеспиву вашей красоты; мнѣ жаль . . . Чпо я ей скажу?

Амуръ. (Изъ-за куста) Люблю.

Глафира. Чѣмъ проспѣе наши жилища, тѣмъ они ближе къ природѣ, копорая никакой пышности не любить; самой эпопѣ шалашъ для многихъ чувствительныхъ людей богатѣе покажется всѣхъ великолѣпнѣйшихъ зданій.

Гипполитъ. Ахъ! почто, кромѣ теперешней минуты, не могу я въ немъ найти такихъ достоинствъ? Или отъ того, чпо я въ немъ не бываю. . .

Амуръ. (Изъ-за куста) Самъ-другъ.

Глафира. Кто же, сударь, помѣшалъ бы вамъ сидѣть въ немъ. . .

Амуръ. (Изъ-за куста) Со мною?

Глафира. Чпо за отголоски такихъ? Въ эпомъ мѣстѣ мнѣ все чпо-шо слышится иное, нежели чпо мы говоримъ между собою.

Гипполитъ. Если бы чувства сердца и произношенія языка вашего согласовались со звуками воздуха, какъ бы я счастливъ быль, какъ бы я быль благодаренъ обворожающему селенію моему. . .

Амуръ. Амуру.

Глафира. Слышите ли?

Гипполитъ. Слышу, сударыня; а вы чио слышите?

Амуръ. Люблю.

Глафира. Люблю.

Гипполитъ. Я тоже люблю.

Глафира. Не спротяни эшой гишары отъ ударенія воздуха поражають слухъ мой?

Гипполитъ. Но какъ бы онъ могли произносить вмѣстѣ съ звукомъ и слова? (Берется за гитару) Боже мой! что за ядъ по жиламъ моимъ мгновенцо разлился! я вѣдь себя! я забываю всѣ благоприятности, я падаю къ ногамъ швоимъ, Глафира!

Амуръ. Давно бы такъ, прегордой мой ослушникъ! Гдѣ я замѣщался, тамъ всѣ жеманства ваши свѣтскія должны изчезнуть. Какъ вы смѣшины, когда вы важнымъ видомъ собираетесь другъ другу сказать: люблю! Что простѣре эшаго быть можетъ, что естественнѣе? Но вамъ бы все не уронишь чести, все бы съ краснорѣчиемъ, котораго я частно, какъ рѣзвое дитя, испужавшись, отъ вѣста бѣгаю и оставляю васъ въ щокѣ и скукѣ. Ну, что спали? Не всю форму сохранили! Ха, ха, ха! не въ полномъ обрядѣ познакомились? Ха, ха, ха!

Гипполитъ. Я всѣ приправы оставляю, и когда судьба даетъ мнѣ сердце Глафиры . . .

Глафира. Оно шебѣ давно принадлежиша; Амуръ шебѣ его отдалъ.

Дуэтъ.

Гипполитъ.

Боги! что я ощащаю,
Что за ядъ въ моей крови;
Я свой рокъ теперь свершаю
И подвластенъ спаль Любви.

Глафира.

О Любовь! коль ты умѣла
Слабой духъ мой возмущить,

Довершай свое ты дѣло,
Научи любимой быть.

В мѣстѣ

*Гипполитъ.**Глафира.*

Въ объятіяхъ иѣжныхъ и безцѣнныхъ	Въ объятіяхъ иѣжныхъ и безцѣнныхъ,
Той, копорой взоръ плѣ- нилъ,	Въ коихъ ты меня плѣ- нилъ,
Дай, чтобъ всѣхъ сердецъ влюбленныхъ	Дай, чтобъ всѣхъ сердецъ влюбленныхъ
Я весь жаръ въ себѣ вмѣ- спилъ.	Въ нась огонь бы не про- спыль.

(Сии слова они поютъ, относя ихъ къ Амуру, которой стоитъ между и.ли посрединѣ театра.)

Амуръ. Я свое дѣло сдѣлалъ: гордаго и неприсступнаго врага смирилъ, а уединенную мизантропку такжѣ ввелъ въ мою дорогу. Клянчесь вы Гименею, въ чемъ вы хотите; онъ любишъ, чтобъ ему божились. Я его къ вамъ сведу шогда, какъ все мое волшебство исполнится, а теперъ мнѣ недосугъ; не вы одни въ мое подданство попали.

Глафира. Пойдемъ, пойдемъ вмѣстѣ взглянушъ на мое прежнее убѣжище; теперъ я въ немъ новыя прелесши увижу.

Я В Л Е Н И Е 5.

Весельчакъ, потомъ Амуръ и Смѣлна.

Весельчакъ. Ну, господинъ колобродъ все-свѣтной, гдѣ ты? Дай мнѣ мою красавицу! Насилу я девяшую волну доспалъ и выпилъ. Явись мнѣ лебедушка, явись передо мной, какъ листъ передъ правой!

Амуръ. Вопѣ она. Я охочно награждаю шебя ею за то, что ты гонцовъ былъ на жертву жизни; а ее штобой за то, что за мужъ захолпѣши

по упру', до вечера перепрѣла; рѣдкое въ девоч-
кѣ воздержаніе.

Весельчакъ. Ну, моя павочка, Королева, или
какъ шебя назвашь, не знаю, будешь ты мнѣ же-
на, а я шебѣ мужъ.

Смѣяна. Какъ посмопрѣть на все это, шакъ
право мы будто безъ ума: не знаемъ другъ друга
вовсе, а ужъ влюбились по уши.

Весельчакъ. Это, моя душа, не рѣдко бы-
ваєтъ. Я часпо въ сумерки, не разглядя лица, влю-
блялся, а до разсвѣта и разлюблялся, шакже не ви-
давши милой рожицы; да чѣмъ мудренаго? Его божест-
кое превосходишестьство чѣмъ изволишъ, то и
шворишъ.

Смѣяна. То ужъ задаль онъ намъ сегодня
хлопотъ; сумяпицы шакой я и не видывала.

Весельчакъ. Еще шо ли будеТЬ, моя пер-
ловая раковинка, когда мы повѣнчаемся; пушъ-
то ты увидишъ и не шакия диковинки.

Амуръ. Прежде времени не хвались; добро,
не забудь давишияго.

Весельчакъ. О! нѣшъ, не забуду; всегда
шапередь спану жену цѣловашъ, а шамъ и за вино.

Смѣяна. Чѣмъ это значить?

Весельчакъ. Такъ, моя пшаха; завшра все
узнаешь.

Дүзтѣ.

Весельчакъ.

Кто съ нѣжностю любишь умѣешъ,
Топъ вѣрно доброй человѣкъ.

Смѣяна.

Кто вздохи спраспны разумѣешъ,
Блаженъ шонъ будешъ весь свой вѣкъ!

Оба.

Что можешъ лучше въ свѣтѣ быти,
милу женушку

Какъ) любишь!
мужа милаго.

Весельчакъ.

Жены любезное названье;
Тебѣ хочу навѣкъ я дашь.

Смѣяна.

Радно мое съ твоимъ желанье
Хочу шея я мужемъ звать

Обая,

Уйдемъ опь скучи, опь суешь,
Въ своемъ углу найдемъ весь свѣтъ!

Я и ты, ты и я,

Вопь для нась вселенна вся,

Весельчакъ. Преопѣянная моя Смѣяна!

Смѣяна. Преузорочной мой Весельчакъ!

*Весельчакъ. Пойдемъ же теперь по всему
селу рассказывать о нашемъ счастьи; я не люблю
никою радасши одинъ: дай все раздѣлишь съ
друзьями — шакова моя напура.*

Смѣяна. Все раздѣлишь?

*Весельчакъ. Кромѣ жены одножъ, слы-
шишь ли, Смѣяна?*

Я В Л Е Н І Е 6.*Глафира и Гиппополитъ.**Меланѣя.**Гиппополитъ.*

И шакъ опынѣ впредь я буду при тебѣ,
Благодаря боговъ въ счастливѣйшей судьбѣ;
Восторгомъ равнымъ ихъ я наслаждаться стану!
Доколѣ живъ, тебѣ любить не пересиану!

Глафира.

И шмъ, всѣхъ чувствъ моихъ любезнѣйшій
предметъ,
О райская душа, о милой другъ, мой свѣтъ!
Уставы вѣриности я сохраню не ложно:
Узря тебя, любишь другаго не возможно!

Гипполитъ.

Съ тобою Гипполитъ вездѣ увидишь рай.

Глафира.

И ты предшавиши мнѣ прекраснымъ всякой край.

Гипполитъ.

Небесны красоты въ земномъ познавши міръ,
Я образъ божества зреши буду во Глафири.

Глафира.

Твой взглядъ, сей спрасшній взглядъ, чѣмъ кровь мою
палишъ,

Съ безсмершными меня во счастіи сравнишъ!

Гипполитъ.

И нѣжныя твои спокрапныя лобзанья,
Біене двухъ сердецъ, прерывныя вздыханья
Да будешь жертвою доспойной олтаря
Амура нѣжнаго, вселенной всей Царя!

*Дуръ.**Глафира.*

Небо здѣсь свидѣтель вѣрной
Тому будешь навсегда,
Чѣмъ мой жаръ къ тебѣ чрезмѣрной
Не погаснетъ никогда.

Гипполитъ.

И я равно здѣсь обѣщаю
Любви не чувствовать иной;
Я ново сердце посвящаю
Тебѣ, Глафири, лишь одной.

Глафира.

Съ тобой судьбы насланы любымъ
Меня не смогутъ испужать.

Гипполитъ.

И днѧ и ночи все минуты
Мы будемъ радостными счишашъ.

Оба.

Союзомъ вѣчнымъ съединимся,
Опдаю другъ другу мы сердца,

Душами вѣкъ не разлучимся,
Счастливы будемъ безъ конца.

Г и п п о л и т ѣ.

Познай надъ нами ты Любви опредѣленье!
До нынѣ я спраспей различныхъ искушенье,
Кромѣ любви прямой, подробно испыталъ.
Чего хотѣлось мнѣ вседневно, самъ не зналъ;
Купидо наконецъ съ Олимпа мнѣ явился,
Я прелестью его шопчашь обворожился.
Волшебно отъ него кольцо принявши въ даръ,
Искалъ счастливымъ бытие, гася любовной жаръ;
Изъ возраста въ другой, изъ спраспѣ въ спраспѣ
бrosался, —

Или несчастливъ былъ, иль въ счастьи сомнѣвался.
Узналъ я, что любить есть должностъ естества,
Что міра связь любовь, въ ней воля Божества;
Но счастливымъ совсѣмъ, сказалъ Амуръ, не буду,
Доколѣ всѣхъ моихъ премѣнъ я не забуду.
Тебя лишь въ сердцѣ я хранишь хочу всегда
И въ мысляхъ не сотру, Глафира, никогда.
А впрочемъ все теперь навѣкъ забыть желаю,
Забвенья воду пью и нову жизнь вкушаю.

Я В Л Е Н И Е 7.

(Онъ пьетъ воду забвения, и отдаeтъ положа въ кружку кольцо Генію, которой относитъ Амуру; театръ перемѣняется и кажется Амура въ торжествѣ на изумрудномъ тронѣ; вокругъ его Гименей, Дружба и Конкордія, а далѣе Иеры, Радости и Смѣхи.)

А м у ръ.

Олимпа приговоръ свершился,
Любви возспавленъ здѣсь законъ,
Въ пріяшну правду обратился
Волшебной нынѣшня дни сонъ.

Фортуны колесо хотї давно вертѣлось ;
Но все, Глафира, твой билетъ не выпадаль ;
Сегодни Гипполитъ и твой и свой доспаль ;
Найдя, мнѣ покорясь , чѣто и вамъ жопѣлось.

Чепу сю я вамъ вручаю ,
Согласье , Дружба , Гименей !
Свое вамъ дѣло поручаю
Надѣ нѣжною чѣпою сей .
Одинъ вѣнцомъ пустивъ ихъ вѣнчаетъ ;
Другой да свяжетъ ихъ узломъ ,
А прешій подъ своимъ щипомъ
Да ввѣкъ и въ мирѣ сохраниетъ !

(Амуръ лѣтитъ на веръхъ , а свита остаётся на
театрѣ и танцуютъ балетъ.)

X o p ѣ.

Восторжествуй на долгі вѣки ,
Амуръ , Амуръ , Природы сынъ !
Тебѣ всѣ служатъ человѣки ,
И правиши ими ты одинъ .

Гипполитъ и Глафира :
Почто любви спрашивать ?
Ея законъ легокъ :
Любить и веселиться ,
Какой счастливой рокъ !

X o p ѣ:

Восторжествуй на долгі вѣки , и проѣтъ^и
Гипполитъ и Глафира :

Опь скучна принужденья
Мы чувствамъ свободимъ ,
Любовна обольщенья ,
Вкушать всѣ услажденья
Мы волю имъ дадимъ .

X o p ѣ:

Восторжествуй на долгі вѣки ; и проѣтъ^и

Гипполитъ и Глафира :
Удались опь досады ,
Ненавидя обманъ ,
Въ любви лишь оправды

Найши безъ преграды
Тобой способъ данъ.

X o r ъ.

Восторжествуй на долги вѣки ;
Амуръ, Природы сынъ !
Тебѣ всѣ служатъ человѣки,
И правиша ими ты одинъ.
Восторжествуй на долги вѣки ;
Амуръ, Природы сынъ ! 2.

(Світа вся пропадаєть и театръ при-
ходить въ прежній видѣ.)

Я В Л Е Н І Е 8.

*Гипподамъ, Глафира, Весельчакъ, Смѣяна
и Распотѣевъ.*

Весельчакъ. Ба! и господинъ мой самъ-другъ!
Нынче видно въ воздухѣ женятся! Сегоднишній
день намъ доказалъ, что счастье не по лѣсу хо-
дитъ; а по людямъ.

Гипподамъ. Правда, больше всего его ищемъ,
а частпо оно ближе къ намъ, нежели мы чаемъ.
Сегодня по упру я никакъ не воображалъ найти
его въ двухъ шагахъ отъ себя.

Глафира. Также, какъ и я.

Распотѣевъ. Такое дѣло, милостивые госуда-
рь! Вопѣ и въ нашемъ быту ино занадобится
какая венецъ, безъ коей обойтись не можно; ищешь
ее вездѣ и въ своемъ - то и въ чужомъ - то селѣ,
посуешься, посушаешься гораздо, и найдешь то же
самое либо у себя, либо у шабра.

Глафира. Примѣръ эпопѣ весьма кспати.
Кто счастья своего или самъ въ себѣ, или около
себя не сыщетъ, топъ пшечнно гдѣ - либо искать
его будешъ. Да гдѣ тебѣ, Смѣяна, попался эпопѣ
молодецъ?

Гипполитъ. Это мой слуга, мой попѣшникъ, словомъ, мой въ скукѣ до вѣсъ товарищъ; я вамъ его осмѣливаюсь представить.

Весельчакъ. Пока вы изволили съ богами, сударыня, вести компанію — ваше дѣло знаменное, я простой холопишко — подхвачя свою пѣши же богами данную за усердное девятой волны хлебанье толубушку, мыкался съ нею по деревнѣ, пиль вездѣ брагу, при всякомъ спаканѣ желая вамъ здоровья.

Гипполитъ. Смошри, Весельчакъ, не напей себѣ новой послуги; будь остороженъ.

Смѣяна. Съ одного вола двухъ шкуръ не дерушъ.

Весельчакъ. Правда ваша, сударь. Съ одного вола ты говоришь, то такъ съ вола, а съ маленькаго бычка и зачастую то и дѣло, что шкуру дерушъ; не по винѣ глядя наука, а по виноватомъ.

Распопѣевъ. Умна рѣчь слуги вашего, милостивый государь! Я иногда въ городѣ съ капустой щзжу, такъ сплошь видаль: некорыстная клячонка пошалила въ оглобли съ дуру и не очень, такъ ее школють, школють разъ десять; а иной борзой конь и дышло и колымагу — то сломаетъ, и легнетъ такъ, что Боже упаси, а посмотрись, — ему лишь овеа подсыпаютъ, да прихоливаюшъ.

Гипполитъ. Понимаю, господинъ Распопѣевъ, понимаю. За твою загадку надобно и шебя чѣмы нибудь до повеселить. Чего бы ты хощѣль, мой другъ, у насъ попросить?

Распопѣевъ. Денегъ, сударь.

Глафира. Это скоро и надежно сказано.

Распопѣевъ. Я, сударь, отъ спарика отца своего Евтропіа Фадеича слыхалъ пѣсню, да и замъ ее вмѣсто поздравленія униженно сипованымъ моимъ голосомъ спою.

Счастье деньги, деньги счастие;

Все другое дребедень.

Пусть кошель — шакъ и ненаспье,
А какъ полонъ — ясной день.

Все за деньги доспaeшся
У господъ, какъ у крестьянъ,
Все межъ нами продается,
Также какъ у насть жупанъ.

У кого звенишь въ карманъ,
Тотъ боярамъ другъ и братъ;
Не погрѣвайтесь дворяне,
Что вамъ правду спѣлъ Филашъ.

Гипполитъ. Браво! Вопь шебѣ за пѣсню.
(Даетъ денегъ.)

Глафира. И моя доля.

Весельчакъ. Жди меня на брагу.

Смѣяна А меня на пляску.

Гипполитъ. Поди же, скажи всѣмъ въ моей
вотчинѣ, что я женюсь на Глафири, и чтобы они
пришли ей отдать свой поклонъ.

Распотѣевъ. Слушаю, сударь; а! да вотъ
по приказанію вашему идетъ и Изопъ благодарить
за деньги, а за нимъ цѣлой хабаръ нашей братъи.

Гипполитъ. Хотя я ни денегъ, ни приказа-
нія не помню, однако сегодняшній день видно по-
шелъ на колдовство; ничему не надобно дивиться.

(Мужики вхѣдятъ и поздравляютъ; Изопъ,
подводя дѣтей, кланяется до земли; Даша
съ Иваномъ цѣлуетъ у господъ руки.)

Гипполитъ. Здравствуйте, друзья мои. Я
принялъ намѣреніе жениться; вопь будущая ваша
госпожа.

Изопъ. Ну, слава Богу, сударь! давно бы
шакъ. Я дакича о шомъ баяль съ женой: вопь
кабы баринъ — апъ нашъ женился на своей сосѣдкѣ;
анъ шакъ и вылилось во свящой часъ.

Часть IV.

Л

Глафира. Какая хорошенькая девочка! Я шебѣлъ на голову подарю. Какъ шебя зовутъ?

Даша. Дашой, сударыня.

Глафира. Ты очень жениха своего любишь?

Даша. И вѣдомо; какъ же не любишь.

Гипполитъ. Подиши, мои друзья, играйши и веселишесь — ночь такъ свѣшла и хороша; а завтра . . .

Весельчакъ. Завтра, сударь, спасемъ огнедыхать, кто опь женъ, кто опь волшебства.

Гипполитъ. Едва и вся жизнь наша не походитъ ли на сегодняшня сушки! Все грэзы и мечты, одинъ сонъ слѣдуешь другому, и часпо человѣкъ просыпается не прежде, какъ къ ночи.

Весельчакъ. Что, сударь, обѣ эпомъ толковать много; быть бы лишь щастливу, а какъ, чѣмъ за нужда. Вы эшаго хошѣли и нашли, спало быть дѣло бершено; а кто старое помянеши, шому глазъ вонъ.

(Актёры поютъ водевиль, а крестьяне отходятъ въдаль театра и приготовляются къ балету.)

Водевиль.

Всѣ.

Забудемъ всѣ печали,
Пріятны дни настали!
Самъ - другъ мы спасемъ жицъ,
Другъ друга вѣкъ любить.

Всѣ вокругъ
Насъ здѣсь вдругъ
Веселѣ стали:
Все цвѣтѣшъ,
Все поеши;
Чему же лучше быть?

Гиппополитъ и Глафира.

Почто любви спрѣламъ
 Противиши сѧ спремился,
 За что пѣняль богамъ,
 Не зналъ и самъ.
 Тобой когда плѣнился,
 То вѣрить научился,
 Чѣмъ въ свѣтѣ не люби
 Прожить не лъзя.

Вес.

Забудемъ всѣ печали, и проч.

Весельчакъ и Смѣяна.

Случилось съ нами шо,
 Чѣмъ многи чшупшъ за диво,
 Кромѣ боговъ никого
 Не зреъ здѣсь ничего;
 То было шолько лживо,
 А вонъ чѣмъ справедливо:
 Любовь на свѣтѣ всѣхъ
 Милый ушѣхъ.

Вес.

Забудемъ всѣ печали, и проч.

Распотѣевъ. (Одинъ)

А я вамъ пропою
 Погудку шару снова;
 Послушайше мою
 Вы пѣсню всю:
 Женитиба вамъ обнова,
 Лишь помните два слова:

Л 9

**Хвалите сонъ тогда ,
Какъ сбудешся когда.**

B c f.

Забудемъ всѣ печали ,
Пріятны дни настали !
Самъ - другъ мы спанемъ жиши ,
Другъ друга вѣкъ любить .

Конецъ третьяго и послѣдняго дѣйствія.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано :

Стран. Строк.

90.	7.	да мы
139.	23.	розыскъ

Читай :

дамы
роздыхъ

П R I Я Т E L Ю.
шутка за шутку.

Enfin bornant le cours de tes galanteries ,
Alcippe , il est donc vrai , dans peu tu te maries.

Boileau Desp.

ПРИЯТЕЛЮ.

Шутка за шутку.

И такъ ужь наконецъ, успавши волочиться,
Любезный Сибаришъ, изволилъ ты женищъся;
Тихонько, безъ чиновъ, не сообща друзьямъ,
На утренней зарѣ явился съ милой въ храмъ,
И ламъ предъ олтаремъ Свидѣтелю священну
Далъ клятву сохранишъ къ ней вѣриость
неизмѣнну;

Не ставя ни во что обычныхъ прижопей,
Ты въ долгъ не покупалъ богатыхъ овощей;
Ты шаферовъ по насъ не разсыпалъ въ каретѣ
О бракѣ возвѣшилъ на розовомъ билетѣ :
Завидую твоей отвагѣ я, мой другъ !

Еще ты не попадъ людѣй въ отборный кругъ,
Въ которому всякой топъ анаемъ предастся,
Кто безполковому обряду не поддастся.
Хвала тебѣ и честь ! — Но дѣло не о томъ;
По совѣсти скажи, — глазъ на глазъ, ше-
попкомъ :

Какую Богъ послалъ тебѣ въ женишъ долю,
И позлащаетъ ли любовь твою неволю ? —
Неволю ! — (скажешь ты) — какой бы лже-
мудрецъ

Симъ словомъ поносить оправдился вѣнчъ ? —
Изъ успѣха какого ты отверженца природы
Услышалъ, будто бракъ послѣдній вздохъ
свободы ? —

Постой, не горячись! Я также какъ и ты
Лелѣялъ въ головѣ различныя мечты,
Романовъ я прочелъ и самъ въ мой вѣкѣ не
мало,
И много пыли мнѣ изъ нихъ въ глаза
попало;
Но, всѣ восшорги прочь — отъ нихъ горитъ
сыръ боръ,
Волнуясь душа и разумъ порицѣвъ вздоръ;
Разсудокъ осудить назначенъ сердца пламень,
И нашихъ всѣхъ онъ дѣлъ быль долженъ
пробный камень.
Женившись — благъ законъ! — Гдѣ другъ
вѣрнѣй жены? —
Подпоры шверже иѣтъ, какъ дщери и сыны!
И какъ подъ спаросишь жизнь могла бы вы-
носиться,
Когдабъ не лѣшились мы въ попомкахъ воз-
родились?
Я испину сію испытываю самъ;
Два раза я въ мой вѣкѣ водилъ цѣлеспу въ
храмъ,
И въ участии своей, Небесъ благоволенъемъ,
Для многихъ былъ мужай щастливымъ из-
ключеньемъ!
Все такъ; — но въ мысляхъ сѣжъ Депу-
шевъ Философъ,
Въ которомъ наизусть зналъ я шму-
спиховъ,
И пышнымъ иногда рассказомъ величался,
Когда я на шеашрѣ предъ публикой лвялся;
Восхищну какъ Аристъ за книгой у спола:

, Такъ ! все пріятно здѣсь ! — супруга мнѣ
мила ,

, Съ почтеніемъ ее люблю я всей душою ,
,, Блаженство нахожу дѣлишься съ ней судьбою ,
,, И ею чѣмъ любимъ , увѣренъ крѣпко я ;
,, О чѣмъ же горевалъ ? — Ахъ ! она моя ! “ —
Прошу не хохотать и чурѣ лишь не сер-
диться !

Посмотримъ , отъ чего такої конопрасты
родится ;

Сравнимъ одно съ другимъ , — увидимъ , мо-
жетъ быть ,

Чѣмъ женщининъ обожашь ловчѣй , чѣмъ съ
ними живѣшь .

Припомни , какъ тебѣ знавалъ я холосшаго ,
И съ тѣмъ собой смѣни себя же молодаго !
По волѣ проводя съ утра до ночи день ,
Ты нѣгую дышалъ , тебѣ щучнила лѣнь ;
Небрежно полчаса хозяйствомъ занимался ,
И послѣ до полдѣнъ мечтпаньямъ предавался ;
Домашній быть тебѣ заботы не давалъ ;
За трубкой шабаку ты кофе попивалъ ,
И лежа на софѣ , безъ всякаго убранства ,
Зависѣть не любилъ отъ моднаго ширанства .
Для сердца , для ума колъ пищи захотѣлъ —
Ты му мѣршыхъ мудрецовъ вокругъ себя имѣлъ ;
Любую книгу взялъ и съ ней садясь на ка-
муну ,

Ты новую всегда выискивалъ причину
Съ насмѣшкой мнѣ твердишь , когда приду
къ тебѣ ,
Чѣмъ я всегда вѣ санахъ разсѣянъ и вѣ гульбѣ ,

Тогда какъ ты, напризъ погоды презирая,
Въ покоѣ тепломъ духъ садовой обоняя
Межъ цвѣтковъ и шравъ прозабытыхъ на окнѣ,
Находиши рай земной съ собой наединѣ.
Любя спихи писать и прозой заниматься,
Ты схватиши вдругъ перо, и — спанешь
разгараешься;
Восторгъ, Піштовъ духъ и пламенникъ
спрасшей,
Зароницъ искру въ кровь и путь пока-
жешь ей, —
Польется шокъ спиховъ, и ты, съ улыбкой
нѣжной,
Восхищайся, когда, во маду за прудъ при-
лѣжный,
Удастся оспрѣ мысль, иль чувствъ изъяснишь
И журналиспу свой листочекъ подаришь.

Пробило часъ и два — но ихъ пыг не
считаешьъ,
Отъ спрѣлки ни на чю приказа не сжидаешьъ,
Въ чернильницу перо до завтраго кладещъ,
Надѣнешь сершучекъ — и со двора идешьъ,
Не въ гости — сохрани Господь отъ сей
неволи! —
Ты хочешьъ погулятьъ, и за-просто, безъ холи,
На Минина взглянешьъ, зайти на булеварѣ,
Отвѣдатьшъ, хорошоль варитъ форель Пакарѣ;
Взорѣ бросишьъ на пруды, — сойшишъся
шамѣ съ народомъ;
Прошлаль Москва рѣка проѣдайшъ мимо
ходомъ;
И послѣ, воротясь, обѣдаешьъ одинъ.

Дѣвчонка, коей ты названъемъ гостинъ,
По чувствамъ — ѿбрный рабъ, все кушанье
подноситъ

И взглядомъ воровскимъ себѣ подачки проситъ;
Покушалъ — и опять ложишься на диванъ,
Приборщица сняла салфетку, соль, спацанъ,
Плишой наурано, — уйшицъ самой осша-
лосъ;

Нѣтъ часпера на грѣхъ! . . . . .

Вѣ игрушкахъ застаетъ вечерная пора.
Бѣгунъ твой запряженъ и ждемъ пея сѣ-
двора.

Наниувши капотъ вѣ защищу отъ нечастья,
Вѣ влобѣ Англійской лешишь искашь вѣ ба-
сподѣ щастья;

Вѣ шуманиномъ памѣ чаду несмѣлыхъ чу-
буковъ

По двѣнадцать дловицъ вѣ вѣспѣ искусныхъ игро-
ковъ.

Межъ шѣмѣ, пока на бой герой не сойдется,
Вѣ газетную зашелъ; — рѣкой шутѣ вѣспи-
льються,

И безполочь и шолкъ, и выдумка и быль,
Со многихъ языковъ лепциѣ словесна ныль;
И шутѣ ты познаешь, чѣо карточны колоды,
Чѣо цирибка сѣ щабакомъ — супъ знаменъе
свободы;

Чѣо воля соспиши вѣ способности щагать,
Вѣзвъ шляпы, вѣздѣ, впередѣ, чѣобъ время
убивать.

Или махнешь вѣ шеатръ, и вѣзвѣ билетѣ вѣ
прихожей,
Вѣ жаморку, жаю мы обязаны звать ложей,

Увидишь избочась , какъ Ярбъ , Сеидъ , Эней
Умѣющъ разсмѣшишъ чувствительныхъ лю-
дей ,

Какъ движетъ очеса комедіантовъ стая ,
Желая заслужишъ воскликновеніе рая . —
День кончишися , и ты воротишись домой ,
Въ убѣжище свое , гдѣ ждеши тебя покой ,
Гдѣ мягкой пуховикъ соиъ сладкой пригопо-
вимъ ,
И гдѣ спрасшимъ обрядъ ни въ чемъ не
прекословимъ.

Не шакъ ли ты живалъ , скажи , любез-
ной другъ ,
Когда былъ одинокъ ? — Но нынѣ ты су-
пругъ ;
Какое близъ тебя я вижу превращеніе ! —
Изчезъ волшебной рай какъ легко сновидѣніе !
Докинувъ для жены обычай свои ,
И уши и глаза совсѣмъ ужъ не твои ;
Не потѣшь сталь кабинетъ , — и это очень явно ,
Что въ спальню изъ него прорубленъ входъ
недавно ;
Приборщицы твоей вертлявый слѣдъ про-
спылъ : —
Украдкою вздохнувъ , съ двора ее спусшиль ,
И вдругъ на мѣстѣ сей физической богини
Все ушро на глазахъ ужасная рабыни ,
Сѣдя какъ ковыль у стѣнъ твоихъ торчашъ ,
То щуря глазъ , другимъ въ замочну щель гля-
дяшъ ,
То въ дверь , на цыпки ставъ , приложася
ушами ,

Иль шмыгъ, да шмыгъ къ тебѣ опкрыпными
послами, —

И такъ - то спражу бдитъ законная жена,
Чтобъ не похимистилъ добычи сатана.

А тамъ къ тебѣ валишъ дородный управитель,
Не денегъ, не бѣлья, но венселий рачитель;
Обручку поклялся, подносишъ жирный счетъ,
Который подниши, не заводя хлопотъ.

Когдажъ тебѣ читать исѣ наши сочиненья?
Мурнычать у огня тѣ сладки пѣснопѣнья,
Которымъ никогда никто не подражалъ,
Нелединской одинъ въ огнѣ души слагалъ?
Пойдешь ли тушь на умѣ Поэзіей пишаться,
Сѣ Державинымъ паришь, сѣ Жуковскимъ
наслаждаться?

Досугъ ли, часъ, другой разнѣжась отдох-
нуть,

Полишь цвѣты въ горшкахъ и въ птичниаѣ
завернушъ?

Въ пріятныхъ пустякахъ, когда не жметъ
забота,

День цѣлый разсоришь безъ цѣли, безъ оп-
чеша?

Задумавшись — вздрегнушъ, проснувшись —
хокшать?

Собравшись со двора — и сѣ мѣсиша не вста-
вать?

О щасливый удѣлъ философа такого,
Примолвимъ на ушко: пришомъ и — холо-
стаго!

Въ уборной по тебѣ оправленъ ужъ
курьеръ;
Чу, голсъ подающъ: „Ну, чпожъ, пора, mon cher!”

„Карета подана, — вѣдь ѿданъ опоздаемъ!“
Везутъ тебѣ; нуда? — А вонъ сей часъ
узнаемъ.

Ты губу закусилъ, бѣжишь, — вѣ карету сѣлъ.
Кѣ Абрамушкѣ! — пошелъ! — Цугъ сѣрыхъ
полетѣлъ.

Кузнецкой мостѣ для васъ давно готовилъ
шкани.

Все нравится женѣ, мы — плашишь пажни
дани.

И тутъ мадамъ и здѣсь; подальше — магазинѣ.
„Нѣмъ, Майковъ лучше всѣхъ! — тамъ есть
александрины; —

„Туда, мой другъ!“ — Изволь! Пришлось жить
вѣ каретѣ.

За то мы спали знапокъ вѣ перкаль, вѣ
пепинепѣ.

Уже на башнѣ часъ вечеренѣ загремѣлъ,
Женатой новичекъ еще сѣ утра не бѣлъ
И просится домой. — Карпиновъ тѣму за-
брали,

Вѣвъ денегъ и сѣ тряпье обѣдашь поснакалий.
Хлѣбъ — соль всегда вкусна, когда желудокъ
тощъ;

Любовь и аппетитъ приправятъ и овоцъ.

Вѣвъ дальнихъ приходей, лишь только две
куверта,

Однако же филе, притомъ не безъ десерта,
За пѣмъ, что вѣ спашь шакъ изданна вѣденоз

Хоть яблони подай, — иначе жить грѣшно!
Трапезой насладясь сѣ дражайшю женю,

Пора бы чай вѣ халашъ, — хоть часикъ
взяшь покоя;

Не тумбъ-то было, тѣмъ: — хозяюшка швоя,
Перемѣнившъ напопѣ, тюрбанъ и все и вся,
Неупомимая — тащитъ опять въ карету,
Съ визитами къ роднѣ, къ друзьямъ, по цѣлу
свѣту.

Четверкой по ямски (вся маспи вороной),
Для свадебныхъ суетъ нарочно наяштой,
Ты новый родѣ спозналъ спрадашельной забавы,
И карточки сориши сѣ заспавы до заспавы,
Нещадно пѣхъ браня; кто сѣ лаской прини-
малъ,
И въ сушки наконецъ впорой походѣ сломалъ.

Увы! еще тебѣ голово искушенье!
Пригоповляй, мой другъ, свое долготерпѣніе!
Сегодня славной балѣ — вотъ новая бѣда!
Не раньше какъ въ полночь сѣѣжаются шуза
Всѣ баря, чѣпо ни клѣкъ, о томъ едва не плачутъ;
Но карта прислана — нарядится и скачутъ.
Уйди въ свой кабинешъ, — есть время от-
дохнуть
И сѣ горькою слезой спаринку вспомянуть;
Спѣши, пока швоя сладчайша половина —
Пора дашь имъ ей, — пускъ будешь . . .
Жозефина, —

Причешенія и свой удѣлаешь нарядъ.
Въ уборной вижу я зеркальный цѣлый рядъ;
Изъ многихъ лампъ огонь свой лучъ въ спек-
ло бросаетъ,
И отражаясь, предметы обаряетъ;
Тамъ бишью весь en plein шюнишъ самъ Цин-
леръ шилъ,
И каждый платья стибъ Амуръ заворожилъ;

Тамъ крупныхъ жемчуговъ съ алмазомъ оже-
релье,
Совмѣстное въ цвѣтахъ природѣ рукодѣлье;
Тушь разныхъ влагъ сосудъ и смѣсь души-
спыхъ правъ
Для мягкости волосъ и глянца ихъ составъ;
Здѣсь пропасть мѣлочей, какъ будто безъ
искусства,
Кокетство припасло, чѣмъ дѣйствовать на
чувства;
Косынка, поясокъ, подвязочка, корсетъ —
Но мнѣ ли срисовать Венеринъ шуалетъ?
Гдѣ ты, блаженна пѣнь Піима вдохновенна,
Которому въ Руси завидуетъ вселенна?
Гдѣ скрылися твой духъ, перо и гений сей,
Которымъ всѣхъ пленилъ ты въ Душенъѣ
своей?
О юные пѣвицы любви и восхищенья,
Вы, коихъ состоитъ вся жизнь изъ наслажд-
денья!
Вамъ прудѣ сей предлежитъ; воспойте жен-
ской полѣ!
Я чтилъ его всегда и — ежели нашелъ
Дни щаспия на землѣ, — къ нему по от-
ношению;
Чье сердце по его не бѣпится повелѣнью?
Дѣлише мой воспоргъ! Кто женщина не лю-
билъ —
Нѣтъ солнца для того, — и Богъ его забылъ!...
Но чѣмъ ты пиоришъ, мой скимникъ
новобрачный,
Ушедши къ камельку пишашъ свой недугъ
мрачный,

Бесѣдой вѣ шишинѣ, не сѣ Музами, — сѣ
 собой? —
 Ты ропщешь чушь не вѣ слухѣ, что сѣ мод-
 ною женой
 Лѣтѣ подѣ сорокѣ шея черпѣ дернула
 сочепашася
 И сѣ вершопрашеспвомѣ свободой помѣнялась.
 Для взора данѣ маштабѣ, для ласки сказанѣ
 часѣ,
 И кѣ ручкѣ подойти извѣстно сколько разѣ;
 Повѣстки молча ждешь и ноги холъ кусаешь,
 Явилась красома и... все позабываешь.
 Лицѣ ангельской вѣ глаза какѣ молнія бле-
 снула,
 Во всѣхѣ чертахъ себя Венеринѣ сынѣ вдохнула;
 Взорѣ томный — сладкихѣ чувствъ исполнено-
 ваніель нѣжный,
 Улыбка сѣ проспощай — пушь кѣ сердцу
 неизбѣжный,
 Станѣ гибкой и прямой — всѣхѣ прелестей
 соборѣ,
 Вѣ прическѣ шонкой вкусѣ, зашѣйливой
 подборѣ
 И вымыселъ шипы и хищность вѣ мѣлкой
 складкѣ,
 Да, скажемѣ, не смопря на цензоровѣ
 нападки,
 Что всякан на ней булавочка поетѣ;
 Ахѣ! вѣ милому лицу, скажище, что
 нейдешѣ?
 Вонла, взглянула, — все ея покорно взору!
 „Вѣдѣ шы не долго ждалѣ, — и мы при-
 ъдемѣ вѣ пору!“

Не спану говориšь о множес्तвѣ гостей
 Пріѣхавшихъ на балъ, о роскоши затѣй,
 Которыми у насъ хозяева пищѣславны
 Умѣютъ угодить на вкусы своенравны, —
 Все пляшетъ и шумитъ: — здѣсь вальсъ,
     шутъ гуль, тамъ смѣхъ
 И крепъ и болтавня обворожающъ всѣхъ;
 А ты, какъ угадалъ, съ женою показался,
 Лишь въ залѣ копилъонѣ въ кружокѣ фор-
     мировался.

Вопище пущемъ хишириль, то важно, что шутия,
 Честное слово взяшь, чтобъ долго не гостя,
 Опѣ ужина улынувшись уклончивымъ манеромъ,
 Она ужъ поднята пригожимъ кавалеромъ
 И спала въ общій кругъ; а кругъ вѣдь до
     зари

Никто не разорветъ, хоть что ни говори.
 Что дѣлать? — Для тебя осталось наблюденье:
 Разсматривай людей, ихъ нравы, заблужденье,
 На спѣсь большихъ господъ взгляни, пожавъ
     плеча,
 Прислушай, какъ они другъ другу съ горяча
 Безъ логики свои доводы отпускаютъ,
 Крѣпя ихъ только тѣмъ, что все всѣхъ луч-
     ше знаютъ.

Ужъ за полночь давно и прешій часъ
     щечетъ,
 Обѣ ужинѣ никто докладывать нейдетъ;
 Морфей влемѣлъ въ окно и съ воздухомъ на-
     ружнымъ
 Макъ сыплетъ на глаза всѣмъ барынямъ
     окружнымъ,

Не дремлетъ лишь оркестръ и — храбрый
комильонъ,

Часъ отъ часу резвѣй одолѣвая сонъ,
Со спула и на спулѣ красотки вольсируютъ
И свѣжихъ на прокатъ прыгунчиковъ вер-
буютъ.

Нещастный муженекъ! — а ты чутъ чутъ
не спиши! —

Понюхай шабачку — вновь мысли освѣжишъ;
По комнатаамъ пройдись, вѣдь есть гдѣ по-
слоняпться,

На бронзы позѣвашъ, спапуяմъ удивляясь;
Вѣрнали древность вѣ тихъ, чей образъ —
ошгадай,

Архитектурныя ошибки замѣчай,
Написанну сличи Венеру на плафонѣ,
Сходналь она сѣ швоей, что пляшетъ вѣ
кошильонѣ.

Но вомъ пошелъ вѣ походѣ ужъ водоч-
ный лотокъ

И двинулся къ сполу танцовщиковъ пошокъ;
Терзаютъ осетровъ голодные Корнешы —
И превращаются чудовища вѣ скелепы.

Но бѣніе тебя отбило отъ Ѣды;
Ты сѣ роду не видаль еще такой Ѣды.

А милая твоя супруга Жозефина,
Восторговъ и досадѣ законная причина,

Манишъ тебя къ себѣ и на ушко: „Мой другъ!
„Я завтра позвана вѣ короткой самой кругъ.

„Тамъ будущъ јеua d'esprit и en actions шарады;
„Ты знаешь, для меня нѣшъ болѣе отрады.

„Полѣшь меня, ton cher, и ежель — vous
m'aimez,

М 2

„Сыщи up joli mot — иль ѿдѣлай буриме.“
Щенула иaiser тебѣ въ лобокъ послала,
Смиренъя вѣ знакъ сама ладонь поцѣловала,
Какъ щасливъ ты опять! — Весь ужинъ
проходилъ,
Французской Лексиконъ на память про-
швердилъ
И вѣ мигъ нарандашемъ замѣшилъ словъ
двусложныхъ
Для осиренъкихъ шарадъ премножесщо воз-
можныхъ.

Пиръ конченъ на зарѣ. — Не бѣхашъ ли
домой?

„Mon cher! одну кадриль; минуточку постой!“
Помилуй! разсвѣло! — Мазурку заиграли —
И каблучками воѣ красавки заспучали;
Чье сердце устопишь? — Конечно дьяволъ самъ
Ввелъ пляску въ міръ на ало шацмѣ, какъ
ты, мужъямъ,

Вдругъ солнце вмѣсто свѣчъ всю залу озарило;
Но легкой хороводъ и то не успыдила.
И бѣдный философъ, невольный балагуръ,
Хощь волкомъ вой, да ждила грекъ и ма-
шрадуръ;

Когда бы не бѣда ужасная случилась,
Какой едва ли гдѣ слыхать намъ доводилось, —
Кто думаетъ пожаръ, что — рухнуль по-

Супругъ одинъ лишъ радъ, чѣмъ лопнуль ба-
шмачекъ

По щастію его на милой Жозефинѣ. — Скакашь уже не лъзя! — Проклятныи судьбины! —

Въ слезахъ принуждена уѣхать безъ чиновъ,
Насмѣшекъ побоясь болтливыхъ языковъ.
Угрюмой съ нею мужъ въ шинель свою
зарылся,
И чупъ чупъ не къ полднямъ въ поспѣ-
лъ очутился.
Въ шакомъ порядкѣ дѣлъ всю дань беретъ
Морфей.

Признайся, ничего нѣтъ лишняго въ
наршинѣ;
Готовъ ее на судъ отдать и Жозефинѣ.
Пошлись на всѣхъ мужей, свободы дре-
ней нѣтъ, —
Ее уже давно оплакиваепъ свѣтъ;
И женщины, ее у насъ описывъ навѣки,
Умѣли опомстить за то, что человѣки,
Естественный законъ во зло употребя,
Мечтали взять ихъ полъ въ подданство
за себя.
Изчезли времена племенъ патріархальныхъ,
И сперлись навыки семей первоначальныхъ.
Жена тогда была лишь первая раба:
Въ покорности тверда, вліяніемъ слаба,
Какъ говорилъ преданье: свои заключки
знала,
И носа не въ свои дѣла не успавляла;
Варить умѣла щи, артельны хлѣбы печь,
И мужа своего внимая грозну рѣчь,
Не смѣла молвить да, когда онъ нѣтъ ей
скажетъ;
Опавшъ бывалъ одинъ: хозяинъ какъ при-
кажетъ! —

А нынѣ... но о томъ на чѣо и говорить? —
Когда ужъ удалось имъ насѣ перехитрить,
Когда любовна страсть, смягчая будто нравы,
Изъ устъ ихъ принимать вѣла намъ
уставы —

Осталось намъ одно спасеніе, мой другъ:
Ихъ ласки покупать цѣной своихъ услугъ;
Мечтаешь, чѣо мы цари, доколь онъ насѣ
любящъ,
И рай воображаешь, когда насѣ приголубятъ.
Ахъ! ешьли щастья здѣсь рисуется лишь
тѣнь, —

То вѣ сладкихъ пускъ мечтахъ плекутъ и
ночь и день! —

Вотъ опытный урокъ! — Хотя мое бол-
танье
Возбудишь можетъ быть вѣ тебѣ негодованье,
Пріятеля прости, надѣйкоимъ ты спонратъ
Любилъ и самъ шпиняешь за то, что онъ
женатъ.
Долгъ красенъ плашежемъ; — но мести я
не знаю,
И счастія тебѣ отъ всей души желаю! —

КОНЕЦЪ.

Имена Особъ, благоволившихъ подписьаться
на Спикопстворенія Князя Ивана Михайловича
Долгорукаго.

~~~~~
Въ Москвѣ.

Ихъ Сиятельства:

Графъ Кирило Иванович Гудовичъ.
Графъ Петръ Борисович Толстой.
Князь Петръ Андреевич Вяземской.
Князь Александръ Иванович Долгорукой.
Княжна Варвара Петровна Волконская.

Ихъ Превосходительства:

Лукьянъ Яковлевич Яковлевъ.
Антонъ Антонович Прокоповичъ-Антонскій.
Николай Николаевич Сандуновъ.
Федоръ Семенович Мосоловъ.

Ихъ Высокородія:

Иванъ Андреевич Геймъ.
Ефремъ Васильевич Вишняковъ.

Ихъ Высокоблагородія:

Баронъ Владимира Иванович Штейнгель.
Алексѣй Алексѣевич Плавильщиковъ.
Иванъ Яковлевич Яковлевъ.
Иванъ Васильевич Степановъ.
Петръ Александрович Курбашовъ.
Михаилъ Трофимович Каченовскій.
Левъ Алексѣевич Цвѣтаевъ.
Григорій Иванович Лазаревъ.
Василій Павлович Ризенко.
Петръ Васильевич Побѣдоносцевъ.
Типъ Алексѣевич Каменецкій.
Василій Андреевич Жуковскій.
Сергѣй Николаевич Глинка.
Николай Иванович Ильинъ.
Алексѣй Иванович Трескинъ.
Иванъ Федорович Ключаревъ.
Василій Степанович Кряжевъ.
Петръ Герасимович Воскресенскій.
Петръ Васильевич Хавской.
Василій Федорович Богдановъ.

Аркадій Львович Попвхинъ.
 Александръ Яковлевич Кафтыревъ.
 Михайло Андреяновичъ Успиновъ.
 Василій Николаевичъ Есиповъ.
 Павелъ Федоровичъ Карабановъ.
 Николай Ниловичъ Извѣковъ.
 Михайло Петровичъ Телегинъ.
 Андрей Николаевичъ Яньковъ.
 Николай Ивановичъ Пеприщевъ.
 Г. Новиковъ.
 Павелъ Васильевичъ Гарптонъ.
 Андрей Ивановичъ Шляхтинской.

Іхъ Благородія:

Николай Ивановичъ Малиновскій.
 Александръ Васильевичъ Ивановъ.
 Павелъ Лукьяновичъ Яковлевъ.
 Константинъ Никипичъ Матвѣевъ.
 Михайло Прохоровичъ Третьяковъ.
 Алексѣй Николаевичъ Садыковъ.
 Яковъ Осиповичъ Колоколовъ.
 Александръ Евгеньевичъ Поляковъ.
 Иванъ Григорьевичъ Попеляхинъ.
 Алексѣй Макаровичъ Изгородышевъ.
 Никифоръ Никоновичъ Баѣалаевъ.
 Петръ Федоровичъ Калайдовичъ.
 Александръ Александровичъ Флоровъ.
 Богданъ Богдановичъ Шредеръ.
 Александръ Сергеевичъ Максюшинъ.
 Николай Андреевичъ Кащинцовъ.
 Матвѣй Николаевичъ Калмыковъ.
 Петръ Лаврентьевичъ Непорожневъ.
 Павелъ Ивановичъ Петровъ.
 Александръ Павловичъ Константиновъ,
 Василій Семеновичъ Раевскій.
 Аркадій Михайловичъ Рахмановъ.
 Алексѣй Николаевичъ Мордвиновъ.
 Павелъ Петровичъ Демидовъ.
 Григорій Михайловичъ Богдановъ.
 Алексѣй Сергеевичъ Огаревъ.

К у п ц ы :

Василій Васильевич Варгинъ.
 Иванъ Григорьевич Салаевъ.
 Яковъ Иванович Якобсонъ.
 Иванъ Никипичъ Водопьяновъ.
 Василій Григорьевич Лоцманъ.
 Николай Матвеевичъ Глушковъ.
 Егоръ Андреевичъ Андреевъ.
 Матвѣй Петровичъ Глазуновъ.
 Осипъ Леонтьевичъ Свѣщниковъ.
 Михайло Ивановичъ Маклаковъ.
 Никипа Степановичъ Пономаревъ.
 Василій Александровичъ Душинъ.
 Алексѣй Алексѣевичъ Телепневъ.
 Степанъ Федоровичъ Романчиковъ.
 Александръ Ивановичъ Кузнецовъ.
 Гг. Соболевъ и Базуновъ;

Въ Саиктепетурѣ,

Библіотека Гвардейскаго Штаба ЕГО ИМПЕ-
 РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Его Сиятельство Графъ Кушелевъ - Безбородко.
 — — — — — Князь Андрей Николаевичъ
 Долгоруковъ.

Ея Превосходительство Варвара Александровна
 Ланская.

Его Превосходительство Дмитрій Семеновичъ
 Хвостовъ.

Его Превосходительство Николай Степановичъ
 Ильинский.

Его Высокородие Иванъ Осиповичъ Тимковской.

Ихъ Высокоблагородія:

Александръ Ефимовичъ Измайлова.

Михаиль Кириловичъ Грибовскій.

Левъ . . . Изъединовъ.

Александръ Васильевичъ Недобровъ.

Николай Андреевичъ Шаховъ.

Николай Ивановичъ Бѣлавинъ.

Петръ Александровичъ Шамшевъ.

Артиллерія Полковникъ Гебгардъ.

**Инженерный Поручикъ Захаръ Федоровичъ
Игнатьевъ.**

**Коллежскій Секретарь Алексій . . . Соловьевъ.
Гжа. Войкова.**

3 Неизвѣстныя Особы.

**Его Благородіе Александръ Федоровичъ Пахорскій.
Его Благородіе Иванъ Андреевичъ Михайловъ.**

Поручикъ Иванъ Ивановичъ Нечаевъ.

Иванъ Степановичъ Церевитиновъ.

Иванъ Петровичъ Глазуновъ.

Илья Ивановичъ Глазуновъ.

Матвѣй Петровичъ Глазуновъ.

Иванъ Ивановичъ большой Заикинъ.

Иванъ Ивановичъ меньшой Заикинъ.

Леонтий Леонтьевичъ Свѣшниковъ.

Алексій Афанасьевичъ Грязновъ.

В ъ О р л ъ.

**Его Сиятельство Г. Генералъ отъ Инфантеріи
и разныхъ Орденовъ Кавалеръ Графъ Сергей Михай-
ловичъ Каменскій.**

Его Благородіе Семенъ Андреевичъ Парамичъ.

В ъ К а з а н и.

**Общество Любителей Отечественной Словес-
носши.**

**Его Сиятельство Графъ Илья Андреевичъ Тол-
стой.**

Ихъ Высокоблагородія:

Савва Андреевичъ Москопильниковъ.

Алексій Ивановичъ Горчаковъ.

Петръ Никиничъ Миллеръ.

Дѣвица Анна Александровна Наумова.

Ихъ Благородія:

Гаврило Ивановичъ Осокинъ.

Александръ Прохоровичъ Павловъ.

Василій Васильевичъ Прошопоповъ.

Петръ Тимофеевичъ Завацкій.

Никита Афанасьевичъ Гавриковъ.

Дмитрій Матвѣевичъ Стрѣлковъ.

Николай Сергеевичъ Арцыбашевъ.

Иванъ Дмитріевичъ Бобылевъ.

Въ Георгіевскѣ.

Его Превосходительство Маркъ Леонтьевичъ
Малинскій.

Въ Вяткѣ.

Его Высокородіе Александръ Яковлевичъ Жмакинъ.

Въ Вологдѣ.

Его Высокородіе Николай Федоровичъ Осполоповъ.
Его Высокоблагородіе Александръ Ильичъ Егоровъ.

Въ Астрахани.

Его Превосходительство Федоръ Антиповичъ
Ахматовъ.

Въ Кіевѣ.

Ея Благородіе Александра Ивановна Лапицкая.

Въ Тамбовѣ.

Иванъ Александровичъ Сашинъ.

Въ Рязанску.

Павелъ Александровичъ Сапинъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Его Высокоблагородіе Владимиръ Савичъ Смирновъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Васильевичъ
Зеленецкій.

Въ Владимири.

Губернская Гимназія.

Въ Калугѣ.

Василій Ивановичъ Торубаевъ.

Въ Костромѣ.

Пропоіерей Яковъ Арсеньевъ.

Въ Поморѣ.

Капитанъ Карлъ Флиге.

Въ Ригѣ.

Афанасій Федоровичъ Галюскинъ.

Въ Черниговѣ.

Его Высокоблагородіе Яковъ Ивановичъ Лизогубъ.

Въ Рязани.

Его Высокородіе Александръ Пепровичъ Кропотковъ.

Въ Сибирскѣ.

Его Высокоблагородіе Степанъ Ивановичъ Порошинъ.

Въ Каравеевъ.

Полковникъ Ефтихій Івановичъ Сафоновъ.

Въ Чухломѣ.

Его Благородіе Павелъ Александровичъ Семичоръ.
Въ Брынокѣ.

Его Высокоблагородіе Михаиль Николаевичъ Зиновьевъ.

Его Высокоблагородіе Василій Демьяновичъ Азанчевскій.

Въ Кологриевѣ.

Его Сиятельство Графъ Иванъ Андреевичъ Толстой.

Въ Землянскѣ.

Его Превосходительство Левъ Ивановичъ Потаповъ.

Въ Касимовѣ.

Его Превосходительство Павелъ Петровичъ Сухтеленъ.

Въ Плесахъ.

Его Превосходительство Алексѣй Кондратьевичъ Копшевъ.

Въ Кинешмѣ.

Михаиль Сергеевичъ Юдинъ.

Въ Козловѣ.

Его Благородіе Александръ Лаврентьевичъ Медведевъ.

Въ Вязникахъ.

Дворянской Предводитель Василій Яковлевичъ Алексеевъ.

Въ Задонскѣ.

Поручикъ Владіміръ Алексѣевичъ Викулинъ.

Въ Балахнѣ.

Александръ Григорьевичъ Теленковъ.

Въ Судиславлѣ.

Его Благородіе Иванъ Степановичъ Кафтыревъ.

Въ Ресекѣ.

Смотритель Училища Александръ Четыркинъ.

Въ Юрбургѣ.

Его Благородіе И. И. Шульгинъ.

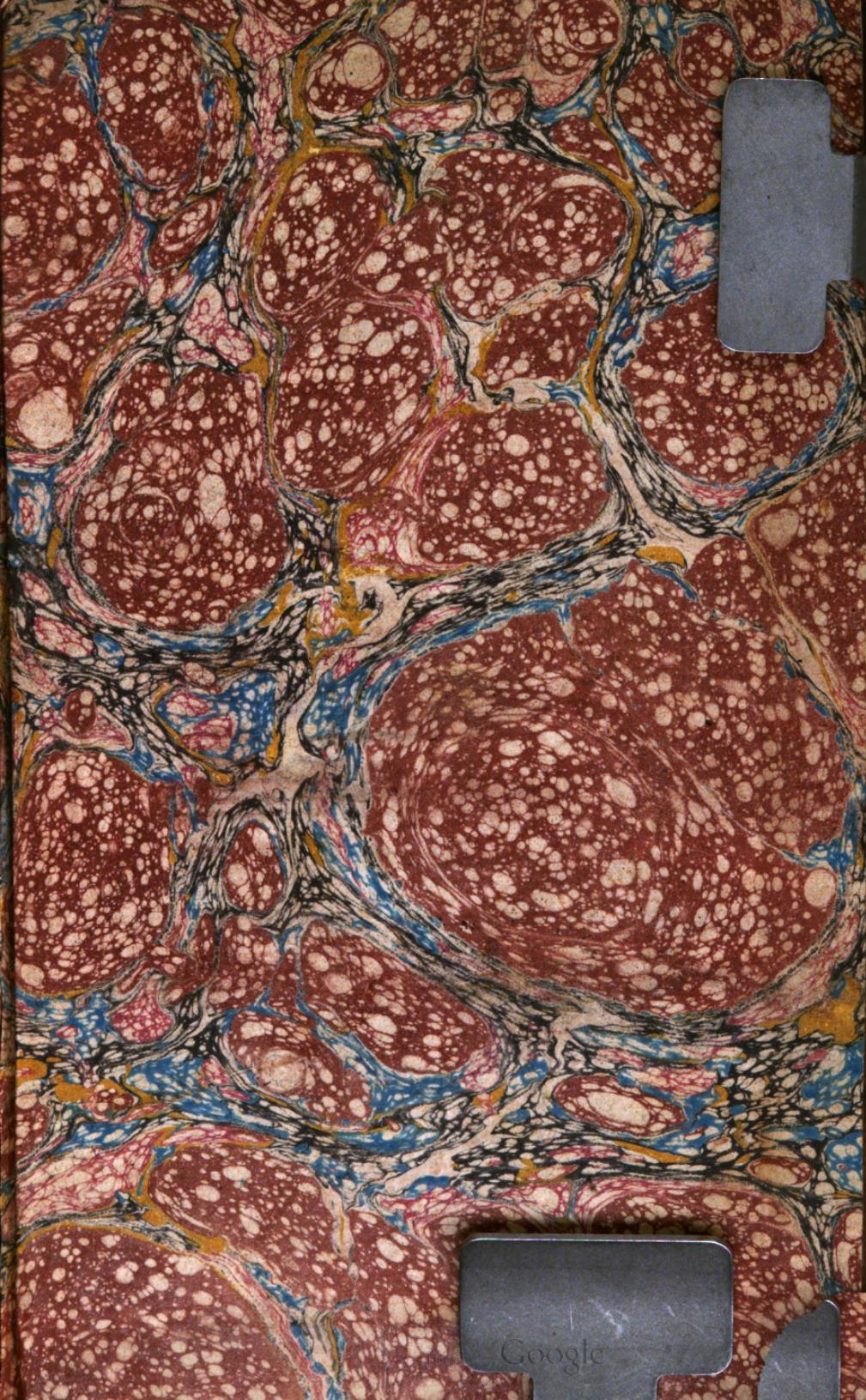
Въ Ельцѣ.

Порfirъ Степановичъ Степановъ.

Въ Юрьевѣ - Поволжскомъ.

Купецъ Алексѣй Михайловичъ Юдинъ.

Digitized by Google

